

Татьяна СОННАЯ

~~не~~ Мама
для

МИЛЛИОНЕРА

Моя девочка, — самодовольно тянет бывший, разглядывая меня особо тщательно. По похотливому взгляду понятно, ему очень понравилось эксклюзивное белье, надетое на меня. Накрывает волной раздражения, но увы именно сейчас высказать ему всё, что я думаю, не получится. Виталик подаётся вперёд и вынимает откуда-то из-за спины шикарный букет роз. Бросает к моим босым ногам. Краем глаза вижу, как на лице Лекса выступают желваки. Он злится. Ревнует? Не хочу расстраивать его. Хочу увидеть на губах улыбку. Мне это жизненно необходимо. В голове моментально созревает план. С улыбкой смотрю прямо в наглые, когда-то любимые глаза Виталика, и пинаю цветы ногой, отправляя их в обратный полёт. Букет отскакивает, царапая шипами тонкую кожу, и приземляется прямо на холёную физиономию бывшего. Мой ревнивый Леша на секунду замирает и наконец я вижу, как его губ касается легкая улыбка...

От пережитого стресса трясёт похлеще, чем от холода. Перед глазами всё плывёт, но его я вижу отчётливо. Приближается неспешно с грацией хищной кошки на охоте. На ходу поправляет испорченную рубашку и дерганным жестом стирает кровь с разбитой губы.

— Ты совсем с ума сошла?! — орёт он мне в лицо, нависая сверху как скала.

Глаза этого амбала в темноте сверкают, словно у дикого зверя. Слышу, как мои зубы отбивают чечётку. Прижимаюсь спиной к стене, чувствую обнаженной кожей все выступающие шероховатости, но все равно вжимаюсь в неё, до боли. Словно хочу слиться с ней или еще лучше, пройти сквозь и исчезнуть с его глаз и из этого, пропахшего сигаретами и спиртным, места.

Тонкая сорочка не спасает от пылающего гневом взгляда мужчины. Он обжигает, чувствую почти физически. Лекс разъярён. Не понимаю, что его так взбесило? Вид моего зарёванного лица или ситуация, из-за которой пришлось драться. Зачем тогда полез меня спасать. Шёл бы мимо. Или...?

— Ты понимаешь на что согласилась? Если бы я не нашёл тебя... — он сжимает пальцы в кулак и впечатывает его в стену рядом со мной.

Я забываю, как дышать. Испуганно сжимаюсь в комок и начинаю сползать вниз. От страха ноги совсем не держат. Лешка отступает на шаг назад, и я словно получив свободу делаю рваный вздох.

— Катя. Прости. Прости, малыш, — он меняется в лице и подавшись вперед, легко подхватывает меня на руки. Взлетаю в воздух и оказываюсь припечатанной к теплой мужской груди. Чувствую, как мужчину трясёт мелкой дрожью. Сердце в груди стучит как бешенное. Слышу эти ритмичные удары совершенно отчетливо, потому как оно бьётся точно у меня под ухом. — Котёнок. Поехали отсюда, — лёгкий поцелуй в макушку и меня накрывает. Уткнувшись ему в плечо, начинаю беззвучно рыдать...

Глава 1

По щекам безудержным потоком текут горькие слезы. Позорно, но сдержать их у меня не получается. Обида прожигает сердце на столько, что гордость отступает на задний план. Я молчу. А смысл устраивать скандал? Никогда не умела этого делать. Да и навряд ли крики и ссоры сейчас помогут. Виталий всё для себя решил.

Сложив руки на коленях, как прилежная школьница, смотрю в одну точку и слушаю легкие шаги уже бывшего парня. Спина прямая, как у пианистки, в горле ком, в сердце дыра. Вот в таком положении и состоянии нахожусь уже пости час. А он...Он же, выглядит совершенно беззаботным. Виталий, напевая весёлую песенку, спешно собирает свои пожитки, расхаживая из угла в угол по нашей съёмной однушке.

Утро нового дня не предвещало ничего плохого, но где-то свыше решили, что для меня это слишком хорошо и понеслось.

Мужчина, на которого я потратила пять лет своей жизни неожиданно сообщает, что уходит к моей, как я ошибочно полагала, подруге. Классика жанра, измена. Она лучше, чем ты — начинает он неожиданно разговор, встав перед диваном, на котором затаив дыхание сижу я. Уставившись на него во все глаза я слушаю и медленно эмоционально угасаю. От боли в груди сводит всё тело.

— Она красивая, добрая... состоятельная, — перечисляет изменщик, выискивая в своем мозгу очередные веские аргументы для разрыва наших отношений и задумчиво пялится в потолок, — у неё собственная квартира и прибыльный бизнес.

Да. Да. Неужели повелся на денежки? Променил родную душу на бабло? Как же я дура, знала ведь, что не стоит связываться с ним, но почему-то повелась. Местный звездный мальчик. Фотомодель. Певец. Вот так и полюбила красивую картинку. А внутри оказалось гнильца. Да еще какая.

— А ты что, Катенька, тихая, милая, бесцветная девушка и лет то тебе уже двадцать семь, а выглядишь, как малолетка. Моль, одним словом, — добивает мою самооценку Виталик. При этом рассматривая свое неотразимое отражение в зеркале. На меня он во время нашей содержательной беседы, старается и вовсе не смотреть.

— А зачем же ты тогда столько лет мне голову морочил? Почему сразу как увидел, во мне моль, не ушел. Чего ждал?

— Так момента подходящего не было. Жалел тебя дурёху. А сейчас мне Маринка условие поставила, либо она, либо ты. Ну я не могу её потерять. А ты ...ты справишься. Тем более вышло так, что она беременна. А я ребеночка очень хочу, — забивая последний гвоздь в крышку моей упокоившейся самооценки, поёт Виталий.

Конечно, жалел он меня. Удобно устроился. Кормили, одевали и всегда под боком. Сам то зарабатывать так толком и не научился. Всё цену себе сложить не мог. Звезда. И о детях то, как запел. Лично мне всегда говорил обратное. А ведь я не раз заговаривала с ним о малыше. Мечтала о сыне. С такими же красивыми голубыми глазами, как у его папочки. Всхлипнув, опускаю голову.

— Ну что ты ревешь. Ты молодая, устроишь свою судьбу. Выбери парня попроще и строй семью. А я... зачем я тебе?

Очень верно подмечено. Зачем? В этой его фразе действительно есть доля истины. Такой мне не нужен. Но, почему же так больно?

— Не поминай лихом, Катенька, — слышу его последнюю фразу и вздрагиваю.

Входная дверь тихо захлопывается, и я остаюсь одна.

Упав на подушки, рыдаю до вечера. Вот тебе и счастливая семейная жизнь. Всё мечты и планы коту в одно место. Сволочь эта даже не извинился. Как он мог со мной так поступить? Ведь я же люблю его. Люблю?

Глава 2

Будильник настойчиво пробивается в моё подсознание. Мелодия, которую уже почти ненавижу, набирает громкость. Что ж, благодаря мне сегодня соседи на работу тоже не опоздают. Хотя, скорее всего благодарить нужно застройщика, за тонкие стены и повышенную слышимость.

Поднимаюсь, на автопилоте иду в ванную. Поднимаю взгляд в зеркало и ужасаюсь. Мать божья, вот это страшилище. Воспаленные от слёз глаза, и три этажа мешков под ними. Светлые волосы взъерошены, точно пакля. А может прав Виталька? Ну кто с такой жить будет? Бледная, да бесцветная. Моль, одним словом. Может начать косметикой пользоваться? Хотя, зачем мне теперь это?

Сокрушенно вздыхаю и открываю холодную воду. Умываюсь. Не помогает. Прискорбно. Забираюсь в ванную прямо в пижаме и включаю душ. Ледяные струи откатывают с ног до головы, отчего моментально перехватывает дыхание. Зажимаю рот ладонью, чтобы не напугать визгом соседей. Вот теперь точно взбодрилась. Доброе утро, Катя.

Стоя у окна с кружкой кофе в руке, смотрю на улицу, просто в никуда. Взгляд в пустоту, мимо прохожих, мимо высоток и стареньких тротуаров. Туда, где неспешно зарождается новый день.

Сегодня моя смена по графику. Как идти на работу не представляю. Вот знала, что нельзя работать с родственниками или друзьями. Но твердо верила, что беда меня обойдёт. Маринка, к которой ушёл мой Виталик, счастливая владелицей салона красоты, в котором я последние три года работаю мастером ногтевого сервиса. Маникюр и педикюр. Супер-мастером, я себя никогда не считала, но запись у меня была всегда и довольно плотная. Работала я старательно, с клиентами всегда приветливая и вежливая. Может за это меня и выбирали среди всех девчонок в нашей «Фрее».

Моими услугами пользовались не только женщины, частенько бывали и мужчины. Ухоженные руки и ножки должны быть и у сильного пола. Особенно если работа в офисе и руки на виду. Не сидеть же с обрезанными кое как ногтями, например владельцу фирмы. А летом в открытой обуви не грех и ухоженными пятками по сверкать.

Виталик мой частенько у меня в кресле бывал, любил он когда ножки у него в порядке. Я дура наивная думала меня проведать забежал, хотел лишний раз увидеться, скучал. А он к Маринке бегал, да на процедуры бесплатные меня раскручивал. Козлина.

Отхлебнув кофе ставлю кружку на стол. Допивать не хочется. Пора собираться. Интересно, уволят меня сегодня же или дадут смену отработать? У меня запись.

В салон прихожу ровно к девяти. Как ни странно, но все уже на местах. При моём появлении разговоры почему-то умолкают. Девочки приветливо здороваются, провожая меня любопытными, а некоторые, жалостливыми взглядами. Чувствуется напряжение. Неужели все уже всё знают? Но как? С утра ласточка на хвосте принесла? Или просто на просто я узнала обо всем самая последняя? Тогда не мудрено откуда столько сочувствия. В их глазах я бедная дурочка.

Дорогу к моему рабочему месту мне преграждает наша администратор. Ксения Андреевна. Довольно внушительная дама лет сорока пяти. Не смотря на свои габариты выглядит она то, что надо. Внешность и фигура просто с иголочки. Всегда с причёской, макияжем и модно одета. Самый настоящий работник бьюти сферы в отличии от меня.

— Катенька. Здравствуй.

— Доброе утро, — я нахожу в себе силы улыбнуться, не смотря на разбитое состояние.

— У меня для тебя плохие новости, — сцепив пальцы в замок она нервно пожевывает губу. Кивнув мне, плывёт в сторону противоположную от моего кабинета.

— Неудивительно, — выдыхаю я и плетусь следом.

Ведут меня ожидаемо не в апартаменты начальницы, а в маленький закуток, который служит в салоне кухней. Усадив за стол, Ксения вручает мне стакан воды и присаживается на против.

— У меня поручение от Марины Владимировны. Тебя увольняют.

— Чего-то в этом роде я и ожидала, — отхлебнув воды, мямлю я себе под нос. Глаза начинает щипать от слёз.

— Ну чего ты девонька. Тебе ли переживать из-за этого. Твои клиенты за тобой в любое место пойдут, только позови.

— Угу.

— И знаешь ...ты это, помнишь мужичка того странного, который у тебя на прошлой неделе, педикюр с маникюром делал?

— Ага, такой, в розовенькой маечке? Смешной коротышка. Фотограф кажется.

— Да. Да. — Ксения активно кивает головой, отчего её темные кудряшки начинают выпрыгивать из прически.

— Конечно, такой эксклюзивный экземпляр не забудешь, — усмехаюсь я, не понимая к чему клонит админ.

— Так вот, он для тебя визитку свою оставил.

Женщина с вороватым видом достаёт из своего глубокого декольте маленькую розовую карточку.

— Держи. Ты пожалуйста не отказывайся сразу от его предложения. Подумай хорошенько. Марина Владимировна, когда увидела его в салоне в такой восторг пришла. Все говорила о том, какой он грамотный специалист в своём деле. И еще добавила, что запись к нему на год вперед. Не попадешь. А тебе он предложение сделал сам. Это дорогого стоит. Держи, не потеряй. Он когда уходил, просил тебе лично в руки отдать. Был расстроен, что ты его в серьёз не восприняла.

Я без особого восторга беру ламинированную бумажку и повертев в руке прячу в карман джинсов.

Вспоминая тот день, хмурюсь. Помню я этого Веника очень хорошо. Он всю процедуру хвастался, что ему пришел дорогуший заказ от нового партнера из-за рубежа. Крупнейшая фирма по производству нижнего белья. Он тогда так все красочно расписывал и нахваливал, что мне самой стало интересно, что там за чудо такое.

Создать портфолио для крупной фирмы, стать ведущим фотографом это перешагнуть на новый уровень, вещал он. Рост по карьерной лестнице и совершенно другие деньги. Он долго и муторно разъяснял о том, какие плюсы получит от подобного проекта. А после завел песню о том, что ему нужны модели и я идеально подхожу для этого. Я тогда долго смеялась, а он не на шутку обиделся. Ну все, решила я, провожая дорогого клиента, не быть мне звездой модельного бизнеса. Обидела мастера. Накрылась моя карьера в новой сфере, но этот жук оказался настойчивым.

— Спасибо, Ксения. И прощайте.

Поднявшись, грустно смотрю на добрую женщину и развернувшись иду к выходу.

Настроения на долгие, душевные прощания нет. К горлу подкатывает ком обиды и хочется, как можно скорее покинуть это место.

Выскочив из салона, налетаю на любимую подруженьку и моего изменщика. Что такое не везёт и как с этим бороться? Только, вас мне сейчас не хватает.

Виталик немного растерянно смотрит прямо на меня. Неужели совесть мучает? Изменщик, отводит взгляд и недовольно кривит губы. Видимо не рассчитывал на встречу со мной. И сказать нечего? Что ж, извините, что своим невесёлым видом порчу настроение. Становится противно. И как я раньше не разоблачила его. Еще раз ругаю себя за излишнюю доверчивость и невнимательность. Урок нужно усвоить и на будущее не повторяться.

Маринка нервно теревит в руках маленький клатч усыпанный стразами Сваровски. Её взгляд бегаёт от меня к любовнику. Нервничает, жуёт нижнюю губу. Видимо соображает, как поступить сейчас. Гадость сказать или извиниться за предательство. Хотя... скорее первое. Не в её стиле признавать свои промахи, она даже с недовольными клиентами договориться не раз не смогла. Без дипломатичности Ксении нас бы точно засудили. А всё из-за жадности и стервозного характера Марины Владимировны. Та еще блондинка. Выход можно найти из любой ситуации, но у неё они все тупиковые.

Совет да любовь, голубки. Вы друг друга стойте.

Делаю шаг в сторону, освобождая хозяевам проход в салон и просто прохожу мимо. Вот так. Идите к черту. А я... прогуляюсь.

Питер. Люблю этот город всем сердцем и душой. Здесь я родилась и выросла. Знаю каждый уголок. Порой кажется, что я проживаю уже не первую жизнь среди этих старинных зданий и улочек, пропитанных атмосферой исторических событий, с неповторимой архитектурой. И моя душа, завершая жизненный цикл каждый раз выбирает вернуться именно сюда. Даже смешно от своих мыслей, но что есть, то есть.

На улице на удивление тепло, весна, а солнце неожиданно пригревает, даже облака куда-то разбежались.

Давно я столько не гуляла, не обращала на красоту вокруг себя внимания. Всегда в спешке. словно жизнь последние пять лет проходило мимо меня. Работа, дом, мой ненаглядный, который даже еду сам разогреть не мог, не то, чтобы что-то приготовить. Постирай, погладь, убери, свари, купи. До этого дня не понимала, как же я от этого всего устала. Если он такой плохой, почему же всё равно так погано на душе?

Как назло, по пути попадается кафе, в котором мы с Виталиком познакомились. Под каким я тогда была впечатлением. Милый, воспитанный, красивый, невероятный мужчина. Подарок. Тогда я и приобрела свои розовые очки, которые приклеились к лицу на несколько лет. Прочные оказались.

Прохожу мимо заведения, целенаправленно выбираю другую дорогу. Ноги ведут в парк. Когда стопы начинают болеть от непривычно долгой ходьбы останавливаюсь у озера. Удобные скамейки почти все свободны. Людей мало. Будний день. В выходные тут все совершенно по-другому, яблоку негде упасть. А сейчас наслаждаюсь тишиной. Небо потихоньку затягивают тяжелые облака. Холодает. И без того сырой воздух становится еще более влажным. У воды сидеть не комфортно. Решаюсь наконец перекусить, где нибудь в кафе на территории парка и потом прогуляться до ближайшего моста. Далековато. Но я никуда не тороплюсь.

Недалеко слышится весёлый перезвон трамвайчика, в памяти всплывают наши путешествия с бабулей вот на таком стареньком городском транспорте. На глазах появляются слёзы. Я так любила её. Моя милая добрая бабушка. Сколько лет прошло, а рана

на сердце не стала меньше. Мы были очень близки, как мама и дочь. Если бы можно было сейчас рассказать ей обо всем, что у меня на сердце. Услышать слова поддержки в ответ, но увы. После её смерти я осталась все равно, что сиротой. Мама София, всегда очень занята своей личной жизнью. Новые ухажёры каждые пару лет, она вечно в поиске. Почему же после скоропостижной смерти отца ей не попадаете приличный мужчина, ума не приложу. Может виной её доверчивость и наивность? Взрослая женщина, а совершенно не разбирается в мужчинах. Впрочем, выяснилось, что и я тоже в этом не преуспела.

Зелёный чай с жасмином и пирожок с яблочной начинкой. Всё, что нужно чтобы испытать приятные эмоции. В кафе решаю долго не засиживаться.

Сегодня у меня путешествие по местам былой славы. Неосознанно выбираю натоптанные когда-то моими ножками дорожки. Школа. Учебное заведение, которому я отдала одиннадцать лет своей жизни. Многие воспоминания уже стёрлись из памяти, но есть и такие которые забыть рада, да не за будиться. Сегодня картинки из прошлого особенно яркие. Моя первая любовь. Еще начальные классы. Смешно? Что там может быть серьёзного, но этого мальчика я запомнила, кажется, на всю жизнь. Таких больше нет. И Виталика я выбрала скорее всего только потому, что он очень напоминал того мальчишку. Светловолосый мальчуган, бойкий. Острый на язык. И ужасно драчливый, настоящий бандит. От его побоев страдали даже старшеклассники, что уж, а отстаивать своё мнение он умел. Только мне не повезло оказаться в числе тех, над кем он предпочитал подшучивать. Сколько я от него натерпелась и не перечислить. Только, что с него взять? Безотцовщина. Не кому было повлиять на этого малолетнего сорванца. Справиться с Лёшкой не мог даже директор школы.

А потом однажды он исчез. Просто не пришёл в школу осенью и больше я его не видела. Вся школа вздохнула с облегчением, но не я. Со временем мои обиды забылись, многое стёрлось из памяти, но его озорной взъерошенный русский чубчик, зоркий, умный взгляд и заразительная улыбка до сих пор перед глазами. И надо же было влюбиться в такого? Видимо с детства тянет на плохишей.

Пусть и была та школьная любовь так давно, что кажется уже и не правдой, только глубоко внутри, я осталось всё той же маленькой, робкой девочкой, над которой посмеялся любимый мальчишка. Я росла, училась, заводила новые знакомства, но всякий раз оглядывалась на прошлое. Оно не отпускало. Детские травмы, как ни крути, не исчезают бесследно. А после расставания с Виталиком старая рана заныла с новой силой.

Ноги гудели так, что шум стоял уже в ушах, но я упрямо шла вперёд. Вот и мост. Почти пришла. Неприятливые каменные ступени встречают меня молчаливым укором. У воды, как всегда гораздо холоднее, но меня это не останавливает, я упрямо поднимаюсь вверх.

— Сердишься на меня? — шепчу так тихо, чтобы прохожие не услышали мой диалог с неодушевлённым предметом. Люди могут не понять, а я не хочу выглядеть в их глазах не совсем адекватной. Пока с меня достаточно претензий Виталика.

Да, давненько я не приходила сюда, всё некогда. А ведь я так любила гулять по мосту в вечернее время, когда он начинал сиять сотнями огней.

Медленно плетусь к башням, расположенным как раз в центре. Именно внутри этих строений находится механизм, который управляет разводом моста и творит волшебство. Как же красиво. Сколько раз вижу это величественное строение, столько и восхищаюсь. Невероятно.

Упираюсь ладошками в парапет и смотрю вниз, на темную гладь воды. Голова идёт

кругом. Интересно сколько несчастных, за сто лет существования моста, покончили жизнь самоубийством, сбросившись с этой головокружительной высоты? Передёргиваю плечами. Брр... Что за мысли? Обнимаю себя. Холодно. Пора бы домой, но почему-то уходить не хочется. Может просто не хочу возвращаться в квартирку, где все будет напоминать о предательстве бывшего и моей разрушенной личной жизни.

— Чего удумала, малая? — скрипучий голос справа заставляет вздрогнуть от неожиданности. Оборачиваюсь. Бомж. Замечательно. Только его не хватало сегодня для полной картины. Хотя, чего это я. Ну не виноват же он, что я ему тут решила компанию составить. Вздыхаю, да так, что снова получаю реакцию от неожиданного собеседника.

— Что бы там не случилось, оно того не стоит, — произносит мужчинка помятой наружности и забавно чухает бороду, коротенькими грязными пальчиками с, на удивление, аккуратно подстриженными ногтями.

Хлопаю глазами и с любопытством рассматриваю его.

— Что парень бросил? — продолжает свой монолог незнакомец и ухмыляется, — ну и что теперь в реку из-за этого бросаться. Ты погоди, другого еще встретишь... хотя... — Он оценивающе осматривает меня с головы до ног и как-то уж очень сокрушенно вздыхает. — Ты, конечно, не фотомодель... да и хиленькая какая-то...

Я возмущенно открываю рот на что он тут же вскидывает руки в защитном жесте и активно ими машет.

— Ты не подумай я же не со зла, — пытается оправдаться бородач и смешно растягивает усабые губы в улыбке.

Ну всё, пора домой. Я еще от бомжей критику в адрес своей внешности не выслушивала. Ужас какой-то.

Откуда только силы берутся. Не прощаясь с незнакомцем, спешно покидаю мост. На ходу вызываю такси. Домой попадаю затемно и не раздеваясь падаю на постель. Сон приходит моментально. Под утро, перед самым пробуждением, как насмешка от судьбы, снится Лешка. Я уже и забыла то происшествие, но услужливое подсознание неожиданно напоминает о моём позоре.

Подножка. Как назло, не успеваю сгруппироваться и лечу лицом прямо в лужу. Юбка задирается выше головы, демонстрируя всем окружающим беленькие в горошек трусишки. Хохот ребят, ободранные коленки и слёзы, было не так больно, как стыдно и обидно. Поднимаюсь и даже не смотрю на обидчика. Поправляю юбку и просыпаюсь.

Лежу, долго пялясь в потолок. На душе натуральный кошачий лоток. Глаза щиплет от назревающих слёз, но они так и высыхают, не найдя выхода. По потолку прыгают солнечные зайчики, наблюдаю за ними, потихоньку отпускает.

Глава 4

Телефон зазвонил ровно в тот момент, когда я решаю все-таки подняться и начать утренние процедуры. Взглянув на экран, вздыхаю. Мама. Принимаю вызов.

— Катюша, — голос мамы слегка взвинченный. Она явно нервничает, что моментально передаётся мне. — Вчера вечером я пыталась тебе дозвониться. Почему твой телефон был не доступен?

Ненавижу именно эту версию своего имени. Ну почему она так меня постоянно называет? Можно же просто, Катя.

— Доброе утро, мама Соня, — нарочно выбираю обращение, которое её бесит. — Не знаю, может сбой сети. Позвони оператору и узнай.

— У тебя всегда на всё есть оправдание. Я же в конце концов мать и имею права знать о своём ребёнке. Почему ты не рассказала о вашем расставании с Виталиком? Мне приходится узнавать новости от совершенно посторонних людей, — с укором выговаривает она.

— Зачем мне тревожить тебя своими проблемами? Тем более, обсуждать это именно сейчас мне не очень хочется, — отвечаю я и шумно вздыхаю.

Кто же мог ей слить информацию? Видимо салон посетила, и девочки сердобольные донесли.

— Значит, это действительно правда, — сокрушается моя София и издаёт протяжный жалобный звук в трубку. — Сорвался красавчик с крючка. Ну что же ты так ...Катюша. Нужно было быть умнее. В твоей ситуации брать мужика надо хитростью. Позвони ему, скажи, что беременна. Прибежит, как миленький. — Советует мать, намекая на мою недалёковидность.

— Нет. Я не стану возвращать его обманом, прощать измену и предательство не собираюсь. Ушёл, скатертью дорога, — ворчу в трубку возмущаясь её словам.

— Катя! Что ты такое говоришь?! Тебе ли характер показывать! Такого мужика упустила, дурёха!

— Какого, мама!?! — Вспыхиваю я, повышая голос, — да он мне с моей же подругой рога наставлял у меня под носом, неизвестно сколько времени!

— Ну ты должна понять, мужики они существа полигамные. У них так природа устроена. А Марина, она очень красивая женщина. Не удержался, оступился твой Виталик. Но ты то должна быть умнее. Не сиди сложа ручки, нужно действовать.

— Что?! Ты еще его защищаешь?! Оправдываешь?!

— Милая, ну что ты так ерепенишься. В жизни всякое бывает. В твои годы да с такой... внешностью тебе будет сложно найти другого такого э-э-э...

— Мама! Ты себя слышишь?

— Я добра тебе желаю, не чужой же человек. Да и опыта жизненного у меня по более. Ты хотя бы прислушайся.

— Вернуть изменщика назад, чтобы потом всю жизнь его с красивых, в отличии от меня, телок, стаскивать? Ну уж нет увольте. Мне лучше, как ни будь одной, по серенькому. Тихо, мирно и без лишних стрессов.

— Кать, ну чего ты злишься?

— Не злюсь я, — выдыхаю в трубку и зажмуриваюсь. Начинает болеть голова. Легонька сдавливаю двумя пальцами переносицу. Не помогает. — Кто тебе вообще об этом рассказал?

— Так Ксения ваша. Как только я вошла в салон, кинулась мне на перерез и давай причитать. Мол, Катеньку нашу бросили, обидели. Я, конечно, выслушала эту фурию, но сразу сказала, что ты у меня девушка сильная и справишься с любыми трудностями. А у самой кошки на душе скребут.

— Поэтому в первую очередь посетила все свои бьюти процедуры, а справиться о состоянии дочери решила только на следующий день? — Открыто упрекаю мать и прикусываю язык. Поздно. Из трубки слышится характерный всхлип и следом тихое подвывание. — Мама, не плач пожалуйста. Я не хотела. Вырвалось, как-то само собой.

— Ладно, — тут же прилетает совершенно ровным голосом без намека на истерику. — Будем считать, что у тебя состояние аффекта. Ты перенервничала.

Вздыхаю и закатываю глаза. Разговор меня порядком утомил. Пока соображаю, как бы завершить сеанс, София сама коротко прощается и отключается.

Фух. Спасибо создателю. Наконец можно спокойно заняться собой. Тащусь в ванную, на ходу снимаю вещи. Первый раз спала в одежде. Надо же так утомиться. Или это стресс?

Прокручиваю наш с мамой разговор в голове. Чего я ожидаю от окружающих если собственная мать считает меня некрасивой? Конечно, она у нас яркая шатенка с небесно-голубыми глазами. Эффектная женщина даже в свои пятьдесят. Смотрюсь в зеркало. Стройная, грудь есть, бедра в самый раз, округлые красивой формы. Светлая кожа, может слегка бледнее чем у многих, но я всегда такой была. Волосы красивого оттенка, почти белые, в нашем салоне дамочки хорошо платят что бы получить оттенок, хотя бы отдалённо напоминающий мой. Глаза серо голубые, бледноватые, но если сопоставить с общим образом, смотрится вполне себе гармонично. Хотя, кого я уговариваю, моль и есть моль. Ничего с этим не поделаешь.

Сокрушенно вздыхаю, за утро, наверное, уже в тысячный раз. Тащив с себя джинсы бросаю их в корзину для грязного белья. Из кармана выпадет позабытая мною визитка. Подбираю с пола, рассматриваю её, закусив губу. В голове возникает идея. А что, если и впрямь рискнуть? Ну что-то же разглядел во мне тот фотограф? Если он и вправду такой профессионал, как утверждала Ксения, то возможно из этого выйдет толк. Что я потеряю если попробую?

Откладываю розовую карточку на раковину и включаю холодную воду. Пока привожу себя в порядок настрой немного улетучивается, но отказаться от этой идеи окончательно не позволяет внутренний голос. Моя интуиция подсказывает мне, что нужно рискнуть.

Номер набираю дрожащей рукой. До последнего сомневаюсь, а надо ли мне это? Но окончательно отказаться от задуманной авантюры мне не позволяет моя женская интуиция. Что-то внутри так и толкает совершить какую-нибудь глупость. Когда в трубке раздаётся первый протяжный гудок понимаю, дороги назад нет. Отступить и бояться поздно.

— Ал-ло, — мужской голос, непривычно мелодичный и мягкий действует, как слабенькое успокоительное. Набираю побольше воздуха в лёгкие, издаю ответное «алло» и умолкаю.

— Милочка, вы отнимаете у меня время, давайте живее и по делу, — раздражается собеседник, но как бы он не строжилась звучало это всё равно, как-то не страшно.

— Вениамин, здравствуйте. Это Катя, ваш мастер ...

— О-о-о! — Моментально оживляется голосок по ту сторону, — как же я рад вашему звонку, драгоценная моя! Неужели вы решили принять моё предложение?! Я так рад! Так рад!

Я открываю рот чтобы что-то брякнуть в ответ, но кажется собеседник в этом не нуждается. Мужчина тараторит без умолку, заливаясь соловушкой.

— Надеюсь сегодня вы свободны?! Записывайте адрес... хотя о чём это я! Сейчас перешлю вам подробный маршрут, ох... нет! Оправлю за вами, милочка, машину! Личного шофера. За адрес на беспокойтесь, я давно всё узнал. О боги! Великолепное начало дня. Вы не представляете какие шедевры мы с вами создадим. У меня столько идей!

— Вениамин...

— На сборы пол часа, не минутой больше! Привыкайте! Я строгий начальник, не терпящий опозданий. И никакой косметики, дорогуша. Ваша внешность теперь полностью моя забота. — Строго проговаривает фотограф и сбрасывает звонок.

Хлопаю ресницами и плююсь на экран смартфона. Это что вообще такое было? Осматриваю себя с ног до головы. Я в принципе уже одета и макияж — история совсем не про меня. Но чтобы это озвучили, как условие при трудоустройстве, со мной впервые. Ну что ж, не долго я была безработной, даже отдохнуть не успела. Надеюсь, не пожалею о своём решении.

Дожевывая бутер с вареной колбасой и огурчиком, раздумываю о том, куда вляпалась. Беспокойство начинает понемногу нарастать. Как же я буду работать фотомоделью, если совершенно ничего не смыслю в этой сфере? Я даже позировать на камеру не умею. Всегда старалась спрятаться за кем-нибудь, чтобы сильно не светится в кадре. Хотя, чего скрывать, на самом деле я всегда мечтала иметь красивые фотографии, просто очень стеснялась. Вот и появился шанс. Настало время все исправить. Сколько можно прятаться по углам. Вениамин профессионал, он сделает всё в лучшем виде. Надеюсь...

Ровно к назначенному времени к подъезду подъезжает белый внедорожник. Машина явно дорогая и ослепительно чистая. Без сомнений понимаю — это за мной. Вылетаю из квартиры за пару секунд, на ходу поправляю кроссовок. На одной ноге скачу по лестнице, на самом выходе запинаясь об выступающий порог и начинаю испугано верещать. Сейчас расстелюсь на асфальте и моей карьере конец. Вот такая вот голосащая, размахивающая руками, в попытке удержать равновесие, выскакиваю на встречу, спокойно семенящему к дому шофёру. Увидев меня, он застывает на месте и округляет глаза. Когда моё брренное

тельце чуть ли не встречается с дорожным покрытием меня подхватывают за плечи и одним рывком ставят на ноги.

— Девушка, — возмущенно прилетает мне в макушку. — Не стоит, так нервничать. Вы Екатерина Молина?

Краснею. Стыдоба то какая. Если бы не расторопность незнакомца, валяться бы мне с ободранными коленками у его ног. Надо же так оступиться.

Не смотря на состояние утвердительно киваю и сразу же отвожу глаза. Это где Вениамин такого водителя откопал? Здоровенный, как шкаф. Я на фоне него ребенок, с моим то ростом еле до плеча достаю. Наверное, он по совместительству телохранитель. Помогает именитому фотографу отбиваться от назойливых дам. Вон хотя бы Маринку взять. Та бы точно накинулась на бедного Веничку ради новеньких профессиональных фоток. Она еще та звезда социальных сетей. Ни дня без публикации и постов. А я дура еще и лайки ей оставляла. Ни дай бог пропустить что-то и не оставить положительную реакцию, обид было вагон и маленькая тележка.

Искоса кошусь на мужчину. Красивый. Высокие скулы, тонкие губы, прямой нос. Густые четко очерченные брови вразлёт, взгляд пронзительный, словно видит тебя насквозь. Через чур серьёзный, может сердит на кого или настроение нет?

Сажусь в авто на заднее сидение и старательно отодвигаюсь в угол, чтобы не маячить в зеркале заднего вида. Это позволяет мне незаметно разглядывать водителя. Ничего не могу с собой поделать. Его внешность притягивает взгляд. Мне нравится в нём всё. Даже вид со спины. Изучаю его стрижку будто что-то в этом понимаю и ищу недостатки. Волосы светло-русые, на висках стрижены коротко, на макушке немного длиннее, а челка и вовсе уложена так, что торчит кверху. Интересно он это специально делает?

— Вы так на меня смотрите? У меня что-то на затылке? — неожиданно произносит мужчина и оборачивается ко мне. Смотрит на меня светло-кариими глазами. Цвет радужки ни как ни вяжется с холодностью самого взгляда. Он прищуривается и склоняет голову на бок.

— Нет. Все у вас там нормально. Просто я задумалась и ...

— Зацепились взглядом за мой затылок.

Я начинаю отчаянно краснеть. Быстренько что-то соврать не получается. В голове пусто. Ну не сознаваться же, что просто пялилась на него.

Мужчина неожиданно улыбается, и я зависаю окончательно. Эта улыбка. Она мне кажется знакомой. Мой ошарашенный вид видимо окончательно поднимает ему настроение. Он издает тихий смешок и заводит авто. Дальше мы едем молча. Мои глаза заняты исключительно изучением отсутствующего маникюра. Сапожник без сапог, как говорили мои девчонки на работе. Тяжело вздыхаю. Ох, чую я еще не раз вспомню свою прежнюю работу добрым словом.

Едем до места назначения молча. Водитель демонстративно включает музыку всем своим видом показывая, что на дальнейшее общение не настроен. Я с ним совершенно солидарна, продолжать позорится совсем не хочется. В том, что опять попаду в неловкую ситуацию я больше, чем уверена, потому как общество этого незнакомца действует на меня очень странно.

Пытаюсь взять себя в руки. Подумаешь, красивый мужчина и что? Не обязательно превращаться в тупицу только из-за того, что он взглянул в мою сторону. Вздыхаю, ерзая на месте. Скорее бы приехали.

Алексей

Смотрю на невзрачную пассажирку, из-за которой Вениамин поднял такой шум. Не понимаю, что в ней особенного? Девушка совершенно обыкновенная. Худенькая, по мне даже слишком. Бледная кожа, волосы светлые, почти белые, вся тоненькая, хрупкая, на фарфоровую куклу чем-то похожа. У мамы дома на полочке такая стояла. Точная копия. Она её очень берегла, не позволяла мне даже в руки брать.

Глаза у девчонки гармонично светлые, успел разглядеть прежде, чем она спряталась от меня под глубоким капюшоном своей безразмерной кофты. Странная мода сейчас у молодежи. Наряжают в мешковатые шмотки свои субтильные тельца. Видимо считают себя в этом особенно привлекательными.

Не понимаю, как у Бронского получилось уговорить меня поехать за ней? Личный миллионер на побегушках. Ухмыляюсь сам себе. Вот же проныра, с возрастом Веник стал ещё более изворотливым и находчивым. Что ж это огромный плюс для пухляша. Своей харизмой и обаянием он многого добился. Хотя я в нём никогда не сомневался. Ещё со школы он удивлял меня своей предприимчивостью и дальновидностью.

Зарабатывать пухляш начал, как только у него появился первый фотоаппарат. Я пусть и был на порядок младше, но сразу понял, с кем нужно дружить. Вскоре и я получил свои первые деньги, разогнав от Веника всех недовольных. Уже тогда мои физические данные и излишняя самоуверенность, играли мне на руку.

Воспоминания из детства заставили улыбнуться. Да уж сколько дел мы с этим пронырой провернули, всё уже и не вспомнить. А потом мне пришлось внезапно уехать. Объявился богатенький отец, у которого на меня были свои планы. Мама осталась в Питере, я улетел в Штаты и из Алексея превратился в Лекса. Началась другая жизнь, но с Вениамином дружить мы не перестали. Хорошее было время. Есть о чём вспомнить.

Моё внимание снова возвращается к пассажирке. Сидит так тихо, кажется и не дышит вовсе. Явно нервничает в моей компании. Включаю музыку, может это поможет девушке немного расслабиться. Никогда не думал, что своим видом могу кого-то напугать. Сколько интересно ей? Восемнадцать то есть? Хотя, о чем это я, конечно есть, она же вроде фотомодель, заказ портфолио для рекламы нижнего белья. Странно. С виду застенчивая девушка, а тогда собирается в белье дефилировать? Просыпается странное желание проследить за её судьбой. Прогоняю ненужные эмоции и хмурюсь. Я приехал в Питер ненадолго. Прослежу за тем, как продвигается дело Вениамина, в которое я влил крупную сумму денег и вернусь домой. Отец не позволит мне долго прохлаждаться. Семья и семейный бизнес прежде всего, а минутные порывы — это дело проходящее. У девчонки

скорее всего есть кто о ней позаботится. Парень, отец, может быть даже муж. Не моя забота. Собственные умозаключения заставляют расстроиться.

Вернусь в Новосибирск, разгрузю брата от дел. У него семья, маленький сын. Ему нужно чаще быть дома. Никогда не отрицал и не скрывал, что завидую семейному счастью Марка. Как такой раздолбай мог привлечь внимание хорошей девочки? И не просто привлечь, Лера в него по уши влюбилась, сына родила. Мало того, что брат мне нос утёр, первым женился, ещё и крестным своего сына сделал. За это ему, конечно, отдельное спасибо. Племянника люблю, как родного. Хороший мальчуган. Не видел его всего несколько дней, а уже скучаю. Нужно Демиду обязательно подарок купить.

Бросаю потухший взгляд на девушку.

А я?! Мне не стоит забивать голову мелкими девчонками. В следующий раз если Вениамин захочет, чтобы его ценный груз добрался до него в целости и сохранности, пусть сам за ним и едет. Внутри закипает злость на самого себя. Не могу не смотреть на малышку на заднем сидении. Не понимаю, что со мной происходит. Накрутил себя на ровном месте.

В отражении вижу застывшую статуэтку, из-под капюшона выглядывает маленький слегка курносый носик. Сжимаю пальцами руль и давлю педаль газа в пол. Скорее бы высадить её и занять своими делами. «Удалёнку» никто не отменял.

Меня всё так же молча выставляют из машины, предельно вежливо, но посыл понятен. Проскальзываю у мужчины под рукой и спешу покинуть его общество.

Привезли меня ожидаемо к офисному зданию. Многоэтажное строение, здесь я бывала несколько раз, но подробно ничего не рассматривала. Интересовал меня исключительно один отдел, в котором продавались материалы и оборудование для мастеров бьюти сферы. Всё, что мне нужно. Лаки, расходники, гели и прочая лабуда. Самый любимый шопинг для меня — это покупка материалов для работы. Ничего не поделаешь.

В спохватившись понимаю, что забыла попрощаться с водителем и поблагодарить за поездку. Всё же я воспитанная девушка. Оборачиваюсь, но машины уже нет. Становится обидно. Но чему удивляться? Свою основную задачу он выполнил. Привез и уехал. Видимо провожать меня до двери в его планы не входило.

Куда идти, понятия не имею. Задираю голову вверх. Сколько же здесь этажей?

— Что-то интересное увидела? — Раздаётся над ухом, и я резко оборачиваюсь, втыкаясь носом в пиджак. Тонкий аромат парфюма наполняет легкие свежестью.

— Ой. Извините, — лепечу я и неожиданно чихаю. Прикрыв лицо ладошкой, смотрю на мужчину, которого только, что обнюхала.

Он же уехал? Или ...машину парковал?

— Будь здорова, — отвечает красавчик и ухмыляется.

— Спасибо, — стыдливо прячу глаза.

Не стоит так таращиться Катя, не прилично. К тому же тебя совсем недавно бросил парень, а ты уже на другого слюни пускаешь.

— Заблудилась? — Продолжает он беседу, рассматривая меня сверху вниз.

— Нет. Не совсем, — отвечаю и шмыгаю носом, на что собеседник вопросительно вскидывает брови. — Я не знаю куда идти. Вениамин не объяснил.

— Давай провожу, — предлагает он, но при этом отводит взгляд в сторону.

— Спасибо большое, — соглашаюсь, но не успеваю сделать и шагу за красавчиком, как на меня налетает лавина под названием Вениамин.

— Милочка, драгоценная моя! — радостно голосит фотограф, хватая меня под руку. — Ну, где же вы ходите? Я весь испереживался уже.

— Мы только, что приехали, — бормочу в ответ, еле успевая переставлять ноги. Веник буквально несёт меня за собой, крепко ухватив за предплечье. — Ваш водитель, как раз предложил проводить. Вы забыли уточнить, где находится студия.

— Кто? — Мужчина неожиданно поперхнулся и прочистив горло даже приостановился. — Ну да, ну да. — Пробормотал он и с удвоенным энтузиазмом потащил меня дальше. — Идёмте, сегодня я кратко введу вас в курс дела. Не переживайте, у нас будет только ознакомительная беседа и...надеюсь подписание договора. Я думаю, что всё пройдёт гладко. Мои юристы уже подготавливают документы. По поводу подводных камней можете не переживать. Я работаю предельно честно. Не довольных ещё не было.

Какой же он всё-таки болтливый, отмечаю про себя и недовольно кривлюсь, пока на меня никто не смотрит. Уличив момент оборачиваюсь, но к моему величайшему разочарованию красавчика водителя нигде нет. Жаль.

Отвлекаясь на болтовню моего нового работодателя, я совершенно не запоминаю

дорогу. Он настолько увлекает меня, что я вообще перестаю обращать внимание на обстановку и не замечаю, как попадаю в мир фотоиндустрии. Вот тут-то и начинается неопишуемая суэта. Такого признаться я не ожидала. Вениамин проводит меня через всю фотостудию, точнее фото-лабиринт, по дороге поясняя принцип действия каждого устройства, на которое падает мой взгляд. Оказалось, у него работает огромная команда. А я наивно полагала, что профи занимается фотографией один.

Спустя полчаса я сбиваюсь со счета, сколько же здесь помещений с различными локациями. Спец техника, оборудование, декорации, просто сказка, да любая киностудия позавидует. Вениамин говорит без умолку, рассказывая о своей работе. Более энергичного человека мне сложно представить. Таких я ещё не встречала. По его горящим глазам и восторженным речам было понятно, как он любит своё дело. Выслушав кучу информации, половину которой тут же забываю я несдержанно устало вздыхаю, на что Веник понимающе улыбается. И к моему величайшему облегчению, когда терпение начинает подходить к концу, мы наконец-то добираемся до небольшого, офисного помещения. По обстановке понимаю, что это личный кабинет маэстро.

Меня усаживают в удобное кресло и вручают прохладный газированный напиток.

— Вижу, что уморил вас своей маленькой экскурсией, но поверьте это было необходимо. Иначе, как мне донести до вас всю серьёзность моей работы. Это не хобби, а дело всей жизни. Моё призвание. Дело в том, что я впервые получил заказ невероятной важности. От того, как я выполню эту работу зависит моё дальнейшее будущее. Прошу понять всю масштабность проекта и отнестись к работе, со всей ответственностью, на которую вы способны. Для меня это очень важно, как в прочем и для вас, потому что оплата ожидается более чем достойная. Деньги, это очень весомый аргумент, но в данной ситуации есть ещё более значимые плюсы. Мы с вами выйдем на международный уровень. Слава, Признание. Вы понимаете меня?

Я медленно киваю, а внутри поднимается паника.

— Наш новый заграничный партнёр вышел на меня совершенно случайно. Не знаю уж какому богу я угодил, но видимо молился я тому, кому нужно. Договор с ними заключён, остаются детали. Студия и подиум для съёмки готовятся отдельно, буквально через несколько дней я познакомлю вас с ними и подробно расскажу, как будет проходить фотосессия. Сразу предупреждаю работы будет много. От вас потребуются быть в форме, это означает высыпаться в первую очередь, чтобы выглядеть свежо. Стилист-визажист у нас имеется, но не всё можно исправить красками. Не набирать лишний вес, но с этим я вижу проблем не будет. К тому же нужно посетить СПА-салон, маникюр, педикюр, депиляция, обязательно уходовые процедуры для тела, — Вениамин подскакивает со своего кресла и заложив руки за спину начинает мельтешить у меня перед глазами. Неужели не устал? Вот неугомонный. — Вам выдадут сертификат на проверенный салон, где вы в течении нескольких дней будете бесплатно получать все перечисленные процедуры. И ...очень важный момент, никакого загара! В вашем случае это будет фиаско. Придётся несколько дней выводить все эти солнечные радости с кожи. Вам всё понятно?

Отхлебнув газировку, я медленно киваю. Вот же попала.

— В команде у нас вместе с вами, пять девушек. Позже предоставиться возможность познакомиться, но это не обязательно. Пересекаться вы будите редко и дружить не обязательно. Достаточно знать друг друга в лицо, — Он поднимает указательный палец вверх. — Во время съёмки в студии могут присутствовать спонсоры. Благо у нас он в

единственном экземпляре, что очень даже хо-ро-шо. Не люблю посторонних на площадке. Предупреждаю сразу, даже если его присутствие вас будет смущать, придется потерпеть. Человек он хоть и достаточно молодой, но серьёзный. Так же вместе со мной будет присутствовать моя команда. Без них я как без рук. Ребята профессионалы своего дела. Это понятно?

Я киваю, сохраняя неподвижность статуи. Кажется, даже пальцы онемели которыми держу стакан.

— Я понимаю, что вы не профи и возможно подобная фотосессия в вашей жизни впервые, поэтому обдумал все заранее. Вам предстоит пройти ускоренные обучающие курсы. Вас научат не бояться камеры, позировать. Рассмотрим вас, так сказать, со всех сторон, и выберем лучший ракурс, — Вениамин потирает ладошки, а я начинаю дышать через раз. Преодолев расстояние, между нами, в два широких шага, мужчина присаживается передо мной на корточки и берет мои руки в свои. — Я верю, что у нас всё получится. Я не мог в вас ошибиться.

Неожиданный телефонный звонок заставляет Вениамина переключить своё внимание. Я с облегчением вздыхаю. Внутри всё трясётся. Не знаю, как справлюсь со всем во что ввязалась, но ясно как божий день, отступить некуда. Меня просто не отпустят.

Пока мужчина занят, я потихоньку цежу напиток и перевариваю полученную информацию. Что ж, получилась хорошая встряска. Вениамин перевёл на себя всё моё внимание, я даже на некоторое время позабыла о своих переживаниях. За последние пару часов, если честно, о бывшем не разу не вспомнила. Становится немного стыдно. Неужели я такая легкомысленная? Или же Виталий настолько сильно обидел меня, что вся любовь и привязанность вмиг улетучились? Прислушиваюсь к себе. Разве такое возможно? Вздыхаю и отставляю стакан на стол.

Вениамин неторопливо расшагивает по кабинету изредка подмигивая мне. Будучи занятым, он всё равно не оставляет мою персону без внимания, мимоходом наполняет пустой стакан свежим напитком.

Вернувшись в кресло, мужчина продолжает разговор и одновременно достает из ящика стола какие-то документы, начинает их изучать. Через минуту он протягивает мне лощеный разноцветный листочек и белозубо улыбается.

«Безлимитный сертификат на посещение СПА-салона парикмахерской by Davines».

Я округляю глаза. Это надо же! С ума сойти. Безлимитный.

Пока тарашусь на бесценную яркую бумажку в руке, Веник заканчивает разговор.

— И-и-и так по поводу вас администратора салона уже предупредили, распоряжения оставили. Остаётся только лишь доставить ваше прелестное тело в это замечательное место. Девочки всё сделают.

Пока моё лицо заливается краской от комплимента, поверх первого сертификата ложится второй на посещение ногтевой студии и, как я понимаю тоже без ограничений по финансам.

— Вениамин, неужели это так необходимо? Маникюр я могу сделать себе сама. Это не сложно.

— Об этом не может быть и речи. Если вас не устраивает студия, можете выбрать любую другую. Спонсор оплачивает все расходы.

— Меня всё устраивает, — сдаюсь я и складываю сертификаты в большой карман на кофте.

— Эти бумажки формальность. Разве что на них указан адрес, но и тут я могу всё организовать. Доставим куда следует в любое удобное для вас время.

— Но мы всё ещё не подписали договор, а уже такие расходы. — удивлённо напоминаю я.

— Вы всё ещё сомневаетесь, — Вениамин, откидывается в кресле и внимательно смотрит на меня. — Вы разительно отличаетесь от всех тех девушек, с которыми мне приходилось работать. А стаж у меня поверьте не малый. Предыдущие выбранные мной модели заглотили наживку после первых двух минут разговора со мной, а к концу нашей беседы были готовы на всё ради этой работы. Вы же, я вижу, до сих пор не уверены, хотя стараетесь не подавать вида. Что вас беспокоит?

— Вы очень внимательный человек, Вениамин, — отвечаю уклончиво и натягиваю на губы улыбку.

— Не стану отрицать, — кивает он и ухмыляется. — Скажите, что сподвигло вас согласиться на моё предложение? Я правильно понимаю, эта работа не предел ваших

мечтаний?

— Не буду сейчас изливать душу и тратить ваше драгоценное время на малоинтересные факты моей личной жизни, просто скажу так... хочу доказать себе, что стою большего, чем многим кажется.

— Доказать себе? Это замечательно. Самореализация, самоусовершенствование. Самоутверждение в конце концов. Но доказывать кому-то, что вы лучше, чем им кажется, это зря потраченное время. Я могу прямо сейчас сказать вам Катя, ВЫ уникальны. И если этого кто-то не рассмотрел, это ЕГО проблема.

— Вениамин, ВЫ... — я так и замерла с открытым ртом не в силах закончить фразу. Такие слова от мужчины я слышала впервые за свои двадцать семь лет. Хотя нет, что же я! Папа, он всегда говорил, что я совершенство, самая, самая. Но это было так давно, что уже и забылось. А комплименты от Виталика были настолько скупыми и редкими, что можно по пальцам пересчитать. И не удивительно, для мужчины, с которым я пять лет делила постель, по итогу оказалась молью. И это явно не из-за фамилии. — Спасибо. Правда, спасибо. Я постараюсь вас не подвести.

— Вот и замечательно, драгоценная моя, — поёт этот плут и хлопает в ладоши. Запустив пятерню в рыжие волосы, немного длинноватые для данной модельной стрижки, мужчина озадачено смотрит на настенные часы. — Договор видимо будет готов только завтра. Задерживают, лентяи. Что ж, в принципе на сегодня мы закончили. Я вас отпускаю. И...прошу не тянуть с процедурами. Начать посещение салонов нужно, как можно скорее. Желательно уже завтра. По поводу бумажных формальностей я вам отзвонюсь, будьте пожалуйста на связи все двадцать четыре часа. Это, кстати, одно из условий сотрудничества и этот пункт мы пропишем в договоре.

Я понимаю, что разговор окончен и торопливо встаю с места. Растерянно смотрю на дверь, которая неожиданно открывается и на пороге появляется ОН. Шофёр Вениамина.

Фотограф смотрит на вошедшего и неожиданно хлопает себя по лбу.

— Простите! Я совершенно не подумал, о том, что вас нужно проводить. У нас тут с первого раза дорогу и не запомнить. Алексей, драгоценный мой, не мог бы ты проводить девушку?

Я зависаю, ожидая ответа мужчины. Именно сейчас мне очень хочется услышать его положительный ответ.

Алексей. Лёша. Проговариваю про себя его имя и зависаю. Как зачарованная, смотрю на немного опешившего парня. А он, застыв в дверях, сверлит недобрым взглядом Вениамина.

Странно, почему он так зло смотрит? Видимо, потому что его основная обязанность возить людей, а не провожать. Хотя какая мне разница. Может и без этого у него много работы или личные терки с Веником. Мало ли что может быть между ними.

Как же совпало то с именем! Вздыхаю я, совсем позабыв об осторожности. Ещё бы слюни пустила, дурында.

Алексей переводит взгляд на меня и медленно кивает. Его бровь ползёт вверх и на губах появляется странная ухмылка.

Заметил, вспыхиваю я и лицо медленно краснеет.

— Идём, — развернувшись на месте мужчина быстро шагает прочь. Я тут же срываюсь следом, при этом не забывая наспех попрощаться с хозяином всей этой богадельни.

Пока бегу за провожатым пытаюсь поспеть за его размашистым шагом, пару раз спотыкаюсь об раскиданные на полу толстые провода.

— Ты чего под ноги не смотришь? — после моего десятого «ой» немного раздраженно бросает «скороход» и останавливается.

— Боюсь потерять вас из виду и заблудиться, — отвечаю сразу же, не обдумав, как лучше преподнести информацию.

Шёл бы ты медленнее что ли пока я не убилась тут. Пыхчу внутри, как недовольный ёжик.

— Я такой незаметный?

— Быстрый, — бросаю я немного сердито и демонстративно делаю глубокий вздох, словно стараюсь выровнять дыхание от очень быстрой ходьбы.

— Есть нужно лучше, тогда силы будут хотя бы на ходьбу.

— Что-о? — У меня от удивления округляются глаза. Вот нахал. Он меня что сейчас поддеть решил? На что намекает?

— Что слышала, — пренебрежительно отвечает он и отворачивается, делая вид, что разглядывает на стене, что-то более интересное чем я.

— Я вообще-то хорошо питаюсь. Правильно и сбалансированно. Даже обучение прошла на тему нутрициологии.

— Я вижу, — не заинтересованно бросает Алексей через плечо и идёт дальше, однако уже намного медленнее.

Не смотреть на собеседника во время разговора это верх наглости. Неуважительно и обидно.

— Что видите? — не унимаюсь я, раззадоренная его циничным отношением к своей персоне.

— Если бы разбиралась в еде и щеки были бы по розовее и фигура по круглее, и не нужно было бы прятать себя под этими балахонами.

— Да что ВЫ ...ты себе позволяешь! Я вообще-то родилась с такой кожей, это моя особенность. Физиология такая. Даже если я наем сто килограмм мне розовощекой не бывать. А одежда эта просто удобная очень, поэтому и ношу. И вообще, я довольно взрослая уже что бы решать, что мне есть и, как одеваться, — договариваю всё что крутится на языке и захопываю рот. Вот чего я так разошлась? Ну не воспитанный он, мужлан, шоферу и не нужно соблюдать особый этикет, а я то чего язык распустила?

Алексей оборачивается на меня и неожиданно по-доброму улыбается.

— Взрослая. Восемнадцать точно есть, раз сюда пришла работать. Да еще и в такой проект.

— Двадцать семь, — бросаю я и складываю руки на груди в замок. Чего уж теперь молчать, когда вовремя не сдержалась. — Извините. — Обхожу его, задев плечом и шагаю к выходу. — Спасибо, что проводили.

Выскакиваю за дверь, как ужаленная и спешу покинуть этаж. Ощущения такие, как будто мне сделали подножку, и я завалилась на землю с задранной юбкой. Стыдно и не приятно. Точно всё Лешки одинаковые. Лучше мне держаться от него подальше. Пока молчал такой душка был. Вот надо было ему меня доставать, а мне поддаться.

Кожа ему моя не нравится. Одежда не нравится. Фигура тоже не та. Даже не смотрел на меня толком, а уже забраковал. Обида закипает с удвоенной силой. Глаза начинает щипать, вот-вот разревусь. С психом сую руки в карманы «негодной» кофты и нащупываю там абонементы. В голову моментально приходит замечательная идея. Даже настроение резко ползёт вверх. Раз уж я подписалась под этой авантюрой то буду пользоваться всеми

бонусами по полной.

Хитро прищуриваю глаза и ухмыляюсь.

Не дождётесь моих слёз. Фигушки. Вы меня ещё увидите, Алексей! Я заставлю вас пожалеть о своих скоропостижных выводах и о неосторожно брошенных словах в мой адрес.

Вылетаю из здания, как ужаленная. Сама толком не поняла, как получилось найти выход, просто летела подгоняемая эмоциями и неожиданно воспрывшим чувством собственного достоинства.

Этот Алексей меня действительно взбесил. Никогда не чувствовала себя на столько взвинченной. Предложил бы мне кто сейчас забраться на Эверест без страховки согласилась не раздумывая.

В запале мечусь по тротуару выглядывая машину с шашечками на крыше. В очередной раз развернувшись врезаюсь в уже довольно знакомый пиджак с ароматом свежести. Зло поджимаю губы и задираю голову что бы взглянуть хозяину дорогой вещи в лицо. Это ж сколько ему Веник платит, что парень может позволить себе брендовую одежду. Мой благоверный как-то выцыганил подобный у богатенького заказчика. Уж не знаю, что он такого сделал чтобы заработать ту вещь, но я для себя тогда решила, раз сделали такой дорогой презент, значит оценили по достоинству его талант. Человек он может быть не очень, но свою работу знает. Денег от него я, конечно, не видела, видимо считал, что мне и так хорошо. Я вполне справлялась сама, но не по-мужски это как-то.

Подогрев разбушевавшиеся эмоции воспоминаниями о Виталике, прожигаю пылающим взглядом золотистые глаза напротив. Алексей смотрит сверху вниз и вид у него явно озадаченный. Брови ползут к переносице, и радужка глаз начинает темнеть. Опешив, делаю шаг в сторону. Слишком уж он грозный, мой пыл немного по остывает, но обида продолжает грызть червячком, не позволяя окончательно сдать позиции. Хмурю светлые брови и отворачиваюсь от мужчины. Мне нужно поймать такси. Меня ждут СПА процедуры, парикмахер и еще куча всего прекрасного и очень дорогого. Мне это сейчас ой, как необходимо!

Обхожу столб по имени Лёша и продолжаю шарить глазами по сторонам.

— Я так понимаю, ты обиделась? — прилетает мне в спину совершенно спокойным голосом.

Ничего не отвечаю. Он что, вообще бесчувственный? Словно о погоде подошёл поговорить. Мог бы изобразить сожаление, хотя бы лёгонькое. В ноги мне падать, конечно, не нужно, но ради приличия сказать...

— Извини, я не хотел.

Остановливаясь, как вкопанная. Медленно оборачиваюсь и недоверчиво смотрю на мужчину, потом заглядываю ему за спину и прищуриваюсь. Никого рядом нет. Значит это произнёс именно он. Невоспитанно тычу в него пальцем.

— Это сейчас ты сказал? — не замечаю, как самолично сокращаю между нами дистанцию и перехожу на Ты.

Он кивает и поджимая губы отворачивается. Извиняться этот тип явно не привык. Зачем тогда вообще рот открыл? Я не персоне нон грата, не обязательно налаживать со мной отношения. Ну обидел и забыл. Или Вениамин его заставил? Хотя, когда бы он успел.

— Забудь, — бросаю немного растерянно и наконец мне на глаза попадаете нужная машина. Срываюсь в её сторону, но меня неожиданно удерживают за руку. Дергаюсь, стараясь освободить конечность от цепких пальцев, но безуспешно. Такси моментально перехватывают, и я с досадой смотрю в след уезжающей машине. — Ну, вот! В это время

уехать отсюда вообще невозможно. Это же эконом вариант был. Дешевле уже навряд ли поймаю. А я, между прочим, пока еще безработная, благодаря некоторым ...кобелям. — Возмущаюсь я и захопываю рот но, к моему сожалению, поздновато. Информация эта ему совершенна без надобности. И что со мной такое происходит? Обычно я не болтаю лишнего. С Вениаминов и вовсе пару предложений вставила. Сидела и хлопала глазами. А как Алексей появляется на горизонте меня куда-то несёт.

— Кобель? — Леша усмехается. А я начинаю медленно сгорать от стыда. Услышал всё-таки.

— Чего тебе надо? — шевелю рукой чтобы как-то привлечь его внимание к моей захваченной конечности и получить свободу.

— Хотел предложить подбросить до дома. В качестве извинений за грубость, — отвечает Алексей и разжимает пальцы.

— Я не домой еду, — бросаю сердито и растираю запястье. Крепко он меня держал.

— Хорошо. Куда? — он вздыхает и сунув руки в карманы брюк вопросительно вскидывает брови.

Недоверчиво бросаю взгляд в его сторону, но в итоге сдаюсь, достаю из кармана абонемент и молча протягиваю ему.

— А-а-а, Вениамин отправил, — он понимающе кивает головой и улыбается. Опять эта улыбка, она просто сражает на повал. Не могу отказать себе в удовольствии и пялюсь на него не моргая. Мужчина замечает мою реакцию и улыбается еще шире.

— А мы нигде не могли видеться раньше? Мне кажется, что...

Он неоднозначно пожимает плечами.

— Поехали?

Я неуверенно киваю, но решаюсь принять предложение. Как-то не планировала я вновь с ним встречаться и ездить в одной машине. Слишком он меня волнует. И без этого хватает проблем. Но с другой стороны... чего бояться? Он же водитель Вениамина. Что со мной может случиться рядом с ним?

Машина оказывается припаркованной совсем не далеко. Идем мы молча. Дверь он открывает собственноручно, не позволяя мне даже прикоснуться к ручке. Ждёт пока усядусь и закрывает тоже сам. Наверное, не любит, когда слишком сильно хлопают дверцами, не доверяет, видимо очень дорогой автомобиль.

Усевшись за руль, мой водитель разворачивается ко мне и тянется за ремнём безопасности. Я зависаю от происходящего. Он так близко, что кажется еще немного и наши лица соприкоснутся. Как специально, он тянет ремень очень медленно, касаясь меня рукой. Я внимательно наблюдаю за его действиями, секунда и всё заканчивается, он застегивает замок и отстраняется. С моих губ срывается вздох разочарования, на что Алексей дергается в мою сторону, но неожиданно застывает.

— Надеюсь, ты довольна, — озвучивает он и уголок его губ ползёт вверх. — Дешевле, чем бесплатно уже не будет.

Его дыхание касается моего лица. Я чувствую слабый запах мяты. Не вовремя просыпается чисто женское любопытство. Интересно, как он целуется? Взгляд спускается к его плотно сжатым губам. Неосознанно облизываюсь и поднимаю взгляд. Что я творю? Хочется провалиться на месте. Мужчина моргает и отстраняется. Секунда и машина трогается с места. Отворачиваюсь к окну. Что-то я не на шутку размечталась. Мало мне одного красавчика было, на другого пялюсь? Хватит того, что сбрендил и подалась в

фотомодели! Лешу мне точно не потянуть, нечего и мечтать. Всё, лезу в норку, зализывать раны. Пережить заново подобную историю мне не по зубам.

Алексей

Смотрю на малышку и понимаю, если сейчас отпущу потом вовсе к себе не подпустит. Слишком ершистая. Знаю я таких, знаком уже с одной. Теперь она жена брата. Раньше думал, что подобный характер сущее наказание, потом понял, что девушки бывают колючими от неуверенности или излишней скромности, может просто бояться довериться. Нужно извиниться, не сломаюсь. Она точно смягчится, видно же как смотрит на меня, не слепой. Ясно понравился, но вот сглупил, оттолкнул. Поэтому и бесится. Буду брать пример с брата, он нашёл подход, и я справлюсь, не дурак. Есть в ней что-то такое, что цепляет. Не могу понять только, что именно. Она явно не в моём вкусе. Тощая, мелкая, бледная какая-то, точно болеет. А глаза... Может что-то случилось у неё?

Девушка порывается поймать машину, хватаю за руку и офигеваю сам над собой. Если она сейчас меня пошлёт, то заслуженно. Нечего руки распускать. Трепыхается, но отступить уже поздно. Держу, в башке ни одной нормальной идеи, что делать дальше.

Катя расстроено провожает машину взглядом и хмурится. С её губ слетают слова возмущения, но её попытка поругаться проваливается на корню. Забавная. Слишком нежная для скандала. Это точно не про неё.

Вот! Упоминает какого-то кобеля! Значит мужик обидел. Так он есть или был? Надо выяснить как-то осторожно. Кольца нет, но это ещё ничего не значит.

Поедет со мной. Деваться ей не куда. Смотрит исподлобья. Сердится.

Идём малышка прокачу, не обижу.

Веду к машине. Стараюсь быть галантным, на сколько это в моей ситуации возможно. В основном женщины, которым я интересен запрыгивают в машину сами, без приглашения, а тут совсем другое дело. Насупилась молчит. Притихла, словно боится. Нужно пристегнуть трусишку и ехать, пока не сбежала. Склоняюсь к ней. Пахнет какой-то ягодой, вроде малиной. Не хочется отстраняться, смотрю на неё. Девчонка разглядывает меня с неменьшим интересом и неожиданно облизывает губы. Меня накрывает, подаюсь вперёд, но хватает мозгов вовремя остановится. Что за ...повёлся, как сопливый пацан. Она то сама поняла, что сделала? По ходу нет!

Взгляд девушки тускнеет, и она отворачивается. Расстроилась? Почему?

Интересно, что за мысли сейчас в её маленькой светлой головке?

Спустя пару минут тишины начинает тихо играть музыка. Зарубежку я не слушаю, но трек мне нравится. Расслабляюсь. Откинувшись на спинку сидения, прикрываю глаза. Мне невероятно хорошо и спокойно. После эмоционального всплеска появляется слабость. Хочется просто молча прокатиться по городу. Когда ещё появится возможность посидеть в салоне красивой машины в компании мужчины, при виде которого замирает сердце.

Вот падкая ты Катенька на красоту. Нельзя так. Хотя, что такого? Смотреть же не запрещено.

Открываю глаза и вижу в отражении на оконном стекле, он смотрит на меня. Делаю вид, что ничего не заметила. Может проверяет сплю или нет. Собираюсь с силами и выпрямляю спину. Развалилась тут, нечего растекаться по чужому сидению.

То, что происходит в следующую секунду заставляет моё сердце резко сорваться вниз и остановиться в пятках. Впиваюсь ногтями в бока кожаного сидения и тихо вскрикиваю, точно в унисон визгу тормозов.

Прямо перед нами не поделив трассу со всей дури влетают друг в друга два небольших грузовика. Образуя на дороге огромную пробку, они собирают в свою компанию еще несколько легковушек. Мой водитель выворачивает руль пытаюсь избежать столкновения, но ему просто не куда увести машину. Слышу скрежет металла, сопровождаемый отборным матом Алексея. Удар. Меня подкидывает, но ремень безопасности надежно удерживает на месте. Зажмуриваюсь, ужасно страшно. Кричать смысла нет, поэтому просто тихо всхлипываю.

Когда все затихает, распахиваю глаза. Лёша ударом ноги открывает заклинившую дверь и выскакивает из салона оставив меня одну. Сжимаюсь в комочек. Он меня бросил? Становится до одури жутко. Дергаю ремень безопасности, но он никак не поддается. На глаза наворачиваются слёзы. Размазываю их рукавом по лицу, но они как нарочно снова застилают взгляд. Сквозь пелену ничего не вижу, хочется выть навзрыд, но я сама не понимаю как, держусь. Вокруг кричат люди, от этого становится еще страшнее. Всхлипываю с удвоенной силой дергая заклинивший замок, начало истерики положено.

Не понимаю откуда он взялся. Налетел, как ветер. Выдрал ремень безопасности с корнем и заграбастав меня на руки вытянул из салона. Вцепляюсь в него, как дикий котенок, руками и ногами, чтобы точно не упустил. Секунда и я оказываюсь в безопасности. Далеко от большой свалки раскуроченных машин. Алексей ставит меня на ноги и придерживая одной рукой, с беспокойством заглядывает в лицо.

— Цела?

Я молча киваю, и всхлипываю.

— Испугалась? — он шумно вздыхает и прижимает к себе. — Всё хорошо. Не плачь.

По спине пробегает теплая ладонь. Я малодушно прижимаюсь к нему и шумно вздыхаю. На глаза попадает пятнышко крови. Оно не большое, но на фоне белоснежной рубашки смотрится устрашающе. Вскидываю голову и вижу кровь у него на лице. Кажется, разбил нос. Когда успел? Он ведь был пристёгнут? Или нет?

— У тебя кровь, — пишу я и вытянув рукав кофты осторожно обтираю ему губы. Ранка находится на верхней губе и кровь появляется опять. Леша шипит и дергается.

— Ерунда. Главное зубы целы.

— Нужно лёд приложить, — лепечу я и упрямо тянусь к его губам рукой.

— Всё нормально, на мне быстро заживёт. Не переживай, — он улыбается и морщится.

Всё же больно. Делаю вывод я и прижимаюсь к нему ещё сильнее. Почему-то мне кажется, что мои объятия ему помогут.

Таращусь в сторону его дорогой, красивой машины. Ох и досталось же ей. Как мы только целы остались, не понятно.

— Что тебе будет за авто? — Беспокойство за моего спасителя побеждает пережитый стресс. Мне срочно нужно чем-то занять голову.

— Ничего. Возьму другую, поманевреннее, — Леша стискивает меня своими ручищами, устраивая подбородок на макушке.

— Хорошо, — выдыхаю я и продолжаю осторожно изучать обстановку вокруг.

Люди носятся мимо нас, как сумасшедшие. Кто-то кричит, другие скандалят, совсем рядом истеричные рыдание женщины и плач ребёнка. Дорога полностью заблокирована. Для города это обычная ситуация, но не сказать, что не проблематичная. Слышу сирену скорой помощи. Едет спец техника. Скоро начнется разбор пробки. Надеюсь, что все живы. По крайней мере люди, которые суется вокруг напуганы, но совершенно невредимые.

— Идём, поймаем машину. Тебе нужно в салон, — голос мужчины на редкость спокойный. Он говорит прямо у меня над ухом.

Понимаю, что вот так в обнимку мы стоим уже достаточно долго, мне пора бы успокоиться, прийти в себя и начать соображать. Заканчиваем с релаксом иначе это может плохо кончиться. Не знаю, как для него, для меня точно.

Разжимаю руки и осторожно высвобождаюсь из его захвата.

— Всё хорошо? — участливо интересуется он и поправляет мои волосы, которые сам же и взъерошил своим колючим подбородком.

Смущенно киваю.

— Спасибо, что не бросил.

Он удивлённо вскидывает брови.

— А как иначе?

Пожимаю плечами и отвожу глаза.

— Идём. Нам вон туда, — он тянет меня за руку. Это немного странно, словно не желает разрывать тактильный контакт. Крепко сжимает ладонь и ведёт, постоянно оборачиваясь. Неужели это обыкновенная забота? Мне непривычно и дико. Он же совсем не такой. Первое впечатление меня подвело? Холодный, отстраненный тип, немного высокомерный. Циник. Или?

Новое открытие в этом мужчине шокирует и приятно удивляет. Смотря ему в спину, улыбаюсь. Надо же. Может я рано делаю выводы, но мне они нравятся.

— Мелкая, шевели ногами быстрее, — включает большого дядю Леша, и я моментально вспыхиваю, отмечая половину надуманных достоинств, подтверждающих его исключительность.

Все-таки он зазнавшийся тип. Ничего дальше своего носа не видит. Ну, где он мелкую-то нашел? Ну да, не метр восемьдесят, но сто шестьдесят пять во мне точно есть. Я же не виновата, что он здоровенный и высоченный. И вообще, откуда у него такое телосложение, спортсмен бывший? Понятно почему такой бука. Качки они чаще всего не разговорчивые и на сообразительность хромают, ну это чисто моё мнение, предвзятое.

— Кать, хватит пыхтеть как ёжик. У тебя настроение меняется так быстро, что я не

успеваю за этим проследить.

Молчу. Имею права эмоционировать. Мы только, что попали в аварию.

— Может озвучишь свои претензии. Я не умею читать мысли, — остановившись мужчина смотрит на меня с ухмылочкой к которой я уже начинаю привыкать. В его глазах пляшут смешинки. Весело ему оказывается. Вот же ...

— Алексей, знаете, что я...

— Лекс, если можно, — поправляет он меня. — Мы вроде перешли на ты.

— Я поспешила с ...

— Меня устраивало «Ты».

— Но...

— Если хочешь сегодня успеть в салон, то нужно поспешить.

— Ты всегда такой?

— Какой? — он прищуривается и его глаза опасно темнеют.

Вот же крокодил. Вдыхаю я и поджимаю губы, давая понять, что пояснений не будет. Для пущей убедительности отворачиваюсь в сторону. Рядом раздаётся оглушительный сигнал клаксона допотопной легковушки, и я испуганно взвизгиваю. Вцепившись в рукав пиджака мужчины, беспокойно оборачиваюсь. Оказывается, некоторые горе водители продолжают делить дорогу там, где уже явно проехать не получится. Неугомонные.

— Я так и думал, — прилетает откуда-то сверху, и я резво отцепляюсь от его вещи, к которой весь день проявляю повышенный интерес.

Осматриваюсь по сторонам. В какой части города мы находимся мне более чем понятно. До салона, к которому лежит наш трудный путь, пешком минут пятнадцать. Такси ловить, только время зря тратить.

— Не нужно машину. Тут пешком не далеко. Я сегодня накаталась. Домой на метро.

— Хорошо, — соглашается мужчина.

— А как же твоя машина? Ты её вот так просто бросишь на дороге?

— Ну-у-у, либо ты, либо она, — просто отвечает он, пожимая плечами. — Думаю, что помочь ей я уже не смогу. Я, к сожалению, не автомеханик.

Я начинаю хмуриться. Он совсем не переживает из-за порчи чужого имущества. Но если посмотреть с другой стороны, его вины в произошедшем нет. Случайность. Все живы и ладно. Вспоминаю о его разбитой губе. На глаза попадается летнее кафе. Там наверняка есть лед, ну или мороженное на крайний случай.

— Идём, — командуя я и увлекаю горе водителя за собой. Теперь моя очередь быть главной.

Лекс на удивление сразу же соглашается и бодро шагает следом. Выражение его лица прочитать невозможно, но волнения после случившегося он явно не испытывает. Какой хладнокровный. Интересно о чём он сейчас думает? Подмечаю, что уже не так нервничаю в его присутствии. Думаю, ещё пару встреч, и я окончательно привыкну к его грозному виду.

— Зачем нам сюда? Ты неожиданно проголодалась? — изучая обстановку летней веранды мужчина пренебрежительно толкает носком туфли пластиковый стульчик. — Может не стоит останавливаться в этом месте?

— А что не так? Мы питаемся исключительно в дорогих ресторанах? Мишлен, пять звёзд? — складываю руки на груди и осуждающе смотрю на красавчика.

— Три звезды, — бросает Лекс и продолжает брезгливо таращиться по сторонам, игнорируя мой посыл.

— Что?

— Ресторан может получить только три звезды Мишлена, не более и в России таких нет. В Москве имеются заведения, отмеченные двумя звездами. Путь не близкий. Согласись? Но если очень хочется я могу...

— Нет! Спасибо! Не нужно, — выставив ладони вперёд я отрицательно мотаю головой. — Я всего лишь хотела взять лед для тебя. Есть я не хочу. — Пристыженно опускаю глаза. Надо же, умник нашёлся. Мне то откуда знать такие подробности. Я прекрасно разбираюсь в своём деле, по ресторанам не хожу. — Лёд везде одинаковый. Какая разница.

Лекс молчит, тишину нарушает рингтон айфона. Мужчина принимает вызов и бросив в мою сторону растерянный взгляд отходит в сторону.

Иду к кассе. Раз уже пришла, куплю мороженное и лёд попрошу. Десерт я не хочу, нет настроения, но уверена, без покупки никто тут передо мной расшаркиваться не станет. Выбираю обычный пломбир, автоматически покупаю два. Выпрашиваю кубики замороженной воды и тканевую чистую салфетку.

Выхожу из помещения. Леша всё ещё треплется по телефону. Надо же. И сотовый у него дорожный, новенький, последней модели. Я хорошо в них разбираюсь, Виталик спустил целое состояние на них, уверяя что ему необходимо поддерживать имидж. Бежал менять

старый, как только в продаже появлялся новенький. Мне же, с барского плеча, отходила предыдущая модель, но это было не всегда. Позже мой благодетель решил, что с его стороны это слишком щедро и стал перепродавать телефоны, так я и осталась со своей старенькой пятерочкой. Пока ещё кстати работает.

Краем глаза наблюдая за Лексом, я расправляю салфетку на ладошке, высыпаю на неё лёд и старательно сооружаю из всего этого дела узелок. Пока копошусь с самодельной грелкой со льдом получается невольно подслушивать мужчину.

— Мы целы! Всё в порядке, — громко вещает Лекс и смотрит куда-то в небо. — Авария конечно, получилась крупная, но нас почти не задело. Всё нормально с твоей Катей! Машине больше не повезло.

Хм. Это он сейчас с Вениамином разговаривает?

— В смысле я отвечаю за неё головой? Не помню, чтобы я в телохранители к твоим пигалицам нанимался! Веник, ты меня знаешь!

Прижимаю узелок со льдом к груди и с растеряно смотрю на мужчину. Становится жутко не удобно перед ним. Мало того, что повёз меня и в аварию попал, так ещё и нагоняй получил от начальника. Только вот про пигалицу, конечно, обидно, я к нему в попутчики не навязывалась, и ничем не заслужила такое обращение. Поборов смущение подхожу и молча беру его за руку, вкладываю своё изобретение в раскрытую ладонь. Не смотрю на него, просто развернувшись молча иду прочь. К метро. На сегодня приключений с меня достаточно. Ускоряю шаг. Меня никто не останавливает и слава богу. Не хочу, чтобы он смотрел на меня.

Прокручиваю всё, что произошло со мной за последние дни. Горько вздыхаю. В сотый раз прихожу к выводу, что зря я решилась на фотосессию. Мне слабо. Ну если откажусь, не сможет же Вениамин меня заставить? И на глаза лишний раз Алексею показываться не хочется. Задел меня этот мужчина за живое. Он словно напоминание о моей никчемности. Смотреть можно, трогать нельзя.

Домой возвращаюсь темнее тучи. Что бы чем-то себя занять решаюсь затеять уборку. С нездоровым энтузиазмом принимаюсь собирать по квартире мелочи, которые Виталя не посчитал нужным забрать с собой в новый дом. Мне его побрякушки не нужны, поэтому все безжалостно летит в мусорный пакет. Ближе к вечеру понимаю, что ужасно проголодалась. Из еды яйца, пару помидорок черри и пол бутылки молока. Соображаю омлет и перекусив, делаю заметку на завтра прикупить немного продуктов.

За полночь меня отпускает. Устало оседаю на стул и оцениваю результаты своих трудов. Всё сверкает. У порога куча пакетов с мусором. И я без сил.

За вечер ни одного звонка. Странно. Вениамин позвонил только своему водителю, меня проигнорировал. Начинаю искать телефон и понимаю, что его просто нигде нет. Вот дела! Потеряла. Наверное, во время аварии выпал или после, когда Лекс меня вынимал из авто. Вот засада. Как же я без связи? Придётся потратиться на новый. Совсем не вовремя.

Глава 12

Утро нового дня встречает стуком в дверь. Сквозь сон слышу настойчивые, глухие удары. Накрываюсь одеялом с головой, но это не спасает от надоедливости звука. Просыпаюсь окончательно.

С недобрим утром, Питер!

Спрыгиваю с постели, сую ноги в плюшевые тапки-мишки. Двигаюсь к двери на ходу представляя, как буду убивать того несчастного, который так бесцеремонно испоганил мне настроение. На ходу пальцами поправляю волосы и не смотря в глазок распахиваю дверь.

Лекс!

— Вот, черт, — вылетает из моего рта вслух и я резко захлопываю дверь.

— Кать, не смешно. Открывай, я уже всё увидел, — голос мужчины за дверью действует отрезвляюще.

Ну, что я в самом деле? Зачем закрылась? А самое главное какого открыла дверь, не проверив кто стучит? Зажмуриваюсь и мысленно извергаю кучу ругательств в свой адрес. Как же неловко. Мистер совершенство, и я прелесть заспанная и лохматая. В мешковатой, старенькой пижаме с пикачу. В общем чучело.

— Я на ангела может и не похож, но на чёрта, это ты перегибаешь, — продолжает монолог с дверью незванный утренний гость.

— Зачем пришел? — высовываю нос из квартиры и смотрю на красавчика в маленькую щелку.

Он жестом крупье извлекает из внутреннего кармана пиджака мой телефон. Держится на расстоянии. Странно. Тянусь за своей вещью, приоткрыв дверь ещё чуток по шире. Лекс отдергивает руку и недовольно цокает языком.

— А как же гостеприимство? Чай, кофе. Проходи, не стесняйся.

— Кто ходит в гости по утрам...

— Тот поступает мудро, — перебивает меня этот невыносимый сноб. — Не дури. Давай, приглашай меня.

Вздыхаю и открываю дверь.

— Заходи быстрее, а то все соседи сейчас сбегутся посмотреть, кто ко мне приперся ни свет, ни заря. Не хочу лишних разговоров.

— Время девять. Давно пора вставать, — ухмыляясь он осматривается по сторонам. — Неужели тебя заботят сплетни? Переживаешь о своей репутации? Думаю, отсутствие мужчины в этой квартире, вызовет гораздо больше поводов для повышенного внимания к твоей персоне.

— Что?! — не успеваю высказать ему своё недовольство, как мне прилетает очередной вопрос.

— Ты что переезжаешь?

— Да, не успела от вас с Вениамином сбежать, — бросаю сердитое в ответ и складываю руки на груди.

— А характер у тебя не сахар, сразу не заметил. Мелкие все злые.

— А ты значит добряк? — вопросительно приподнимаю светлую бровь. Надеюсь, ирония в моём голосе от него не ускользнула.

Мужчина ухмыляется, и я невольно опускаю взгляд на его губы. Ищу следы от

вчерашней травмы и ничего.

— Спасибо за лёд. Вчера не успел поблагодарить. Как видишь, помогло.

— Не стоит, — отвожу глаза. Не нужно мне на него смотреть. Начинаю нервничать. — Чай, кофе? Чай в пакетиках, кофе растворимый. — Уточняю, вспомнив с кем разговариваю. — Сладостей, извините, нет. Не успела сходить за продуктами. Сахара тоже нет.

— А что будешь ты?

— А я буду душ.

— Мне тоже самое...

Лекс замирает с открытым ртом, а я густо покраснею. Вспыхивают даже уши.

— Э-э-э, давай тогда так, ты пока собираешься, я подожду на улице. Позавтракаем где-нибудь, где есть хотя бы сахар. А потом отвезу тебя к Венику. Он составил договор, нужно подписать.

— А...что, если я откажусь? — закусываю губу и начинаю нервно ковырять ноготок на большом пальце.

Алексей пожимает плечами и качает головой.

— Я думаю он очень расстроится. Такой реакции, как на твой звонок с другими девушками я не заметил.

Проглатываю комок в горле и опускаю глаза.

— Я пошёл. Жду во дворе, — бросает мужчина, двигаясь к выходу.

Киваю, провожая его взглядом. Невозможно оторвать глаз, особенно когда он не видит. Широкие плечи, узкие бедра, ровная спина, мощные длинные ноги, не идёт, а словно шагает по подиуму. Вот кого надо на обложку, а не мелких вроде меня. Вздыхаю, наверное, слишком громко, потому что мой гость оборачивается у самой двери. Вопросительно подняв бровь, он с лукавой улыбкой смотрит на меня.

— А-а-а,хвати пару пакетов, которые потяжелее на мусорку, раз уж уходишь, — нахожусь я с неожиданным разрешением неловкого момента.

Он немного ошарашенно смотрит, но через пару секунд кивает и выполняет мою просьбу.

Лечу в душ. Пока плескаюсь под теплой водой обдумываю, как бы мне без особых потерь покинуть проект Вениамина. Понимаю, что отказаться от этой затеи у меня не хватит духу. С каким лицом я буду сообщать ему эту новость? Не хочу разочаровывать его. Но и участвовать смелости мне тоже не хватает. Что же делать? С кем посоветоваться? Позвонить маме? Думаю, от неё ничего дельного не услышу. Довожу себя до трясучки. Как ни крути выходит я слабак. Мои собственные выводы расстраивают всё больше. Лучше не думать ни о чём, поздновато отступить. И самое смешное или обидное, это то, что я намеренно загнала себя в угол. Потому что мне нужна эта работа! И потому, что знаю себя лучше, чем кто-либо другой! Вот такая поникшая и расклеившаяся в край, выползаю из подъезда.

Прямо у тротуара стоит невероятно красивый и дорогой автомобиль. Это же мечта любой девчонки. Ну по крайней мере я всегда так думала, увидев красную машину. Феррари! Обалдеть. Возле тротуара мой почти уже личный шофёр. Недоверчиво перевожу взгляд с него на тачку. Он широко улыбается и достаёт из кармана брелок. Машина издаёт характерный звук и мигает фарами.

— Поехали? — Лекс явно забавляется моей реакцией на его новое приобретение.

— На ней?

— Ну да. А что не так?

— Вениамин совершенно не экономный человек, мог бы и попроще транспорт подобрать, — продолжаю я распылять отрицательные флюиды в атмосферу.

— Ты его недооцениваешь, — произносит мужчина и морщит нос.

Не смотря на нашу утреннюю препираловку и моё необоснованное недовольство абсолютно всем, мне галантно открывают дверь. Театрально отвесив поклон, усаживаюсь на кожаное сидение. Пристёгиваюсь сама, мне и с пассажирского сидения прекрасно слышно аромат мужского парфюма, склоняться ближе, как в прошлый раз, не нужно. Мы трогаемся. Как ни странно, но рядом с Лексом мне не страшно, не смотря на недавнее происшествие. По дороге достаю мужчину глупыми вопросами, он терпеливо отвечает и даже снисходительно умиляется моей неосведомлённости внутренним устройством машины.

Мне нравится имя, которым он представляется, оно подходит ему больше, чем просто Лёша или Алексей. Сегодня он выглядит иначе. Вроде всё тот же строгий костюм, причёска, но взгляд и улыбка другие. Эмоции более живые. Неужели айсберг немного оттаял.

Спустя десять минут я улыбаюсь, он всё же сумел поднять мне настроение, хотя вроде и не шутил. Я признаю, он сильно влияет на меня, даже больше, чем хотелось бы. Два дня. Я знаю этого мужчину сорок восемь часов и без ума от него. Сейчас не время для подобных чувств, но ничего не могу с собой поделать. Я не пытаюсь флиртовать, просто наслаждаюсь обществом. Мне хорошо.

Лекс

Девчонка удивительно быстро меняет своё расположение духа. Смешная, маленькая и такая солнечная. Смотрю на её длинные светлые реснички и искрящиеся весельем глаза и невольно улыбаюсь. Надо же двадцать семь лет, а такая непосредственная и юная. Всему виной эта кукольная внешность. Она сбивает с толку. Напоминает мне девчонку из детства. Такая же, беленькая и воздушная, только волосы у той были длиннее, в косички заплетённые. Почему-то я запомнил её. Доставалось же ей от меня. Хотя в то время от меня прилетало всем. Она не оказалась исключением. Прищуриваюсь, изучая её. Не замечает моего взгляда. Смотрит в окно и улыбается. Что же в ней не так? Почему цепляет меня? Видимо сказывается продолжительное воздержание. Мне срочно нужна женщина. С пышными формами, не такая тощая, как эта.

Вспоминаю одну из моделей Вениамина. Яркая, рыжая ...кажется Каролина. Она, если я не ошибаюсь, проявляла ко мне повышенный интерес. Стоит попробовать замутить. Бросаю осторожный взгляд на свою пассажирку, она с интересом изучает панель моего авто. Тянется тоненьким пальчиком к монитору, и я не нахожу ничего более подходящего в этот момент, чем издать рычащий звук. Она вздрагивает и прячет руки. Глаза огромные, смотрит на меня, силясь понять смысл моей выходки. Я же подмигиваю и довольный собой жму на газ.

Завтрак получается торопливым. Лекс привозит меня в крутое место, где очень вкусно кормят, но из-за непривычной обстановки и компании, кусок в горло не лезет. Под строгим взглядом мужчины впихиваю в себя какую-то модную склизкую кашу с фруктами и выпиваю стакан зеленого чая. Десерт съесть не успеваем, потому как Вениамин начинает надоедать со звонками и торопить. Решаю забрать пирожное с собой, жалко оставлять.

Официант приносит счёт и на удивление мне его никто не предъявляет. Пытаюсь поспорить, я привыкла платить за себя сама, но со мной просто никто не разговаривает. Полностью игнорируя мои жалкие попытки разобраться с этим, Лекс прикладывает карту и с видом ни много ни мало миллионера, рассчитывается за всё сам.

— Зачем ты это сделал? Я в состоянии заплатить...

— Я пригласил, я плачу. Всё предельно просто.

— Но ...

— Катя, всё нормально. Не стоит об этом думать. Пирожное девушке я купить могу.

— Спасибо, — выдыхаю и опускаю взгляд на коробочку с вкусняшкой в руках.

— За что? — Лекс удивленно вскидывает бровь и усмехается.

— Ничего смешного, — бросаю я еле слышно. Ему не понять. Мне никто сто лет ничего не покупал. Пусть просто завтрак, а так приятно. На душе становится как-то тоскливо. Жаль, что это всего лишь счастливое стечение обстоятельств. Неожиданно повезло. Разовая акция, можно сказать.

Ну вот. Что сегодня со мной? То смеюсь, то почти плачу.

К офисному зданию прилетаем через двадцать минут, пробки, будь они не ладны. Лекс не оставляет меня, поднимается в офис вместе со мной и даже провожает к кабинету маэстро. Поблагодарив его, собираюсь с духом и стучу в дверь. Открывают мне мгновенно.

— Екатерина! Как же я рад вас наконец видеть. Я чуть с ума не сошёл, когда не смог дозвониться! Проходите же, — он торопливо машет рукой приглашающим жестом.

— Здравствуйте. Я телефон уронила в машине. Извините, — лепечу я проскользнув мимо него в дверь.

— Доброе утро, драгоценная моя. Алексей мне всё объяснил, но понервничать я успел. Присаживайтесь. У нас важное дело сегодня и не одно. Начнем с официальной части, — просеменив к столу он указывает на исписанные печатным текстом листы. — Это всего лишь формальность, но необходимая по закону. Ознакомьтесь и подпишите.

В помещение воцаряется тишина на добрые полчаса. Я старательно вчитываюсь в каждую строчку, а мой рыжеволосый наниматель пристально следит за мной и моей реакцией на очередной прочтенный абзац. Повздохав, я беру ручку и неуверенным почерком оставляю под всем прочтённым свою закорючку.

— Ну вот и славненько, — выдаёт Веник, вытирая взмокший лоб.

— Какие у нас на сегодня ещё планы? — Отодвигая от себя бумаги я складываю ручки на коленках. Смотрю на мужчину ожидая дальнейших поручений.

— А ...знаете, сегодня попробуем вас поснимать. Нужно начинать с чего-то учиться. У нас свободно пару локации. Даю вам возможность самостоятельно выбрать. Идёмте, я всё покажу.

Подскакиваю со стула и осматриваю себя снизу вверх. Наряд, совершенно не

подходящий для фотосессии. Подметив моё замешательство, Вениамин дружелюбно улыбается, сверкая хитрыми лисьими глазками.

— За это не переживайте. Мы будем отрабатывать технику. Сегодня преподам вам первый урок. Ну что! Вперёд?

Я расплываюсь в улыбке и согласно киваю. Все же умеет он настроить на нужный лад. Настоящий плут.

И начинается сумасшедший дом.

Отвоёвываю локацию с кучей игрушек. Детская. Точно. Супер. Веник упорно тащит меня на площадку с темой «Амазонка». Но раздеваться сегодня я не планирую, нужно постепенно вливаться в дело, что б без стресса. Это в идеале. Бегать полуголой по фотостудии с первого дня, как минимум сложно. Я стесняюсь. Понятие нравственности у меня всегда зашкаливало. Хватило отношений с бывшим вне брака, больше я на подобное не подпишусь.

Я ужасно смущаюсь перед камерой. То и дело путаюсь, не понимая, что от меня хотят. Но спустя час всё меняется. Мне начинает нравиться, то, что я делаю. Пробная съёмка. От меня ничего особенного не требуется. Улыбаюсь и меняю положение тела. Столько фотографий у меня за всю жизнь не было. Начиналось всё довольно печально, а в итоге я счастливая и довольная.

Соглашаюсь переодеться и сменить образ.

Мне делают лёгкий макияж, красиво укладывают локоны и наряжают в шикарное вечернее платье серебристого цвета.

Локация совершенно обыкновенная, витражное окно с видом на ночной город, но смотрится великолепно. На улице вовсю светит солнце, а в помещении романтичный полумрак. Горит искусственный камин, блики играют на стенах. Напротив меня напольное, роскошное зеркало в полный рост. Золотая оправка придаёт ему магический образ и подчёркивает дороговизну. Смотрю на себя и восхищённо замираю. Хочется, чтобы ОН увидел меня, но Лекс пропал, как только я вошла в кабинет фотографа. Грустно вздыхаю. Мне вручают бокал с красным вином. Веник шутит, советуя пригубить для смелости. Я смеюсь и вежливо отказываю. Мелькает мысль о Виталике. Он бы точно слюной захлебнулся. Только мне этого не надо. Даже неприятно становится, передёргиваю плечами, прогоняя непрошенные думы.

Спустя два часа, измотанная и уставшая получаю свободу. Быстро снимаю платье и неудобные туфли на шпильке. Облачаюсь в свои джинсы и толстовку. С блаженством на лице засовываю ножки в кроссы. Уф! Свобода! Макияж решаю оставить, он совсем легкий, мне нравится. Волосы тоже красиво лежат. Посылаю воздушный поцелуй своему отражению и спешу к Вениамину. Нужно попрощаться, на сегодня рабочий день окончен. К тому же очень хочется есть. Вспоминаю о пирожном, я оставила его в офисе. Прихватчу и на выход.

Вылетаю из примерной, махнув на прощание девушке визажисту рукой. Я почти освоилась. Оказывается, тут всё просто. Еще один поворот и я выйду к кабинету маэстро.

Мурлычу себе под нос, настроение супер, приподнятое. Вывернув из-за угла, натыкаюсь на милующуюся парочку. Издаю пресловутое «ой» и разворачиваюсь назад. Обойду, с другой стороны, ещё есть проход, не буду мешать. Сделав шаг замираю. Знакомая спина и волосы... Обращиваюсь и встречаюсь взглядом с ним. Лекс странно смотрит на меня и поджимает губы. Рядом с ним высокая, красивая девушка с огненно-рыжими волосами. Яркая с глазами цвета весенней зелени. Красивая, слов нет. Улыбка мигом слетает с моего лица. Я теряюсь и

встаю, как столб. Красотка улыбается и отцепляется от шеи «моего» водителя.

— Ты, кажется, Катя? — произносит она с улыбкой и двигается ко мне. — Я Каролина, тоже модель, как и ты. — Девушка дружелюбно протягивает мне руку. Я отмираю и хлопнув глазами отвечаю ей. — Ну вот наконец-то познакомились, а то я уже всех девушек знаю. А тебя никак застать не могла.

Я смотрю на её губы. Остатки лёгкого искрящегося блеска немного размазаны вокруг рта. Перевожу взгляд на Лекса.

Целовались. Это очевидно. Следы есть и у него на губах.

— Приятно познакомиться, — выдавливаю из себя приветствие вместе с искусственной улыбкой. — Извините, я пойду.

Спешно обхожу парочку, утыкаясь взглядом в пол. Не хочу смотреть на него. Не хочу! Так тебе и надо, Катя. Хорошо, что ещё не успела влюбиться. А симпатия, это не беда. Забудется. Забуду, как того мальчишку со школы. Или выкину из головы, как Виталика, с ним получилось и с этим обязательно получится!

К Вениамину в кабинет не вхожу, врываюсь. Он изумлённо хлопает глазами и поднимается на встречу.

— Извините. Я задумалась, и поспешила, — оборачиваюсь на дверь и виновато поджимаю губы. — Прежде чем уйти, хотела уточнить план работы на завтра.

— Конечно, конечно, — воодушевленно кивает Веник и задумчиво хмурит лоб. — Во-первых, хочу вас похвалить. Ваша способность схватывать всё на лету невероятная удача для меня. Теперь я могу быть спокоен за нашу с вами фотосессию. Признаться я немного переживал, что на обучение уйдёт времени больше, чем отведено, но ...вы меня в очередной раз приятно удивили. Это невероятно.

— Вениамин, вы мне льстите. Но даже если так, это очень приятно.

— Вы меня плохо знаете, Катя. Я не привык раскидываться комплиментами попусту.

— Спасибо, — благодарю еле слышно, но у собеседника прекрасный слух. В ответ он кивает головой.

— На завтра у нас в планах съёмки с одной из девушек. Она просто что-то необыкновенное, настоящая профессиональная модель! Сегодня, кстати, эта нимфа посещала студию. Каролина. Очень милая девушка, приятная в общении. У вас будет возможность познакомиться и понаблюдать, как работает профи. Я не буду вас смущать, первое время просто смотрите, присмотритесь. На то чтобы освоиться у вас есть несколько дней. После мы начнём работать в подобной тематике и с вами. Не забывайте о прописанных в договоре процедурах. С салонами не затягивайте.

— Каролина, — мямлю я и киваю, прокручивая в голове недавно увиденную сцену с участием рыжеволосой девушки и Лекса.

— Что-то не так? — Мужчина склоняет голову на бок и хмурясь всматривается в моё лицо. Я выдавливаю улыбку и изображаю беззаботное настроение.

— Всё отлично, я просто немного устала и голодна. Я пойду. До завтра.

— До завтра, — задумчиво тянет фотограф. — Кать, ваше пирожное. Забыли!

— Угощайтесь, — отмахиваюсь и исчезаю за дверью.

Спешу покинуть студию. От натужной улыбки, которую демонстрировала Венику болят щеки. Сейчас на лице истинное отражение состояния души. Добродушный, не в меру любопытный босс не видит, можно не притворяться. Стараюсь сосредоточиться на мыслях о работе, но предстоящая встреча с Каролиной напоминает о Лексе и их поцелуе. Обнимаю себя за плечи и ускоряю шаг.

Не обращая внимания на суету в студии, и на людей вокруг ковыряюсь в своих грустных думах. Слышаться шепотки в спину, но мне всё равно. Видимо кому-то из особенно любознательных ребят нечем заняться, а тут я со своей мрачной миной. Не здороваюсь и не прощаюсь. Просто ухожу.

Вызываю лифт. Живот надрывно урчит, напоминая о том, что пора бы устроить себе поздний обед, плавно перетекающий в ужин. Решаю, что лучше поесть дома. Сегодня дорога до квартиры покажется вечностью. Неожиданно вспоминаю, что так и не купила продукты и горестно вздыхаю.

Выскочив из лифта, буквально бегу в сторону продуктового маркета, на ходу соображаю, чтобы прикупить. Готовить сложное блюдо желания нет, голод подгоняет.

Слоняясь вдоль витрин с продуктами, пытаюсь определиться с меню на вечер. Оценивая свои финансовые возможности, кидаю в корзинку то, что приглянулось. Истратив на закупку минут десять, покидаю ТЦ. Бегу к метро.

В пакете не хитрый набор продуктов. Куринная грудка, яйца, помидорки с огурчиками и конфеты к чаю. Зачем взяла сладкое? Всё равно сама есть не буду. Виталика нет. Может хоть кота завести? А при чем тут конфетки? Хотя, кто мне в съёмную разрешит? Стоп...сладости.

Уже на подходе к многоэтажке, в которой живу, немного отпускает. Становится легче. Что поделаешь, если не посчастливилось родиться пышногрудой блондинкой или яркой рыжеволосой красавицей. Ничего страшного если не получится устроить личную жизнь. Себе самой я и такая сойду. Даже без косметики.

Наконец поднимаю голову и расправляю плечи. Невозможно же унывать вечно. Ничего страшного не случилось. Всё только налаживается. Новая работа поможет отвлечься, нужно только взять себя в руки.

Заворачиваю за угол и застываю на месте. У подъезда стоит знакомая красная машина. Водитель возле неё. Сложив руки на груди в замок, он смотрит на окна моей квартиры. Мне это не мерещится? Что он тут забыл?

Пячусь назад. Он меня не увидел. Выдыхаю. Лекс стоит в расслабленной позе и явно никуда не торопится. И долго будем в кошки мышки играть? Есть хочется ужасно, долго я тут не простою, еще пол часика и меня ждёт голодный обморок.

Выдыхаю. Иду к красной машине неспеша, ноги точно ватные. Вцепившись в пакет с продуктами, стараюсь изобразить на лице беззаботное равнодушие. Очень верю, что скрыть эмоции получается, иначе ещё больше разнервничаюсь. Замечает Лекс меня только когда подхожу почти вплотную к его авто. Конечно, я же не огненно-рыжая Каролина, а всего лишь Катя. Моль, как сказал мой бывший гражданский муж.

— Добрый вечер, — вежливо произношу я, остановившись на почтительном расстоянии. Думаю, наш разговор не затянется, тем более я тороплюсь.

— Катя, — он смотрит сверху вниз и кажется, не сразу находится с ответом. Пауза длится всего несколько секунд, но мне она кажется вечностью. Мы смотрим друг на друга и отвожу глаза, разумеется, первой я.

— Что-то потеряли... потерял в нашем районе?

— Нет. Хотел поговорить, объяснить то что ты сегодня увидела не совсем...

— Ой, не стоит! — отмахиваясь рукой я делаю шаг в сторону дома и поглядываю на дверь в подъезд. — Ничего я такого не видела. И вообще это твоя личная жизнь и меня она не касается. Так что всё нормально. — Сегодня у меня мастер класс по фальшивым улыбкам. Из всех сил тяну губы, так что трещат щеки. — Я пойду.

Лицо собеседника удивлённо вытягивается, и он выразительно моргает.

Что это с ним? Думал я тут в лужицу растекусь? Нет, дружок, это тебе пинок по самолюбию. Мне такие даром не нужны. Днём целует одну, вечером караулит у дома другую. Жалеть себя разом расхотелось.

Лекс кивает и как-то растерянно смотрит себе под ноги.

— Я пойду. Поздно уже.

Не дожидаясь ответа, я как заправский солдат выполняю команду «направо» и твёрдым шагомдвигаюсь к подъезду. Чувствую, как его взгляд буравит спину. Отмахиваюсь от надуманных ощущений. Ничего подобного. Он уже садится в машину и сейчас уедет. Навсегда. Лицо горит от переполняющих меня эмоций.

То, что я сегодня увидела, дорогой мой водитель Феррари, говорит лучше любых слов.

Поднявшись к себе, забегаю на кухню и воровато выглядываю в окно. Как раз застаю момент, когда машина трогается с места. На душе становится совсем погано. Хочется плакать и одновременно ругаться.

Мой телефон издаёт тихий пилиньк. Отхожу от окна и смотрю, что там пришло. На экране маячит напоминание из моего женского календарика. Подошло время цикла. Вздыхаю. Вот и объяснение переменам в настроении. Нахожу приложение и удаляю его за ненужностью. Помню, как загрузила его после серьёзного разговора с Виталиком. Он ясно дал понять, что дети ему не нужны, поэтому мне необходимо особенно тщательно следить за своим женским организмом. И я следила.

Тихо вздыхаю. Что было бы останься я сейчас одна с малышом на руках?

По крайней мере мой ребёнок точно будет меня любить. И я была бы не одна.

Раскладываю продукты из маркета. Аппетит пропал.

Мою овощи и в задумчивости кусаю огурчик. Больше ничего не лезет. Надо бы завтра сбегать с утра за свежей выпечкой, чтобы позавтракать перед работой. Второй такой голодный день на пользу мне точно не пойдёт.

Будильник трезвонит уже второй раз. Откладываю его повторно и переворачиваюсь на другой бок. Давно так не спалось. Обычно я лёгкая на подъём.

Деваться не куда. Встаю. Ванная, гардероб. Все утренние процедуры как из-под палки. С горем пополам привожу себя в порядок, на сколько это возможно.

Беру ключи, деньги и ползу за свежей сдобой. На углу дома у нас отличная пекарня, в восемь утра уже вся выпечка на витрине. Живот урчит. Вчерашнего огурца перед сном ему катастрофически мало.

Выхожу из подъезда прямо под дождь. Ну вот, прекрасно. Зонт дома. Плюю на сырость. Тут добежать две минуты. Выскакиваю под довольно мощные струи и понимаю, что зря не отнеслась к этому серьёзно. Льёт, как из ведра.

Шаг, два! Смотрю под ноги, на асфальте образовались глубокие лужи, как бы не промочить кроссы. Оступаюсь и ухожу под воду по щиколотку.

А-а-а-а!!!

Мокрые безобразные следы на кафеле в пекарне от моих стареньких кроссовок, но меня это не останавливает. Мне нужны булочки! Две! С маком и повидлом, яблочным!

Под ошалелый взгляд продавца, с невозмутимым видом, тычу пальцем в сдобу и прошу завернуть всё в целлофановый мешок — от дождя.

На обратном пути почти не спешу. Дождь поутих, осталась только противная моросня, но мне уже всё равно, мокрее не куда. Только бы не простудиться. Опомнившись, ускоряю шаг. Гляжу под ноги, повторно искупать обувь не хочется. Не сбавляя шаг огибаю прохожих, на меня искоса поглядывают и сторонятся. Я просто промокла! Люди! Оборачиваюсь на очередной косой взгляд и влетаю в кого-то. Охаю и роняю пакет с булками. Он падает в лужу и моментально наполняется грязной водой. Смотрю на свою потерю и неожиданно всхлипываю. Так обидно, сил нет. Поднимаю взгляд на того, кто невольно стал причиной произошедшего. Моргаю, не понятно отчего именно сырость в глазах. Дождь или слёзы?

— Ты чего под дождём бегаешь? — раздаётся из-под чёрного зонта. Купол поднимается, и я вижу виновника своих душевных терзаний.

— Гуляю, — отвечаю совсем не вежливо и наклоняюсь за испорченной сдобой. — А ты чего тут опять? Мёдом намазано?

— Дождь.

— И? — бросаю пакет в урну у подъезда.

— Хотел спросить, не нужно ли подвезти... до работы. Я живу тут не далеко, всё равно мимо еду.

Очень хочется поинтересоваться, где живёт Каролина и почему он не заехал за ней? Или там нужно специально отклониться от маршрута? В голове крутится много вопросов с подвохом, но я решаю предусмотрительно промолчать. Мне должно быть всё равно!

— Спасибо, но Я сама в состоянии добраться до места.

Лекс поджимает губы. Видимо парень не привык проигрывать или сдаваться без боя. Ну что тебе ещё? Перед моим лицом оказывается пакет с красноречивой надписью «Выпечка дяди Сема».

Мужчина выжидающе смотрит, я хмурюсь.

— Что нужно сделать что бы ты пригласила меня на чай? Из пакетика. Можно без

сахара.

— Как минимум быть моим другом, а лучше мужем, — я тут же нахожусь с ответом и на удивление даже не краснею.

— Это лично я вызываю такие негативные эмоции? Или кто-то обидел до меня?

— Ты слишком любопытный?

— Ну а всё же?

— Идём пить чай, — тему меняю резко и выхватив пакет из его рук шлёпаю кроссовками к двери.

Ноги ужасно замёрзли. Вот тебе и тёплая весна. Закончилась, рано обрадовались. Вхожу в квартиру и на ходу скидываю с себя промокшие вещи, ныряю в ванную. Там у меня тёплый халатик, сейчас переоденусь и согреюсь с кружкой горячего чая. Лекс стоит в дверях.

— Заходи уже. Чайник на кухне.

Складываю мокрую одежду в таз, слышу шум воды. Брякает посуда. Ну что за мужчина! Решил сам заварить чай. Прижимаюсь к двери и по-дурацки счастливо улыбаюсь. А ведь ещё вчера я старательно вытравливала из головы мысли о нём.

Лекс.

Рыжеволосая красотка налетает на меня с объятиями и поцелуем, неожиданно! Не помню, что бы мы переходили на этот уровень отношений. Не приемлю, когда за меня принимают решения — что можно, а что нельзя. Такая привилегия есть только у одного человека и это мой отец, и то с недавних пор он решил оставить меня в покое. Спасибо брату и его жене. Они подарили Леониду Валериевичу внука и тот решил посвятить себя новому мужчине с фамилией Лукьяненко. Теперь мы с братом можем выдохнуть. А с деятельным дедом теперь разбирается Лера, у неё это, кстати замечательно получается. Он никогда с ней не спорит, а девчонка любит нашего старика, как родного.

Отмахиваюсь от мыслей о семье. Я по ним скучаю. Действительно. Особенно по крестнику. Демид первый ребёнок в нашей семье. Вздыхаю. Честно признаться и я хотел бы такого же пацана. Своего.

Вытираю губы от блеска и возвращаю взгляд к рыжеволосой модели. И чего я взъелся? Она красива, чего теряться? Сам же думал о ней совсем недавно и вот она птичка, сама летит в руки. Шаги за спиной отвлекают от созерцания прекрасных форм. Оборачиваюсь.

Катя.

Девчонка смотрит так словно увидела приведение. Взгляд тускнеет, и она опускает глаза. Становится неприятно, настроение отчего-то мигом портится. Я не знаю, что сказать и тупо молчу. Мне нравится то, как она украдкой бросает в мою сторону восхищенные взгляды. Наивная малышка, думает, что я ничего не замечаю. А то, что я сейчас увидел в её глазах мне совершенно не понравилось. Разочарование.

Молчание прерывает Каролина. Девушки знакомятся, всё происходит очень быстро. Катя убегает, больше не раз не взглянув в мою сторону. Внутри закипает вулкан противоречий. Я смотрю ей в след стиснув зубы так, что начинает ныть челюсть. Первым желанием было догнать девчонку, но что я скажу? Нужно успокоиться. Что вообще со мной происходит? Матаю головой.

Рыжая красотка возвращается ко мне и решает продолжить на том моменте, на котором нас прервали. Она оплетает мою шею руками и призывно улыбается. Гибкое тело льнёт ко мне, но я ничего не испытываю. Не интересно. С каменным лицом убираю её тонкие руки от себя и отстраняюсь.

— Лекс? — её брови удивлённо ползут вверх. Она растеряна и не скрывает огорчения. — Я решила, что у нас взаимно.

— Ошиблась, — цежу сквозь зубы. — Не стоит доверять обманчивым ощущениям. Прежде нужно убедиться ...

— Я поняла, — возмущенно перебивает меня девушка и развернувшись идёт прочь. — Прошу прощения, не думала, что нарвусь на вековой айсберг. Тебе кто ни будь говорил, что ты ледышка? — Бросает фурия через плечо и усмехается. Молчу. Заслужил. — Ничего личного. Не обижайся. — Она поджимает губки с таким видом будто ей меня искренне жаль. — Всего доброго.

Изящная ручка делает пас над головой. На последней фразе даже не обернулась. Не расстроилась. Видимо не особо был нужен. Да. Очередная девица утёрла нос. И сколько раз я слышал подобное от бывших любовниц. Тут я побил все свои рекорды, отчитали уже после первого и единственного поцелуя.

Трезвонит телефон. Марк. Звонок от брата. Ну хоть что-то радостное за вечер. Включаю видео чат и сразу с экрана мне машет маленькая ручка. Демид сидит на руках у матери и улыбается во весь свои беззубый слюнявый рот. Агу! Прилетает счастливое с той стороны, и я наконец улыбаюсь.

— Привет малыш, — здороваюсь с племянником и ищу взглядом укромное место, чтобы спокойно поболтать с ними.

Прячусь в хозяйственной подсобке и плотно закрываю дверь.

— Как дела, брат? — голос Марка за кадром звучит раздражающе веселым. Вот же довольный гад, отмечаю про себя и улыбаюсь.

— Лучше всех, — откровенно вру, ему о своих неудачах говорить не хочется, позлорадствует же говнюк. А что с него взять? Настоящий брат. Ему меня сейчас не понять, он доволен жизнью. Тем временем Демид активно суёт кулачок в рот, при этом что-то лепечет на своём карапузном. — Эй, малыш, ты как там? Присматриваешь за своими нерадивыми родителями? Как они там без меня? Не шалят?

— Всё тут без тебя прекрасно, но ты все равно не задерживайся! Ты знаешь, отец будет не доволен, — выговаривает брат.

— А когда Леонид Валериевич доволен? — усмехаюсь я. — Такое состояние ему не ведомо.

— Ну что ты Леш, — вступает в разговор Валерия. — Он последнее время настоящая душка. Ты просто не видишь его, когда он с Демидом играет, оторваться невозможно от созерцания.

— Ну да, то Демид, а то мы с Марком. Два разочарования его жизни.

Лера заразительно смеётся, и я улыбаюсь в ответ какая же она у нас красавица. Вздыхаю, на секунду в памяти всплывает образ хрупкой девушки с белыми волосами. На душе начинают скрести кошки. Не даёт она мне покоя.

— Ты чего такой кислый? — Глаз брата появляется на экране моего телефона.

— Не мешай мне общаться с сыном! — Возмущаюсь я и хмурю брови.

— Э-э-э, не забывайся. Крестный сын! Крестник! — Басит Марк и перехватывает ребенка из рук жены.

— Да помню я, помню. Забудешь тут, — ворчу и задумчиво чешу затылок.

— Ты уже давай своего заводи, что бы я не переживал, — ревниво говорит братец, обнимая сына.

— Где же я его заведу? Дети на улице не валяются.

— Женись для начала, — горланит Марк и начинает натурально ржать. Демид моментально подхватывает и хохочет заодно с отцом.

— Вот! И Демид согласен. Привези жену из Питера. Пока отпуск, озадачься решением проблемы. Потом опять в работу с головой и всё. Так и останешься, как отец, бобылём одиночкой.

— Марк! Прекрати. Не останется он один! — встаёт на мою защиту Лера. — Он может быть хорошим, когда захочет, я-то знаю.

— Ну спасибо, семья. Что бы я без вас делал! — Иронизирую, но на душе теплеет. Заботятся, как могут.

Выбираюсь из складского помещения после сеанса связи с родными и спешу к Вениамину. Сегодня бригада подрядчика закончила последние отделочные работы и мне торжественно сдали объект, который так нетерпеливо ожидает мой бизнес партнёр. Новая фотостудия, локации будут использоваться для фотосессии, в которой примет участие Катя. Вздыхаю. Хочу увидеть её. Сегодня.

Вхожу в кабинет друга без стука. Он сидит за своим столом и внимательно рассматривает какие-то снимки. Работа. Редко встречаю людей, настолько увлеченных своим делом. Веник настоящий энтузиаст. Равных ему нет. Разве что я.

Молча усаживаюсь в кресло и складываю ногу на ногу.

— Что с лицом? — не отрываясь от изучения фотографий интересуется фотограф.

— Ничего, — бросаю лениво и откидываюсь на мягкую спинку.

— Ты мне сейчас Катю напоминаешь, она не так давно была у меня с похожим выражением лица. И вроде до того настроение у девушки было приподнятым. А потом что-то резко пошло не так, — пухляк задумчиво отбивает чечётку ногтями о столешницу и наконец поднимает на меня взгляд.

— Ты так внимателен к своим моделям, что следишь даже за переменами в их настроении? — изумлённо выгибаю бровь.

— Да. А как ты думал. Для меня в работе важно всё. Любые мелочи влияют на качество отснятого материала. Если на фото нужна улыбка, а улыбаются у девушки только губы уже не тот эффект. Если модель плакала или не спала ночь соответственно это требует дополнительных манипуляций с её внешностью. Вплоть до консультации с врачом. Красные глаза на фото мне не нужны. Есть Фотошоп, но...я предпочитаю живые эмоции. Ты должен меня понять. Это тоже самое, что перекрасить гнилое авто и попытаться выдать его за новое. Развивать новый бизнес или довольствоваться старым не особо прибыльным, но распиаренным до неба. Я за чистоту процесса в целом.

— Я понял. И что из вышеперечисленного относится к ней?

— К кому? — Веник возвращает взгляд к фото, которые разбросаны на столе. Внимание фотографа переключается, и он теряет суть разговора вновь погружаясь в свои мысли.

— Катя. Речь шла о ней.

— Мне кажется или ты заинтересован в этой девушке?

— Кажется, — уклончиво бросаю я и хмурю брови. Не отрицаю и не соглашаюсь.

— Ладно, понял, не моё дело. Но помнится ты устроил мне взбучку из-за неё. Она и сейчас думает, что ты мой водитель?

Пожимаю плечами.

— Удивительная девочка, — продолжает Веник и с аккуратно подцепляет двумя пальцами один из снимков. — Она не такая простая, как кажется с первого взгляда. Я сразу это заметил. Впервые вижу такой мощный внутренний потенциал. Девушка слишком скромна и не уверена в себе. Но если за дело берётся профи вроде меня, у таланта нет шансов скрыться.

Недоверчиво слушаю друга, восхваляющего свою драгоценную подопечную, в которой кроме тихого нрава и смазливой мордашки я ничего подобного не заметил. Она мила и меня явно тянет к ней, смысла отпираться нет, но качеств присущих девушкам с обложки я не

увидел ни в её поведении, ни в манере общаться. Её стиль одежды больше напоминает подростка, чем женщину, в которой скрыт потенциал фотомодели. Это не про неё!

Подсаживаюсь к столу и тяну шею чтобы посмотреть на снимки, которые так увлекли фотогения. С первого взгляда я не понял, кто изображен на глянцевых ярких картинках. Изящная девушка в блестящем вечернем наряде. Невозможно оторвать глаз. Обтягивающее платье подчеркивает каждый изгиб. Настолько тонкой талии я, кажется, не встречал никогда. Поедая взглядом идеальные женские формы поднимаю взгляд к лицу обладательницы точеного тела далеко не сразу. Смотрю и зависаю. Катя? А где же её бесформенное худи? Широкие кофты с глубокими капюшонами, из-под которых виден только её курносый нос?

Наблюдая за моей реакцией Веник издаёт самодовольный смешок и протягивает мне фото, совершенно другого стиля. Катя в детской комнате посреди кучи игрушек. Детская колыбелька на заднем плане и она, с счастливой улыбкой обнимает плюшевую акулу. Душа на мгновение замирает. Представляю в её руках ребёнка. Нашего с ней малыша. Мотаю головой, прогоняя наваждение, вызванное этим снимком.

— Она умеет быть разной. Есть девушки, подходящие для единственной определённой тематики. Например, одна способна показывать лишь секс, другая домохозяйку со сковородкой в руках. Я не умиляю их достоинств, но ... Катя, это совсем другое дело. Если сомневаешься я докажу тебе, что прав. И поверь в ближайшее время.

— Не нужно, — голос звучит низко с хрипотцой, прочистив горло кладу фото на место. — Мне пора. Документы завезу завтра. Подпишешь и можно будет открывать студию.

— Отлично, — пухляш потирает руки и на его лице появляется ужасно довольная улыбка.

— До завтра, — кидаю через плечо двигаясь на выход. Желание увидеть личико маленькой феи непреодолимое.

— Катя... давно ушла?

— Минут за десять до твоего прихода.

Киваю и выхожу из кабинета. Плевать, что он подумает. Действительно плевать!

Лечу по городу. Не одной пробки. Где все? Вечернее время, люди должны возвращаться домой с работы и относительно свободные дороги. Я сегодня редкостный везунчик или всё происходящее свидетельствует о правильности моего решения.

Паркую авто на том месте, где оставлял в прошлый раз. Вечереет. Окна маленькой квартирки, в которой живёт Катя выходят как раз на дорогу и в них не горит свет. Значит я успел вовремя.

Не замечаю, как она подходит. Слишком занят своими мыслями. Девушка выглядит расстроенной, но тщательно скрывает это. Зачем? Пока молча разглядываю её, она начинает разговор первой. Вижу по её мимике, дуется. Ясно, что ей пришло не по душе увиденная сцена. Одновременно с чувством досады испытываю лёгкое удовлетворение. Неужели ревнует? Но как заговорить с ней об этом? Рано. Не поймёт. Придётся немного подождать. Словами ничего не исправишь. Нужно действовать. Я не я, если не добьюсь своего.

Приехал, а причину придумать не удосужился. Каша в голове. Начинаю отвечать ей что-то невнятное, но она не желает продолжать разговор и просто убегает. Вот же шустрая. Не дала опомниться. Смотрю в след и ухмыляюсь. Далекое убежище, малышка. Её поведение только распаляет азарт охотника. Теперь у меня есть чёткая цель.

Утро выдалось дождливое. После бессонной ночи подъём даётся мне с большим трудом. Сам себя не узнаю. Никогда и ничего не могло лишить меня сна. Всё чётко. Отбой и подъём в одно и то же время. Это привычку за последние несколько лет успешно привил мне отец. Он всегда был ярым блюстителем порядка, режима сна и питания. И вообще этот властный мужчина любитель устанавливать правила и их у него множество и по любому поводу. В отношении нас с Марком он всегда был излишне строг.

«Всё это ради вас самих же».

Отец позаботился о том, чтобы мы с братом получили лучшее образование, обеспечил нас финансово, но что касается семейного тепла, тут мы явно не дополучили. И если я относился к этому терпимо, ведь у меня жива мама, то Марк, рано оставшись без матери и позже без отцовского внимания, всю свою жизнь бунтовал и делал абсолютно всё наперекор. Я же старался угодить отцу за двоих. Мне хотелось быть самым лучшим в его глазах. Я — сын, рождённый вне брака, от случайной любовной связи. Побочный эффект так сказать. Но я хотел быть признанным. Старался стать первым во всем. И чего добился в итоге? Да, отец бесспорно доверял мне любое дело. Я его правая рука и левая, к слову, тоже, но...личного удовлетворения мне это не приносило. Учёба, упорная работа, я шёл в ногу с родителем не отставая, пока Марк жил в своё удовольствие. Но сыном Лукьяненко меня не называл! Для меня он был Леонид Валериевич. А я для него и всех вокруг — благотворительный проект. Благодетель взявший под своё крыло неблагополучного мальчишку.

А потом неожиданно произошло то, о чём я в тайне мечтал. Отец официально признал меня! Когда я смирился с ролью мальчика на побегушках, Лукьяненко назвал меня сыном. С того момента моя жизнь изменилась.

В первую очередь меня удивила реакция кровного брата. Уж от кого, а от полноправного наследника баснословного состояния искренней радости я не ожидал. Брат принял меня. Он был счастлив тому, что не один. Для Марка на первом месте семейные ценности. Я же гнался за карьерой. В итоге у него прекрасная жена и сынишка. А у меня? С появлением девушки в нашей мужской компании я понял, что очень хочу семью. Свою! Потеряли особую важность успешные сделки и прибыль! Денег много не бывает, но сейчас их у меня более чем достаточно. Нет душевного удовлетворения. И это проблема, порождающая бессонницу.

В Питер я сбежал! Хотел отвлечься, навести порядок в голове. Побывать подальше от семьи брата. Я рад за него, искренне рад. Но мне всё тяжелее наблюдать за семейной идиллией Марка и Валерии. Работа не может меня отвлечь, нужны иные эмоции, и я предположил, что найду их в городе, в котором родился. Предложение Вениамина оказалось, как нельзя кстати и я, недолго думая, согласился. Внутренний голос подсказывал, что я найду, то что ищу, именно здесь.

Поднявшись, потянулся и зевнул от души. Дела не ждут. И тут, в отпуске от работы в топливной компании, я нашёл чем заполнить своё время. Работа меня любит! Факт.

Возня на кухне навеивает воспоминания из детства. Мама готовит завтрак. Еще пара минут и она позовёт меня к столу. На душе теплеет. Корка люда в груди немного подтаивает. Как же я привык жить, запрещая себе чувствовать что-то кроме долга перед человеком, сделавшим меня тем, кто я есть. Как же хочется простого человеческого счастья.

Понимаю, в ближайшее время, долг перед фамилией Лукьяненко заставит вернуться к работе, но я постараюсь увезти с собой капельку тепла, которую подарит этот мини отпуск.

— Сынок! Ты встал?! — голос мамы доносится со стороны кухни. Словно и не было этих двадцати лет в дали от дома. — Лёш!

— Да! Мама, я уже иду, — отвечаю ни стразу, много мыслей с самого утра.

— Я приготовила твои любимые сырники! Иди скорее завтракать пока не остыли.

Мама улыбается. Видимся мы крайне редко поэтому каждый мой приезд она отмечает, как праздник.

Пока я получал образование в штатах мы только созванивались и первое время это было настоящим испытанием для нас двоих. Я слышал, как она тихо всхлипывает в трубку, но держался ни разу не проявив слабость. Слезы были позже, ночью. Со временем я привык и перестал плакать. Потом подрос и вовсе изменился. Даже очерствел.

Решение мамы отдать меня под крыло отца далось ей с большим трудом. В то время она не могла обеспечить сыну будущее, лучше, чем предлагал Лукьяненко. Справиться в одиночку с мальчишкой, который третировал всю школу было очень сложно. Конкурировать с богатым мужчиной одинокая девушка не могла. Замуж ей никто не предлагал изначально, обмана не было! А вот помочь внебрачному сыну с образованием и обеспечить ему блестящее будущее, молодой миллионер мог. Выбор оказался очевидным.

Я никогда не осуждал её, даже и мысли не было в чём-то обвинить. Мама, итак, многого лишилась, я не вправе судить. Благодаря её решению я тот, кто есть. Она гордится успехами сына и это главное.

Усаживаюсь за обеденный стол и получаю поцелуй в макушку.

— Сынок, как спалось?

— Всё нормально.

— Ты же не скажешь, даже если что-то не так, — заглядывая в глаза произнесла мама с доброй улыбкой. Ей красивые выразительные глаза хитро блеснули. — Судя по темным кругам под глазами ты не выспался. Зачем тогда так рано поднялся. Ты же в отпуске?

— Я обещал Вениамину помочь.

— Ну если это стоит твоего сна, значит действительно важно. Обещал, выполняй, — передо мной опускается чашка с ароматным травяным чаем.

— Мам, — покосившись на сырники, неожиданно принимаю не свойственное мне решение. Сегодня я обязательно должен позавтракать совсем в другом месте.

— Ммм... — мурлычет моя красавица, удивлённо выгибая светлую бровь.

— А ты можешь вернуть мне это с собой?

— Что совсем нет времени? Даже чай с мамой не попьёшь?

— Я признаться опаздываю, — вру от чего становится немного стыдно, но отступить некуда, поздно.

— Ну хорошо. Но вечером ужин за тобой! Я буду ждать. Ты обещал.

— Раз обещал, значит обязательно выполню.

Катя.

На свою же кухню вхожу чуть ли не крадучись. На столе стоят две кружки с горячим чаем. Содержимое пакета, который принёс с собой Лекс, выгружено в не глубокую порционную тарелку. Надо же, сам нашел нужную посуду. Хозяйственный парень.

— Что это? — киваю в сторону выпечки.

— Сырники, — отвечает мужчина с лёгкой улыбкой. — Мама приготовила. Она предпочитает выпекать их в духовке, а не жарить в масле на сковороде. Считает, что так полезнее.

— Мама? — Я удивленно перевожу взгляд на собеседника. — На пакете было написано...

— Она просто сложила их для меня в бумажный пакет, самая подходящая упаковка для горячей выпечки. Ты расстроена? Ты, кажется, хотела булочки? Давай схожу...

— Нет, что ты! Не нужно. Просто я удивлена, что они домашние. Странно немного. Ты у меня в гостях и с гостинцами от мамы.

— Почему странно?

— Ну не знаю...я не ожидала, что ты вот так просто придёшь в гости и с домашними э — э — э... — я не могу подобрать нужных слов что бы выразить свои чувства. Из вредности хочется напомнить ему о другой девушке, но не решаюсь. Почему он не поехал к ней? Почему так настойчиво напрашивается ко мне в гости? На чай? В чём дело? Ну не в искренней же симпатии. Где я и где та красотка с огненной шевелюрой! — Лекс, скажи прямо что тебе от меня нужно?

— Ну... всё не так просто. Я бы сказал, что в двух словах не объяснишь. Я сам пока не совсем разобрался с чего именно нужно начать...

— А если коротко?

— Выходи за меня замуж.

У меня отваливается челюсть. Опускаюсь на стул и плотнее запахиваю полы своего теплого розового халатика. Несколько раз медленно моргаю. Мужчина, напротив, с совершенно с беспристрастным видом, тянется за сырником и почти целиком заталкивает его в рот.

— Не смешно, — выдавливаю я, немного придя в себя.

Лекс поднимает на меня золотистые глаза и медленно прожевывая вскидывает брови. Минута тишины.

— Похоже, что я шучу?

— Ты головой ударился?

— Нет. Что уж, а башка у меня каменная, не прошибешь так просто. Со школы проверено.

— Со школы? — я обхватываю руками свою кружку и задумчиво тащу чайный пакетик за веревочку. Несколько раз окунув его в кипяток медленно вынимаю и кладу сбоку, оставляя на столе лужицу. — Что, часто доставалась от хулиганов? В школе?

— Ага, чаще им от меня, но это тут причем? Ты мне не ответила! — он тянется за вторым сырником и задумчиво улыбается.

— Знаешь, что! — возмущаюсь я. — Ты нормальный вообще? Кто так предложение

делает?! Я тебя знать не знаю, с чего мне сразу соглашаться? — Щеки заливаает румянцем.

— Сразу можешь не соглашаться. Я терпеливый.

— Да ну тебя, — бросаю в сердцах и дую губы. Вспоминаю, что вчера купила конфеты. Поднимаюсь за ними, растеряно поглядывая на гостя. Вытаскиваю пакет и так и бросаю на стол. Лекс заинтересовано тянет шею заглядывая в мешочек и совершенно не стесняясь сцапывает сразу несколько штук. Шуршит оберткой и с явным удовольствием на лице кладет шоколадный батончик в рот. Наблюдая за ним, я улыбаюсь. Сладкоежка оказывается наш сверхсерьезный водитель Феррари.

— Ну давай знакомиться ближе, если тебе это важно, — он дует на чай и делает глоток. — Что ты хочешь знать обо мне? Но предупреждаю сразу, всю подноготную я в первый же день рассказывать не собираюсь, тебе ещё на работу нужно попасть. В завтрак история моей жизни не поместится. Если только в двух словах, но это получится не интересно.

— Что прямо готов ответить на любой вопрос?

Он кивает и схромывает ещё одну конфету.

— Тогда...как давно ты работаешь на Вениамина?

— Я на него не работаю.

Я удивленно открываю и закрываю рот.

— Но...

— Я инвестировал свои средства в его проект. Мы друзья, ещё с детства. Он предложил, я решил помочь и заодно подзаработать. Впервые в подобное ввязываюсь, но ...пробовать новое не всегда плохо. Тем более я знаю Вениамина, он не стал бы предлагать заведомо провальное дело. Что касается денег этот рыжий прохвост не упустит своего.

— Ты не водитель? — я глупо моргаю глазками. Стойкое ощущение, что со стороны я выгляжу дурочкой, заставляет растеряться окончательно.

— Нет. Извини если ввел тебя в заблуждение. Это вышло непреднамеренно.

— А ...чем ты занимаешься?

— У нас семейный бизнес. Топливная компания. Главный офис находится в Новосибирске, там я и живу. Сюда приехал по делам и ...навестить маму. Мы давно не виделись, предоставилась возможность я решил воспользоваться ей.

Я киваю головой и тянусь за сырником. Заталкиваю его в рот и жую, совершенно не ощущая вкуса.

— Еще вопросы?

— Ты родился в нашем городе?

— Да, в Санкт — Петербурге. Жил тут до двенадцати лет, потом пришлось уехать.

Сердце замирает и делает кульбит.

— Лёш, а ...почему ты тогда уехал?

Он поднимает на меня взгляд и хмурится.

— Отец решил, что за границей образование лучше. Мама не стала спорить, а меня никто не спросил.

Смотрю на него, не веря своим глазам. Передо мной сидит тот самый школьный хулиган. Мальчишка, который был причиной моих слёз бесконечное количество раз. Глаза начинает щипать, но я не подаю вида. Часто моргаю, уткнувшись в кружку с чаем.

— Ты чай пей, он уже не такой горячий. Замерзла же. И ешь, сырники вкуснее пока не остыли, — он заботливо подталкивает ко мне тарелочку с выпечкой. — А булочки я тебе

возмещу. Скажи какие ты там брала? С какой начинкой?

Я молчу, ком в горле не позволяет выдать слова.

— Катя, ты чего как воды в рот набрала? Я что — то не то сказал?

— А в какой школе ты учился? — выжимаю из себя и отхлёбываю из бокала.

— В России, средняя общеобразовательная номер сто сорок, на Большеохтинском. В штатах был интернат, но это тебе будет не интересно, — быстро отвечает он и я окончательно понимаю, что не ошиблась. Эта наша школа. Именно та в которой я окончила одиннадцать классов. — Странно. Я сообщаю тебе, что являюсь инвестором, а не водителем. Рассказываю о том, что владелец крупного бизнеса, а тебя интересует, где я учился.

— Хитченко?

Он медленно кивает.

— Фамилия моей матери. Только не говори мне, что я обижал тебя в детстве, — быстро сообщает этот «привет из прошлого», и морщится. — Заранее прошу меня простить. Я подрос и очень сильно изменился.

Я начинаю улыбаться и не сдержавшись хохотать.

— Ну, что ж Алексей Хитченко ты мне ответишь за всё! За каждый мой позор, пережитый из — за тебя. За все мои слёзы и сбитые коленки, — сквозь смех выдаю я. — Так что пока не поздно, забирай своё предложение руки и сердца обратно. Иначе я соглашусь, чтобы, как минимум отомстить.

Он на секунду замирает и потом улыбается. Завтрак получается весёлым и богатым на неожиданные открытия. В приподнятом настроении мы покидаем маленькую однёшку и спешим к Вениамину. День обещает быть насыщенным

Глава 19

На сегодня по плану Вениамина я должна поприсутствовать на фотосессии с участием Каролины. Девушка будет показывать мастер класс. Моё дело наблюдать, учиться, запоминать. Я немного нервничаю. Что если не получится правильно усвоить уроки и повторить за профессиональной моделью? Позировать в вечернем платье одно, в нижнем белье совершенно другое. Смогу ли я чувствовать себя раскованно у всех на виду практически обнажённой? Робкая девушка предпочитающая держаться в тени и подальше от чужих глаз и излишнего внимания — модель будуарной фотосессии! Боже мой!

Вздыхаю и прячу лицо в ладошках. От потока мыслей начинает болеть голова.

Как же показать то, чего во мне отродясь не было? Нужен актёрский талант. А это всё точно не про меня. Ох! Что же делать? Придётся научиться, причём на это у меня очень, очень мало времени. Как представлю, что придётся раздеться и позировать полуголой бросает в дрожь. Сжимаю и разжимаю кулачки. Что ж в жизни часто приходится делать что-то в первый раз. Мне далеко не пятнадцать, справлюсь. Остаётся надеяться на то, что Вениамин приготовил для меня не самые откровенные «наряды».

Поворачиваюсь к Лексу. Он ведёт машину удерживая руль твёрдой рукой. На зависть сосредоточенный и собранный. Кажется, объяви сейчас, что началась война он и бровью не поведёт. Выясниться, что у него всё готово заранее и есть план на любой случай.

— Катя, тебя что-то тревожит? У тебя такое лицо, будто я тебя на плаху везу.

«Да что ж ты такой любопытный то»?!

Отрицательно качаю головой и отворачиваюсь.

— Ты вцепилась в свою толстовку, словно она единственное, что у тебя есть и её сейчас отберут. Не обманывай меня. Ты переживаешь. Я вижу.

— Никого я не обманываю! Если я о чем-то не хочу говорить, это не обман!

— Нервничаешь, — делает вывод настырный мужчина, пропуская мою грубость мимо ушей.

— Да, — тут же сознаюсь и опускаю глаза.

— Почему?

— Ты правда не понимаешь?

Он кивает и бросив на меня короткий взгляд, снова возвращает всё своё внимание дороге.

— Если я начну тебе объяснять, то боюсь совершенно расклеюсь и просто разверну машину домой. Давай позже это обсудим, если тебе это всё ещё будет интересно.

— Хорошо, — легко соглашается он. — Включить музыку? Она вроде бы помогает тебе расслабиться.

— С чего ты это взял?

— С первой совместной поездки ещё заприметил. Включаю?

Я киваю и растягиваю губы в улыбке. А я наивная, думала он просто не хочет со мной разговаривать. Надо же, Лекс просто пытался немного разрядить обстановку. Чего только не надумаешь себе из-за неуверенности. Откидываюсь на спинку кресла на что получаю улыбку от моего «личного» водителя. Видишь мол Я прав, говорит его хитрый взгляд.

Ой как плохо! Я начинаю привыкать к его обществу. Укатит в свой Новосибирск, как когда-то в штаты, а я останусь тут, опять одна, с разбитым сердцем! Хотя. Разбивать то там

уже нечего. Прижимаю руку к груди и тихо вздыхаю. Замуж позвал. Шутник. А вот возьму и соглашусь, что будешь делать?

Исподтишка бросаю на него любопытный взгляд. На щеках виднеется лёгкая щетина. Руки чешутся прикоснуться, провести ладошкой по волосам. Хочу обнять его и спрятаться от всего мира за широкой спиной. Отвожу взгляд. Хватит Катя, спряталась уже разок. Почему-то при воспоминании о Виталике внутри кроме разочарования никаких чувств. Я не скучаю, не страдаю, стараюсь не вспоминать редкие моменты счастья пережитые с ним. Почему же я потратила так много времени на него? Понимаю сейчас совершенно ясно, что не любила. Тогда зачем?

Пока плаваю в своих мыслях забываю об осторожности и открыто разглядываю профиль мужчины рядом. Мне нравится смотреть на него. Он совсем не такой как бывший парень. Зря я изначально поставила их на одну планку, ошиблась. У Виталика кроме картинке достоинств практически нет. Он не видит и не слышит никого кроме себя. Я ничего не получила от него поэтому и не заметила утраты. Даже самое элементарное, нет тоски по нашим отношениям. Странно. Но вот когда уехал Лешка, я будучи ещё совсем ребёнком, долго не могла выкинуть его из головы, постоянно искала светлую макушку в толпе ребят.

Как же всё-таки ты изменился. Серьёзный, собранный, совсем не похож на себя в детстве. Школьный хулиган, драчун и задира. Вечно с разбитым носом или губой, с синяками и ссадинами и улыбкой до ушей. Почему-то болезненно сжимается сердце. Помню тот самый последний год, перед тем как Лешка уехал, как набралась смелости, и сама подошла к нему. Он сидел на бордюре цветочной клумбы в школьном дворе и зажимал рукой разбитый нос. Кровь так и хлестала. Он усердно размазывал её по лицу и постоянно шмыгал носом. Я расплела косичку и выудив из неё широкую белую ленту намочила её в питьевом фонтанчике. Смущаясь, протянула ему свой бант понимая, что если он испачкает его кровью, то безнадёжно испортит и мне дома ой как попадёт. Придётся что-то соврать. Я переживала за украшение, но ни на секунду не усомнилась в правильности принятого решения. Из воспоминаний меня выводит немного резковатое торможение авто.

Машина останавливается у небольшого здания с красивым фасадом. Мы в центре города. Осматриваюсь. Вокруг очень красиво. Старинная архитектура Санкт-Петербурга никогда ни оставляла меня равнодушной. Что ж, очень замечательно, что теперь офис будет находится именно здесь. Район престижный, есть на что посмотреть. Можно прогуляться во время обеденного перерыва.

— Идём провожу, — Лекс берёт меня за руку и сжимает пальчики. — Не волнуйся, с тобой большой и страшный серый волк, никто не посмеет обидеть пока я рядом. — Шутливо произносит он и подмигивает.

Киваю и улыбаюсь, действительно становится немного легче.

Новая студия находится на цокольном этаже. Спешу следом за моим провожатым, стараюсь не отставать, приходится переходить на бег, не хватает роста и скорости. Лекс пару раз оборачивается и наконец замедляет шаг.

— Копуша, — прилетает мне смешок от мужчины, на что я просто пожимаю плечами. Ловлю его за рукав, так надёжнее, точно не убежит. Он с улыбкой перехватывает мою руку и крепко сжимает ладонь. Ну вот, как в первом классе, идём за ручку. — Я сейчас оставлю тебя, дела, но на обеденном перерыве заберу. Ты не против вместе пообедать? Подозреваю, Вениамин вас тут кормить точно не будет.

Я киваю, пытаюсь скрыть довольное выражение лица.

— Тогда до встречи, — останавливаясь у входа на студию Лекс не хотя отпускает мою руку.

— До встречи, — лепечу я с сожалением вздыхая. Хочется сказать останься, но лучше будет мне пойти туда одной. Иначе рядом с ним я не смогу полностью сосредоточиться на работе. И вообще нечего ему пялиться на Каролину. Лучше пусть займётся своими делами.

Провожая мужчину взглядом и открываю дверь. С порога застываю от удивления. За фигурной ширмой их гипса стоит огромная кровать, окруженная декоративными горящими свечами. Прямо на шелковом черном покрывале в красивом ажурном белье позирует рыжеволосая красотка. Вокруг неё плавают с камерой Веник. В студии мертвая тишина и приглушённый свет. Смотрю на девушку и сглатываю ком в горле. Она же почти голая! Мамочки!

Стою у стены, сливаясь с ней по цветовой палитре. Пальцы рук в миг холодеют, ладони потеют. Слава богу моего появления никто не замечает. Вениамин творит, увлеченный своим любимым делом. Каролина извивается на постели, выгибается, как кошка под вспышкой фотокамеры. Девушка совершенно раскована. Она играет, позирует, выставляя на показ своё тело. Я не вижу и толики стыда на её лице. Ей нравится ловить восхищенные взгляды и это заводит и её и поддакивающего ей маэстро.

Сколько минут стою у стены, замороженно наблюдая за процессом, столько на моей голове появляется седых волос. Благо я белая, они ни как ни будут выделяться на общем фоне. Хочется плакать. Что же мне делать. Я так точно не смогу. Придётся постыдно отказаться и убраться восвояси. Обнимаю себя за плечи. Ну вот, пришло наконец в мою дурную голову осознание того, что мне действительно слабо.

Под громкий хлопок ладоней фотографа я вздрагиваю, а процесс создания фото закругляется на перерыв. Каролина медленно скатывается по шёлку на край постели и накидывает на себя полупрозрачный пеньюар. С придыханием слежу за каждым её движением.

— Катя, не заметил, когда ты вошла, — машет рукой Веник и приветливо улыбается. — Давно ты тут стоишь? Можно присесть вон там, с того ракурса тоже всё отлично видно. — Указывает на мягкую зону в углу помещения. — Как тебе работа нашей девочки?

— Я не знаю, что сказать, немного в шоке, — заикаюсь, заламывая руки.

— Это и понятно. Всё приходит с опытом. И ты привыкнешь, — ухмыляясь отвечает он и кивком головы приглашает пройти к диванам.

— Вениамин, а можно мне как — то заранее ознакомиться с ...бельём, которое предназначено для меня?

— Э — э — э, я не хотел раскрывать все карты заранее. Но если ты настаиваешь, конечно, покажу.

Я молча киваю.

— Пройдём, всё у меня в кабинете.

Плетусь за фотографом, между делом приветствую Каролину рукой, она тут же отвечает приветливо улыбнувшись. Модель занята флиртом с одним парнем из команды фотографа. Подмечаю, что сегодня на площадке работают все те же самые знакомые лица. Команда из четырёх ребят и с каждым я более — менее знакома. Молодые специалисты, у Вениамина других нет. Все мастера своего дела. Трое парней. Они занимаются с оборудованием. Следят за исправностью техники и прочими тех. моментами. Девушка визажист, с ней я познакомилась лично вчера. Именно она делала мне лёгкий вечерний макияж и укладку. Камилла. Красивая стройная блондинка. Думаю, с ней нам предстоит ещё не раз пообщаться.

Топая за Вениамином, озираюсь по сторонам. Эта студия не такая большая, как первая, но я успеваю насчитать ещё три локации, помимо той, что у самого входа.

Подиум мне понравился больше всех. Красивая хромированная дорожка. В самом центре установлен пилон. Яркое холодное освещение. Белоснежные стены. Арка у основания, украшена светодиодным дождём. Корпус обклеен мозаикой из разноцветных бликующих стекляшек. Всё сверкает. Площадка для дефиле звезды. Не меньше.

Локация с декорациями замка вызывает у меня двойственные ощущения. Как они умудрились построить в цоколе здания настоящий камин ума не приложу. Просто невероятно. Красиво и пугающе одновременно. На каменных стенах холодное оружие, какие — то охотничьи снасти и на полу шкура медведя с головой. Раскрытая пасть с огромными зубами и черные бусинки глазницы. Бррр...

Воздушная комната в розовых тонах, наполненная ватными облаками с подсветкой, вызвала у меня вздох облегчения. Что за милота! Разглядывать там было особо нечего, все светлое и воздушное, видимо главным украшением для данной темы задумана девушка в белье.

— Это ещё не окончательный вариант. Я не утвердил дизайн, — поясняет Веник заглядывая мне через плечо. — Возможно будут доработки. Сегодня первый день. Я пока в сомнениях.

— Понятно, — киваю и складываю руки за спину.

— Идём, Белоснежка, покажу тебе твои наряды, — добрая улыбка фотографа действует успокаивающе. И вправду пока ничего страшного не произошло. Чего я зря паникую. Или не зря?

Входим в кабинет и я, опешив останавливаюсь. Впервые в своей жизни вижу такое. Широкие стеллажи, обтянутые бархатной тканью сплошь заставленные манекенами. Гипсовые торсы, наряженные в различные комплекты нижнего белья, красовались стройными рядами вдоль стен. Переводя взгляд от одного комплекта к другому, я очарованная увиденным почти не дышала.

— Нравится? — вдохновенно произносит фотограф, сложив пальцы рук веером.

— Красиво, очень. Но для меня слишком откровенно, — признаюсь я и вздыхаю.

— Это ничего. Для тебя у меня подготовлены совершенно другие комплекты. В основном это кружевные боди, пеньюары, бэби — долл, изящные корсеты, всё очень прилично, тебе не о чем волноваться. Ты не представляешь какие комбинации создаёт этот бренд, загляденье.

Вениамин тащит меня за руку в смежное с кабинетом помещение. Щелчок выключателя и пере до мной появляется десяток манекенов в полный рост. То, что надето на гипсовые копии женских тел просто великолепно. Я с восхищением разглядываю самое прекрасное бельё, которое когда — либо видела в своей жизни. На глаза мне попадает мужской комплект. Я вопросительно вскидываю брови и смотрю на своего работодателя.

— А — а — а...это небольшой нюанс, который нам нужно с тобой обсудить. Это парная фотосессия.

— Что это значит?

— Ничего особенного, всего на всего пара фотографий в паре с партнёром. Ничего из ряда вон ...невинные фото в романтической обстановке. Тема — влюблённые.

Я немного бледнею, на что Веник разводит руками и невинно хлопает глазками.

Мне не нравится этот нюанс, мне вообще всё это не нравилось изначально, а сейчас в удвоенной проекции.

Открываю рот чтобы высказать всё что думаю о нововведении Веника и замолкаю, услышав знакомый мужской голос.

— А вот кстати и твой напарник, так сказать. Вовремя. Как раз познакомитесь, — Вениамин с радостью хватается за возможность сменить направление разговора. — Идём.

Он тащит меня за руку, как куклу. Я переставляю ноги с ужасом понимая, что я уже

знакома с этим «напарником».

Встреча получилась эффектной. Не прошло и недели и вот он, собственной персоной. Улыбка при моём появлении немного меркнет, Вит растерянно хлопает глазами. Я смотрю на него исподлобья. Изображать из себя саму вежливость даже пытаться не буду и всё равно что рядом нечаянный свидетель. Предатель моего уважительного отношения ничем не заслужил, с чего стараться!? Но и скандал я затевать не буду, Вениамин не виноват, что принял на работу беспринципного кобеля. Думаю, как раз с поставленной задачей бывший прекрасно справится. Все данные есть. Смазливая физиономия, спортивное телосложение, актерское мастерство. А вот внутреннее содержание камера слава богу не передаёт.

Вениамин улавливает напряжение между нами и вопросительно смотрит на каждого по очереди.

— Вы знакомы. Я правильно понимаю?

— Да! — отвечаю предельно чётко.

— Нет! — одновременно со мной выкрикивает Виталий и выпучивает голубые глазища.

— Так. Очень интересно, — сложив руки на груди произносит Веник и хмурится. — Большой город и такая невероятная удача.

— Я бы не сказала, — категорично выдаю я, на что получаю очередной возмущённый взгляд изменщика. Отвечаю тем же. Ясно даю понять, что под его дудку плясать не собираюсь, теперь пусть это его беременная красавица делает.

— У вас конфликт? — продолжает фотограф мрачней. — Если это так, то совместная работа не получится. Мне придётся искать для Екатерины другого партнёра.

— Не-е-т, что вы, Вениамин. Между нами, просто лёгкое недопонимание. Я уверяю вас, мы обязательно найдём компромисс, — лебезит бывший натянув на губы гаденькую улыбочку.

Закатываю глаза. Знаю все его ужимки. Выучила за годы совместного проживания. Видимо приличный гонорар пообещали раз так расшаркивается.

— Посмотрим, — неуверенно произносит Веник и задумчиво смотрит на меня. — Будет видно после фотопробы.

Вздыхаю. Только обрадовалась, что не будет вульгарной «обнажёнки», как прилетает новое испытание в лице не состоявшегося мужа.

— Вени-и-к, я готова! — сначала из-за двери доносится голос Каролины, а потом появляется и она сама. Девушка переоделась в новый комплект, поверх которого накинута очередной полупрозрачный пеньюар. На ногах белые тапочки с помпончиками. Она кокетливо улыбается фотографу и затем Виталику. Задержав на последнем любопытный взгляд, девушка вопросительно выгибает аккуратную бровь и протягивает ручку для знакомства. Вит тут же подхватывает её кисть своей загребущей клешней и распустив слюни слащаво лыбится.

— Каролина, — представляется модель и шустро забирает руку обратно.

— Виталий, к вашим услугам, прекрасная леди, — понизив голос на пару октав отвечает поплывший Вит и скалится во все тридцать два слава богу подобрав слюни.

Морщусь. Фу! Гадость.

— И кто вы? Вениамин посторонних в свои владения не впускает.

— Я модель. Буду сниматься в паре с ...кхм...Катей.

— О! Вон как, — рыжеволосая красавица понимающе кивает. — Что ж, было приятно познакомиться.

— Взаимно, — поёт кобель, не отводя глаз от собеседницы.

— Кхе-кхе! — кашлянув в кулак Веник прерывает их беседу. — Идём, девочка моя, пора. У нас совершенно нет времени на болтовню. — Деловито взглянув на Вита, фотограф прищуривается. — Если пожелаете, можете остаться и посмотреть, как работает профи. Вам тоже будет полезно. Я так понимаю необходимых навыков у вас нет.

— С удовольствием останусь и посмотрю несмотря на то, что я в любом деле, всегда на высоте! — высокомерно заявляет Виталик и тут же изображает смиренную улыбку. — Постараюсь в ближайшее время доказать это на деле.

— Время покажет, — неуверенно выдаёт наш общий босс и кивает Каролине, приглашая следовать за собой.

Присаживаюсь на диванчик подальше от вольготно развалившегося на белой коже «профессионала» и стараюсь сосредоточиться на работе Каролины. Сейчас модель изображает нежную, скромную, но чертовски сексуальную девушку. Покрывало на постели сменили, теперь это шёлк цвета шампань. Сейчас всё происходящее мне нравится. Пусть комплект белья так же очень откровенный, но вульгарности в этом почему-то я не вижу. Всё нежно и романтично.

Проникаюсь обстановкой и на короткое время забываю о раздражителе рядом. Каролина сменяет положение на постели, и я слышу восхищенный возглас. Раздраженно передёргиваю плечами и кошусь на бывшего. Неужели так сложно сдерживать свои кобелиные инстинкты?! Бесит. Вениамин кружится по площадке, съёмки затягиваются, и я начинаю поглядывать на часы. Время близится к обеду. Лекс обещал приехать и я ловлю себя на том, что очень жду его появления. Нет, я не голодна, просто хочу увидеть его.

Задумавшись, начинаю грызть ноготок на большом пальчике. Наблюдать за процессом уже нет сил, всю информацию какую мой мозг может усвоить на сегодня я получила, больше просто не запомнится. Смотрю на пол и не замечаю, как перед моим взглядом появляется пара кожаных туфель.хлопаю ресницами и поднимаю голову. Лекс улыбается на мой радостный взгляд и присаживается рядом, закрывая своей спиной меня от глаз Вита. Бросив короткий не заинтересованный взгляд в сторону процесса, Лёша поворачивается ко мне.

— Проголодалась? — он тепло смотрит на меня. Это действует, как бальзам для моего израненного сердечка.

— Нет. Устала бездельничать. Не привыкла сидеть без работы, — отвечаю полупшепотом слегка склонившись к нему.

— Ничего. Воспринимай это, как мини отпуск. Отдых с пользой, — он тянется рукой к моему лицу и заправляет за ухо непослушный светлый локон, выбившийся из общего пучка. Я замираю от этого невинного, но очень многозначительно для меня жеста. Движение за спиной мужчины заставляет меня поднять глаза.

Нахмутив брови над нами нависает недовольная физиономия Вита. На его скулах играют желваки. Впервые вижу его таким. Он кажется не доволен. В чём причина? Я ему настолько поскольку. Неужели не нравится, что ко мне кто-то проявляет интерес? Сам факт бесит? Или это что-то другое? Я что, по его мнению, должна прозябать одна в съёмной однушке и состарится в гордом одиночестве, вспоминая и горюя о нём единственном?!

Вит демонстративно кашляет и Лекс оборачивается. Вижу, как встретившись со взглядом моего «личного водителя» бывший слегка теряется. Да холодный взгляд Лекса

сложно выдержать, я-то это точно знаю. Понятно без слов, что перед тобой очень сильный человек и не только физически! Внутри становится тревожно. Не нравится мне перекошенная физиономия Виталика и его прищуренные взгляды в мою сторону. Ох не нравятся!

Вениамин появляется возле нас как — то неожиданно. Сегодня я сама внимательность. Летаю в облаках. Каролина ушла к себе переодеваться, видимо перерыв намечается у всех. Надеюсь, за нами с Лексом никто не увяжется. От перспективы, пообедать со всей честной компанией, включая Виталика у меня портится настроение. Я точно останусь голодной или заработаю несварение.

— Виталий, познакомьтесь. Это мой близкий друг и инвестор данного проекта, Алексей Леонидович Лукьяненко, прошу любить и жаловать, — немного пафосно представляет Вениамин Лекса при этом уж очень довольно улыбаясь.

Вит стреляет взглядом в мою сторону и растягивая губы в натужной улыбке, протягивает руку новому знакомому. По выражению его лица понимаю, услышанное ему не по вкусу. Он явно недоволен, но старательно это скрывает. Не знаю, как другие, но я вижу фальшь. Лекс оценивающе смотрит на него, помедлив всё же отвечает на рукопожатие.

Мне кажется или они как-то не очень дружелюбно переглядываются, пока жмут руки.

— Зачем пожаловал? — обращается Веник к другу, но при этом бросая в мою сторону хитрющий взгляд. Лекс ухмыляется, оценивая прозорливость друга и кивает.

— Хочу испортить фигуру одной из твоих моделей. Что бы ты не вздумал снимать её в слишком откровенных нарядах, — отвечает Хитченко— Лукьяненко и улыбается во все тридцать два. Я округляю глаза от удивления.

Он что догадался? Я же ему ни словом не обмолвилась о своих страхах. Как он...

Смотрю на Лекса и не могу поверить в услышанное. Хотя чего я ожидала? Я давно подозревала, что он видит людей насквозь. В том числе и меня. Этот хитроумный тип откровенно мне улыбается и мои губы начинают растягиваться в ответ.

— Значит, обедать собрались, — правильно понимает Веник. — Это же замечательно. А то я совершенно ничего не успеваю. Не позаботился о перекусе для девочек. Обещаю исправиться. Завтра организую доставку еды прямиком сюда.

— А что кормить будут только Катю? Как же остальные? — наиграно возмущённый голос Каролины заставляет всех обернуться.

Я немного растеряно хлопаю глазами. Накрылся наш обед на двоих.

— И правда, давайте отметим новое знакомство и все вместе перекусим, — поддакивает ей Вит блистая жемчужной улыбкой. — Познакомимся, так сказать по ближе.

— К сожалению я не рассчитывал на компанию и заказал столик только на двоих, — обрывает его пламенную речь Лекс. — К тому же мы уже опаздываем. Прошу нас простить. Пробки, я задержался. Вынужден украсть Екатерину прямо сейчас. — Он спокойно сообщает о своих планах при этом улыбаясь только мне.

Игнорируя недовольное выражение лица Вита, я улыбаюсь в ответ моему спасителю. Как я могла подумать, что Лёшка Хитченко позволит кому-то диктовать свои условия и портить настроение своим присутствием. Наивная!

— Вениамин, на сегодня девушка ещё нужна или её рабочий день окончен? — меня красноречиво берут за руку увлекая за собой.

— Забирай, что с тобой поделаешь, но завтра она должна быть на площадке ровно в девять. В хорошем настроении, — Веник загадочно улыбается, и я отчего-то краснею.

— Без проблем, — бросает через плечо мужчина крепче сжимая мою ладошку.

— Эх. Вот же повезло, — слышу не совсем тихий возглас Каролины и обернувшись перехватываю её улыбку, на удивление добродушную. Девушка машет мне рукой и подмигивает. Я пожимаю плечами в ответ, делая вид, что не понимаю смысла её жестов и намёков. Почему-то от неё я ожидала совершенно другой реакции. Рыжеволосая красавица в очередной раз приятно удивляет меня. Не хотелось бы соперничать с ней, не люблю я соревнования кто круче и сильнее, это не для меня. Мне бы не помешала такая подруга, по всей видимости она очень искренняя и добрая девушка.

А вот пасмурный вид бывшего меня немного пугает. Что у него в голове одному богу известно.

— А мы, ребята пообедаем в центре! На первом этаже замечательная столовая! Каро, ну чего ты морщишься?! С начальством не спорят...

Слышу певучий голосок Веника и прыснув от смеха в ладошку ускоряю шаг. Лекс опять идёт слишком быстро. Ну а что поделаешь? Придётся научиться успевать.

Спотыкаюсь с возгласом ой и лечу прямо в спину своему мужчине. Он ловко изворачивается и ловит меня своими ручищами.

— Если так сильно соскучилась так бы и сказала. Не обязательно падать на меня с лёту, — юморит он ставя меня на ноги, как невесомую куклу.

— Спасибо, — выдыхаю я и выравнивая взбесившееся сердцебиение. — Ещё бы чуть-чуть и упала.

— Рядом со мной такого никогда не произойдёт, — серьёзно отвечает он и щелкает меня пальцем по носу.

Я удивлённо моргаю, уставившись на него во все глаза.

Ну разве можно такое девушке говорить? Даже в шутку? Я же могу поверить.

— Идём, а то действительно опоздаем и придётся ходить голодными до вечера, — Лёша обнимает меня за худенькие плечи, и я тону под его рукой.

— Почему до вечера? — растерянно спрашиваю, потирая нос.

— Потому что, где попало я не ем. Либо проверенные заведения, в которых нужно бронировать заранее, либо дома.

— Дома? Значит придётся готовить самим, — делаю вывод я. — А это долго.

— Готовить не надо. Миню уже составлено. да и скорее всего ужин в процессе приготовления.

— Это как? Тебе готовят ...дома?

— Да, — он кивает и бросает в мою сторону загадочный взгляд.

— Я тоже умею готовить, — зачем-то озвучиваю я.

— Здорово. Значит тебе нужно обязательно меня накормить, что бы я сравнил, кто лучше готовит ты или мама.

— Ну с твоей мамой я бы соревноваться не стала, — я выставляю ладошки вперёд и активно машу головой. — Сырники у неё очень вкусные, значит и всё остальное не хуже.

— Ну что же ты так быстро сдаёшься. Сегодня вечером так и быть, поужинаем у мамы, а завтра я весь твой.

— Что-о-о? У мамы! Поужинаем? И я?!

— Ну, да. Я уже её предупредил. Она нас ждёт к семи.

— Лёш, ты серьёзно?

Он по-мальчишески забавно кивает и прижимает меня к себе.

— Раздавишь, — ворчу я, толкая его острым плечом в грудь. — И много девушек ты к

маме на ужин приводил? — Понимаю вопрос более чем глупый и по-детски наивный, но слово не воробей...

— Не одной, — просто отвечает он и вздыхает. — Как-то не до того было, учёба, работа.

— В смысле? У тебя никогда не было девушки?

— Почему же, были, — открыв дверь он пропускает меня вперёд. — Но такая, как ты впервые. — Лекс смотрит на меня с такой нежностью, что замирает сердце. А где же холодный, колючий взгляд?

— Какая? — отвожу глаза. Страшно услышать ответ. Вдруг он мне не понравится.

Лекс поднимает мое лицо осторожным касанием пальцев к подбородку.

— Красивая, нежная, настоящая, — он смотрит прямо в глаза, и земля уходит из-под ног. Кажется, ещё секунда и он прикоснётся к моим губам своими, но неожиданный звон велосипедиста с большим жёлтым рюкзаком за плечами, заставляет нас отступить друг от друга. Доставка еды. Мы стоим посередине тротуара и вокруг снуют люди. А мне показалось мы только, что были совершенно одни. Лекс улыбается и кивает в сторону авто. Пора ехать!

На удивление до нужного места мы добираемся очень быстро. Взглянув на фасад здания, где на первом этаже располагается дорожный ресторан опускаю взгляд на свои ноги. Становится не ловко. Кроссы, потёртые джинсы и безразмерное худи. Несочетаемо! Хотя! Моль и миллионер тоже не совсем пара. Леша улыбается, и я плюю на все свои страхи. Это всего лишь обед, а не званый ужин. Он моя первая школьная любовь, а не приезжий богатый инвестор. Так воспринимать всё намного проще и уже почти не страшно, как казалось. Встреча с бывшим подействовала как отрезвляющий коктейль, лишней раз напомнив старую поговорку, что всё что в жизни ни случается к лучшему. Возможно, мужчина, который сейчас галантно открывает мне дверь не станет коротать со мной старость, но уж точно подарит много счастливых моментов для воспоминаний.

Мы заходим внутрь. Нас встречает официант и провожает к столику. Лекс не сводит с меня глаз из — за чего я периодически заливаюсь краской и улыбаюсь. Прошло чуть больше, чем пол дня, а я побила свои собственные рекорды по улыбкам за год. Смех. А я решила, что разучилась смеяться.

Лёша касается моей руки, наверное, в сотый раз. И каждое его прикосновение сопровождается толпой мурашек по коже. Хорошо рукава кофты длинные, и он ничего не замечает. Слишком внимательно наблюдаю за каждым его жестом, взглядом и он скорее всего уже многое понял. А я и не стараюсь скрыть своих истинных чувств. Хватит прятаться. Возможно счастливее, чем сейчас я уже не буду и поэтому разрешаю себе всё и в следующий раз если он наклонится ко мне достаточно близко, обязательно поцелую его... сама.

Обед заканчивается слишком быстро. Как полагается, мужчина платит за всё сам, джентльмен. Я пытаюсь возразить, но он даже не слушает, и я сдаюсь. Мы покидаем шикарное заведение с вкуснейшей едой, название и вкус которой я не запомнила. Выхожу из здания и не скрывая разочарования оборачиваюсь.

— Если хочешь, завтра вернёмся, — предлагает Лекс, его глаза смеются. Тёплый, такой невероятно сияющий взгляд.

— Спасибо за предложение. Мне не принципиально, где кушать. Если ты не возражаешь, могу накормить тебя сама. Обещаю очень постараться не испортить еду, — я скрещиваю пальцы и растягиваю губы в максимально очаровательной улыбке, на которую способна.

— Хорошо, — он кивает и берёт мою руку в свою. Перебирает пальчики внимательно рассматривая мою кисть. — Ты такая маленькая, хрупкая, мне кажется, что если я сделаю хотя бы одно не ловкое движение, то причиню боль. — Он смешно смущается, но при этом не прячет взгляд. — Знаешь, у моей мамы есть любимая статуэтка. Фарфоровая балерина. Она словно твоя точная копия, я сразу это заметил. Так вот, мне её в руки почему-то никогда не давали. Не доверяли что ли...

Я замираю от услышанного. Хочется закричать, что это полная ерунда и он просто не способен на это, но боюсь Лекс неправильно поймёт мой порыв. Мужчины не любят, когда им вешаются на шею, я не должна вести себя, как влюблённая дурочка, но как же хочется наделать глупостей прямо сейчас.

— Я не фарфоровая статуэтка твоей мамы, которую нельзя брать в руки, я живая, — говорю на удивление очень спокойно и сжимаю его ладонь. — Ничего со мной не случится,

не переживай так.

Он делает шаг, и я оказываюсь в объятиях. Меня окутывает запах его дорогого парфюма. Аромат щекочет нос.

— Ты ведь не торопишься домой? — шепчет он мне на ухо, и я не нахожусь с более подходящим ответом, чем просто отрицательно мотнуть головой.

Вздыхнув, Лекс разжимает руки и я, покачнувшись делаю шаг назад, что бы запрокинув голову посмотреть ему в глаза.

— И куда же мне пригласить свою маленькую фарфоровую куколку? — он задумчиво чешет подбородок. — К сожалению романтик из меня никакой. Нет нужного опыта.

— Может тогда я выберу сама? — предлагаю немного смущаясь. Слышать нежность в его голосе очень непривычно.

— Я не против, — он кивает и тянется к моему лицу. Касаясь большим пальцем щеки, загадочно улыбается. — И что ты придумала?

— Ты любишь гулять по крышам?

Он растеряно округляет глаза.

— Обязательно по крышам?

— А что высоты боишься?

— Кать, может по земле пройдемся, в городе много замечательных мест. Фонтаны, парки, зоопарк в конце концов, — тянет он, состроив брови домиком.

— Нет, Лёш! Надо бороться со своими страхами встречаясь с ними лицом к лицу. Я буду держать тебя за руку, — клятвенно обещаю ему поддержку, приложив ладонь к сердцу.

Он недоверчиво смотрит на меня и сдаётся.

— Хорошо, но у меня есть условия.

— Ка-ко-е? — настораживаюсь я прищурившись.

— Я, ради тебя, между прочим, соглашаюсь полезть на крышу, а ты меня ...так сказать в награду за смелость, поцелуешь, — он хитро улыбается и выжидающе смотрит на немного ошалевшую меня.

— Это шантаж, — выдаю я сложив руки на груди.

— Ну попробовать стоило, — театрально вздыхает, понурился плечи.

— Я тебя не узнаю! Где же хладнокровный, неприступный Лекс? — расстроенный вид мужчины вызывает у меня улыбку и желание моментально выполнить его условие.

— Пал у твоих ног, — отвечает он и совершенно серьёзно смотрит в глаза.

— Не стоит расстраиваться раньше времени, я ведь могу и передумать. Девушки создания непостоянные, капризные, — закусив губу отхожу от него на пару шагов. Лучше стоять подальше, иначе я за себя не ручаюсь.

Спустя двадцать минут мы прибываем наместо. Крыша «Космос», одно из популярнейших мест в Санкт-Петербурге именно у влюблённых. Самый центр северной столицы. Вспоминаю, всё что слышала или читала об этом месте.

С высоты невероятный вид сразу на несколько достопримечательностей. Здесь можно не только погулять, но и отметить любой праздник. Для меня сегодня знаменательный день, я решаю, что могу считать его праздничным, а это значит мы по адресу! Наше первое свидание. Настоящее. Сердце трепещет в груди, и кажется, что настроение уже ничем не возможно испортить. Я счастлива!

Мы быстро поднимаемся на верх. Смотрю во все глаза по сторонам. Красота! Как же давно я хотела побывать здесь.

В этот раз, впереди гордо шагаю я. Лекс плетётся следом. У него смешное выражение лица, но я делаю вид, что ничего не замечаю и старательно прячу улыбку. Такой большой и сильный, а до жути боится высоты.

— Катя, я вижу, как тебе весело. Можешь даже не стараться это скрыть, — бросает он мне в спину.

— Прости пожалуйста. У меня просто в голове не укладывается, что ты ...

— Да, я много чего боюсь, — он обнимает меня со спины, и мы просто замираем на месте. — Например, одиночества. Быть никому не нужным, это очень страшно. — Он зарывается лицом в мои волосы, и я закрываю глаза. Теплое дыхание касается кожи и у меня подгибаются колени. От простых объятий и таких искренних признаний, вмиг теряю голову. — Это пугает меня больше Питерских крыш.

— Но у тебя есть мама, — возражаю я и осторожно накрываю его руку своей.

— Да, конечно. Мама, отец, брат! Но...у каждого из них своя жизнь и там я просто гость. Близкий родственник, от которого нельзя отказаться даже если он не по душе. Я имел в виду немного другое, — он целует меня в макушку, и я стараюсь не дышать, чтобы не спугнуть момент. — Скажи, ты бы хотела иметь свою семью...ребёнка?

Вокруг снуют парочки, никто не обращает на нас внимания. Никому нет дела до двоих взрослых людей тихо переговаривающихся между собой. Для окружающих всё, что происходит, между нами, обыденно, но не для меня. Лекс прижимает моё тельце к своей груди чуточку крепче, ожидая ответа, а я просто молчу не в силах произнести в слух очень важные слова. Он задел самую болезную тему. Как? В горле ком. Глаза начинает щипать, и я зажмуриваюсь. Развернувшись к мужчине, утыкаюсь носом ему в грудь и крепко обхватываю руками за торс.

— Катя, я обидел тебя? Малыш прости. Глупости сказал, — не на шутку переполошившись, он начинает тараторить извинения не впопад. — Дурак, нашёл о чём спрашивать. Ты только не плач. Хочешь... давай куплю тебе что-нибудь? Что ты любишь? Ну ка скажи мне. Посмотри на меня.

— Очень хочу и семью и ...ребёнка. Ты всё правильно спросил. Мне двадцать семь лет и ...я одна. И в прямом и в переносном значении этого слова, отцепляюсь от него и делаю оборот вокруг себя, предоставляя мужчине возможность посмотреть на себя со всех сторон. — Нравлюсь?

Он растеряно кивает. На лбу проступает морщинка.

Я смотрю на него и смахнув с щеки предательскую слезинку делаю шаг навстречу. Руки сами оплетают его шею, приподнимаюсь на носочки и тянусь к нему, сама. Голова идёт кругом. Я сошла с ума или это сон?

Лекс перехватывает мою инициативу и впивается в губы опьяняющим, напористым поцелуем. Другого от него я и не ожидала. Сильный мужчина не позволит женщине быть ведущей в этой игре, он привык управлять, во всем главный. Удивительно, но весь мой внутренний мир с радостью готов сдаться и уступить. Я таю в его руках, вкус поцелуя опьяняет. Зарываюсь пальцами в волосы, они словно шёлк. Пересыпаются под пальцами щекоча кожу. Горячее дыхание касается разгоряченной кожи и с моих губ срывается несдержанный стон.

В себя прихожу от одобряющего свиста, который доносится со всех сторон. Моментажно краснею и прячу лицо у него на груди. Вон же засада, так засветиться средь бела дня. Мой мужчина смеётся, и я осторожно выныриваю из надёжного укрытия.

— Какой позор, — шиплю сквозь зубы жмурясь. — Кошмар.

— Идём, Космос и не такое повидал за всё время своего существования. — Бесстыдник увлекает меня за собой, уводя по дальше от нечаянных свидетелей нашего первого поцелуя. Спешу следом. И в правду, места тут хоть отбавляй, есть куда сбежать.

Озираюсь по сторонам и сокрушаюсь, что прожив в городе столько лет в этом волшебном месте оказываюсь впервые.

Не знаю, что больше повлияло на мой восторг, благоустройство крыши или компания, но впечатления я получила не забываемые. Спустя час заморосил мелкий дождик, день сегодня так и не распогодился, но мы не расстроились. Спрятались под специальным навесом от дождя с горячими напитками в паре. Лёша добыл для меня плед и закутав в него как ребёнка, обнимал, согревая пока не закончится моросня.

Рядом с нами пристроились молодые ребята и распивая слабоалкогольные напитки резались в шашки. Они громко спорили и бурно обсуждали игру. Я осторожно наблюдала за их шуточными перепалками и смеялась. Лекс молчал. Он просто сидел рядом и смотрел на город. С высоты открывался умопомрачительный вид, и обзору не мешал даже хмурый подходящий к концу день.

Когда шум от ребят начинает не на шутку напрягать мы покидаем «Космос» и спускаемся ближе к земле. До ужина остаётся пару часов и мы решаем просто покататься.

Машина медленно катится по улочкам города, за окном мелькают здания невероятной красоты, но я не могу сосредоточиться на этих пейзажах, сегодня они меня не интересуют. Как бы я ни старалась смотреть в окно, мой взгляд постоянно возвращается к водителю. Лёша молчит, пребывая в глубокой задумчивости. Я начинаю нервничать. Что у него сейчас в голове? Поправляю на себе одежду и опускаю глаза на носки своих кросс. Немного промокли и испачкались, все же на улице дождь. Начинаю ерзать, и нервно одергивать кофту.

— Что случилось? Устала? Неудобно сидеть? — Лекс отрывает взгляд от дороги.

— Всё хорошо, — отвечаю вмиг притихнув.

— Можно спросить тебя... о работе у Вениамина? — Лекс чешет подбородок и хмурится.

— Конечно, — отвечаю и киваю самой себе, потому как он смотрит на дорогу.

— Я правильно понимаю, ты не фотомодель?

— Ну, если говорить о настоящем времени, то уже почти она.

— А если вернуться на пару недель назад?

— Нет, — выдыхаю и вновь опускаю взгляд к своей обуви.

— Так и думал. Я вижу с каким трудом тебе даётся освоение этой профессии и не могу понять зачем ты согласилась на это?

— Так заметно? — я начинаю нервничать и заламывать пальцы. Его ладонь накрывает мои руки.

— Да, заметно, — он улыбается.

— Вениамин однажды пригласил меня на фотосъёмку. Я не восприняла его предложение в серьёз, выбросила из головы. Но позже в моей жизни кое-что произошло, и я решила рискнуть, сгоряча. А сейчас, осознав куда вляпалась очень переживаю, но уже не хочу отступать. Потому что, во-первых, подписала контракт.

— Это не проблема, — вставляет слово Лекс бросив на меня быстрый взгляд.

— Не в этом дело. Я не могу подвести этого замечательного человека и ... саму себя. Мне необходимо дойти до конца.

— Если это для тебя важно, я помогу. Сделаю всё, что в моих силах.

— Спасибо, — произношу слово на выдохе, еле слышно. — Ты уже очень помогаешь.

— Но, если вдруг передумаешь, в этом не будет ничего страшного.

Лекс захватывает мою руку, подносит к губам и целует, оставляя на коже влажный след.

— Можно ещё один вопрос?

От тона каким он произносит фразу становится немного не по себе. Я медленно киваю.

— Мужчина, Виталий, если я не ошибаюсь. Он имеет какое-то отношение к тебе?

— Уже нет, — твёрдо отвечаю я. Лекс медленно кивает и снова уходит в свои мысли.

Оставшееся время мы катаемся молча, Лёша не выпускает моей руки, а я пользуюсь моментом осторожно изучаю его кисть. Мне нравится прикасаться к нему, чувствовать тепло кожи. Не знаю о чём именно думает этот скрытный мужчина, но выражение его лица уж слишком серьёзное.

Остановившись у дворцового моста, решаем прогуляться, пока нет дождя. Мне нравится этот день всё больше. Столько внимания от мужчины я не получала, наверное, никогда.

Несмотря на то, что после нашего разговора Лекс немного пасмурнел, его отношение ко мне стало ещё более трепетным. Он постоянно спрашивал, как я себя чувствую, холодно мне, устала ли я, не хочу ли вернуться в тепло? Сто лёгких поцелуев в щеку, макушку, плечо, объятия и куча комплиментов. Так хорошо, что даже страшно! Сейчас проснусь и Лекс исчезнет.

Время близится к семи и как бы мне не хотелось остаться мост мы покидаем. Оборачиваюсь и грустно смотрю туда, где мы минуту назад обнимались. Лёшка тянет за руку, напоминая об ужине. Страшно от одной мысли, что сейчас мне предстоит познакомиться с его родительницей. А вдруг я ей не понравлюсь? Что тогда? Смотрю на него и немного отпускает, переживать действительно не о чем. Мама бывшего вообще никогда не воспринимала меня в серьёз! Поэтому проблем с ней не было. Усмехаюсь своим мыслям. Мариночка то интересно, требовательную мамашу устроила? Или тоже не чета талантливому сыночку дармоеду!? Хотя, нет, не интересно!

Ма-а-ам! Мы пришли, — с порога Лёша оповещает хозяйку дома о нашем появлении и кивает мне, приглашая войти. В одной руке у него небольшой торт в другой сумка с ноутбуком и кучей бумаг. Я помогаю захлопнуть входную дверь. Всё, пути назад нет. Мы на месте.

На встречу нам выходит красивая светловолосая женщина. Приветливо улыбаясь, она обнимает сына и обращает взгляд в мою сторону.

— А это я так понимаю и есть Катя? — голос женщины звучит очень тепло. Она протягивает мне руку, с любопытством всматриваясь в моё лицо. — Светлана Сергеевна, мама Алексея.

— Очень приятно, Катя, — отвечаю легонько пожав её ладонь. Неужели он говорил ей обо мне? Интересно, что именно?

— Проходите, не стесняйтесь. Стол я уже накрыла и ужасно проголодалась. Весь день на кухне, сама толком не ела. Решила подождать вас.

— Мам, зря ты так. О себе нужно думать в первую очередь, — шутливо ворчит её сын протягивая коробочку с тортом. — Вот, купил твоё любимое.

— Ох, спасибо, дорогой. Как всегда, соблазн на ночь.

— Ничего, тебе с твоей фигурой не повредит. И Кате, кстати тоже! — возражает дамский угодник посмеиваясь.

Вечер начинается замечательно. Мама Лекса действительно отменно готовит. Мы весело болтаем за ужином, мне уделяется повышенное внимание, как гостю. От Светланы я узнаю множество подробностей из детства Лёши. Она сдаёт его с потрохами, теперь у меня столько сведений об этом миллионере, что в пору требовать выкуп за молчание. Лекс смущается, но на маму не действует ни шантаж, ни его фальшивые угрозы, она говорит и говорит. Когда дело дошло до детских альбомов мой всемогущий непрошибаемый мужчина просто убегает к себе, оставляя нас с родительницей наедине.

Мы просматриваем сокровищницы с детскими фото Лекса, то время, когда он был просто Лёшкой Хитченко, начиная от ползунков заканчивая смешными фотками из детского сада.

Школьные фотографии кажутся мне более интересные. Там он совсем не пухлый карапуз, а вполне себе взрослый парнишка.

Вот снимки с линейки в первом классе. Он выглядит не по возрасту серьёзным и сосредоточенным. По какой причине с лица ребёнка однажды слетает беззаботная улыбка,

не известно никому. Наверное, Лёша и сам уже не вспомнит с чего вдруг решил стать взрослым.

Перелистываю одну страницу за другой, с интересом рассматривая его на каждой цветной картинке. Какой же он милый. Натыкаюсь на портрет, где ему примерно десять лет. Провожу пальчиками по снимку и тихо вздыхаю. Вот он тот самый мальчишка. Мой маленький любимый школьный хулиган, с ямочками на щеках и взъерошенным чубом.

— Тут ему десять. Ох, сколько же бед творил этот симпатяга. Всего уже и не вспомнишь. Но школу я посещала каждую неделю. Мне грозили отчислением сына все последние годы учёбы, а потом отец увёз его в Штаты.

— Как вы решились на такой шаг? Он ведь у вас один?

— Да, единственный, любимый сын. Поэтому и решилась. Я хотела для него лучшего. Понимала, что не справляюсь с его напористостью, силой, характером он в отца. А я слишком мягкая для того, чтобы повлиять на него. Просто испугалась, что одна не смогу направить на истинный путь.

— Вы скучали?

— Очень. Плакала. Долго не могла успокоиться. Потом привыкла. Я знала, что пройдёт время и он вернётся. Мой мальчик многого добился, и я очень горжусь им.

— О чём вы тут без меня сплетничаете? — Лекс входит очень тихо. Встав за моей спиной, кладёт руки на плечи. — Ещё не всю мою биографию выучила? Не надоело слушать истории о моём неблагополучном поведении в детстве?

Я улыбаюсь и отрицательно качаю головой.

— Готова слушать о тебе до утра. Знаешь многие факты заставили меня задуматься о перемене моего к тебе отношения, — лукавлю я прищурившись. Пусть понервничает. Но не тут-то было. Он склоняется к моему лицу и смотрит прямо в глаза.

— По подробнее о твоём отношении ко мне? Мне очень интересно об этом послушать. До утра.

Я моментально краснею. А Он получает затрепину от мамы.

— Нечего смущать девушку, — ворчит она и тут же заливается смехом. — Время идёт, а ты не меняешься!

Я давлюсь смешком и перелистываю альбом. На глаза попадает удивительное фото. Откуда оно взялось у Лёши я не понимаю. Не помню, как момент попал под вспышку объектива. Удивлённо распахиваю глаза и перевожу взгляд на Лёшу.

Он заинтересованно смотрит на снимок. Светлана отбирает у меня альбом и тоже присматривается к картинке.

— Точно! — неожиданно выдаёт хозяйка дома. — А я всё думаю, с чего мне так знакомо твоё лицо. Катя, это же ты!

Лекс поднимает взгляд на меня и открывает рот, но так и ничего не произносит.

— Обожаю эту фотографию. Пусть в тот день у меня были огромные неприятности из-за очередной потасовки с участием моего сыночка, но снимок Веника скрасил все воспоминания. Смотри, тут девочка, то есть Катя, подаёт тебе ленточку, чтобы вытереть разбитый нос. Я так долго ругала его в тот день, за драку, за то, что испортил красивый бант. А потом битый час выслушивала претензии директора школы, о том какое плохое воспитание у моего сына. Помню, как Вениамин притащил этот снимок, чтобы я увидела, как сын пострадал и смягчилась, не ругала больше. Сработало и вправду. И малышка эта, которая пожалела хулигана. И нахохленный вид сына. Всё подействовало, как нужно. В тот

день мы провели вечер очень дружно. Помнишь? Парк. Карусели? — Светлана взглянула на сына, который всё ещё удивленно хлопал глазами.

— Ты? — Он тыкает пальцем в снимок, вопросительно вскидывая брови.

Я просто киваю и пожимаю плечами. Нечего так смотреть. У меня то с памятью всё в порядке.

— Почему не сказала?

— О чем, Лёш? О том, что помню тебя с детства я говорила. А что ещё нужно было?

— Как же я сразу не понял, — он тянется рукой к моим волосам и улыбается. — косы отрезала.

— Конечно! Ещё в старших классах. Меня из-за цвета волос обзывали поганкой, молью и ещё куча всего. Я их обрезала, чтобы отвлечь от себя лишнее внимание. Конечно, это совсем не помогло, но мне стало легче. Одно время даже думала перекраситься, но бабушка не позволила. С неё хватило и того, что я их состригла. Она меня так ругала.

— Слава богу, что бабушка оказалась мудрой женщиной! Такую красоту и перекрасить. Это же могло в корне всё изменить, волос мог повести себя непредсказуемо. Ты бы потеряла этот цвет! А я с порога решила, что они крашенные, а теперь вижу, нет! Это же просто волшебство! Никогда не крась. Прошу, нет советую, как мать. Сохрани это чудо, как можно дольше. — Светлана не на шутку раздухарилась отстаивая права на природный цвет моих волос. — Моль! Глупости. Это всё от зависти. Никогда никого не слушай.

— Хорошо, хорошо! Я поняла, Светлана Сергеевна, — Прижав руки к груди я клятвенно обещаю, что никогда не посмею портить то, что подарила мне природа матушка, и тогда женщина наконец успокаивается.

Леша осторожно присаживается позади меня и пока мы со Светланой мирно беседуем, незаметно перебирает длинными пальцами мои локоны. Вздрагивая от бегающих табуном по спине мурашек, я оборачиваюсь, чтобы бросить на него строгий взгляд. Но это совсем не помогает.

Время близилось к десяти вечера. Светлана Сергеевна извиняется и сославшись на усталость уходит к себе.

Мы с Лексом решаем прибратся на кухне. Точнее я вызываюсь это сделать, а он с радостью поддерживает. Делать это очень тихо у нас получается плохо. То тарелка звякнет, то бокал. Ещё неугомонный Лёша пытается поймать меня в любой не совсем подходящий момент и пересчитать рёбра. Или просто целует, пока у меня заняты руки и не чем отбиваться от его посягательств. С горем пополам мы все же наводим порядок. На радость одному сладкоежке в холодильнике обнаруживается так и не открытая коробка с тортом. Готовим чай, накрываем журнальный столик в гостиной и усевшись на диван перед телевизором, чаевничаем на ночь.

В его руках очень сложно следить за временем. Я буквально забываю обо всем. Поцелуи со вкусом взбитых сливок это что-то невероятное. Я готова сдаться и согласится на всё, если бы не два НО! Слишком рано. И ещё небольшая проблемка с женским организмом. Не тот день. Лёша всё понимает. Он оказывается очень умный мальчик, но от этого его поцелуи не становятся менее жаркими. А я более внимательной. В два часа ночи в Санкт-Петербурге разводят мосты.

Стоя перед поднятым кверху дорожным полотном, я чуть ли не подвываю от досады. Как теперь добираться домой? В объезд? Это же черти куда ехать! Где ночевать? У меня с собой только маленькая сумочка с женскими принадлежностями. Ни сменной одежды, ни

белья!

Роняю голову на руки, пряча лицо в ладошках.

— Ну, что я могу сказать в своё оправдание... — голос Лекса за спиной звучит слишком жизнерадостно. — А ничего! Я видел время, и решил, что тебе сегодня стоит остаться у меня.

— Что! Лёш, ну это же полная ерунда! Зачем!?! Как же я так...

— Катя, — он обнимает со спины, зарываясь лицом в мои волосы. — Я уступлю тебе свою кровать. лягу на диване. Никто тебя не потревожит. Обещаю не приставать, если это поможет тебе быстрее решиться.

— Зачем такие жертвы. Мне и диван подойдёт, — печально вздыхаю я.

— Ну, не расстраивайся, малыш. Неужели остаться ночевать у нас дома это так страшно?

— Нет, конечно, нет. Просто я совсем к этому не готова. Мне ужасно неловко. И, что скажет мама? Что она обо мне подумает?

— Ты ей очень понравилась. Не беспокойся ни о чём. Поехали, пора спать. У меня куча одежды. У мамы полный шкаф. Что-нибудь придумаем.

— Только не нужно её будить, ладно?

— Хорошо!

Он качает меня в объятиях и волочит к машине с сияющим видом. Зеваю. Ужасно устала. Безумно хочется спать.

Вернулись быстро. Гостеприимный хозяин вручил мне полотенце, свою футболку и даже зубную щётку, сославшись на то, что после сотого поцелуя ему для меня ничего не жалко.

Развалившись на огромной кровати, после теплого душа я блаженно зеваю и сладко тянусь. Выглянув из-за двери, Лекс с улыбкой смотрит на меня. Пришёл проверить всё ли хорошо?

— Спокойной ночи, — развернувшись к нему и обняв подушку тихо шепчу я и прикрываю глаза.

Рядом со мной прогибается матрац и меня тут же бесцеремонно заграбастывает в объятия кто-то совершенно позабывший об данных на кануне обещаниях.

— Спокойной ночи, моя девочка, — тихий шепот касается слуха. Сопротивляться или возмущаться нет ни желания, ни сил. Уткнувшись лицом в сладко пахнущую подушку, проваливаюсь в крепкий сон.

Лениво тянусь на прохладных простынях и сладко зеваю. Глаза никак не открываются. Чувствую, что пора вставать и без будильника, но организм просто отказывается приходить в себя. Ещё пять минут, шепчет внутренний голос, и я блаженно обнимаю подушку. Мягкая и пахнет так вкусно. Знакомый аромат. Парфюм Леска. На моё бедро ложится горячая мужская ладонь и я сразу же открываю глаза. Размеренное сопение рядом напоминает, что я засыпала не одна.

Он спит. Это понятно по тому, как расслаблена его рука, которая по-хозяйски пристроилась на моей пятой точке. Осторожно разворачиваюсь к нему лицом. Тру глаза и тут же расплываюсь в улыбке. Боже, какой же он милый. Сопит, уткнувшись в подушку, волосы взъерошены, ресницы слегка подрагивают, отбрасывая длинную тень на умиротворённое лицо. Что ему снится? Не удержавшись, касаюсь колючей щеки, совсем легко, невесомо, чтобы не разбудить. Сердце наполняется теплом.

И откуда же ты свалился на мою голову, спустя столько лет? Такой невероятно идеальный, красивый, сильный.

Провожу подушечкой большого пальца по морщинке на лбу.

Что же происходит в этой голове? О чём ты думаешь когда смотришь на меня?

В комнате полумрак, значит за окном пасмурно. Осматриваюсь. Уютная комната. Обставлена со вкусом, чисто по-мужски. Идеальный порядок. Большая кровать в центре, встроенный шкаф напротив двери с огромным зеркалом, письменный стол на котором сложена гора документов и сумка с ноутбуком, удобное кожаное кресло рядом. У нашей постели стоит невысокий комод, на нём множество фотографий Лёши. Вытягиваю шею что бы разглядеть получше, но безуспешно, слишком темно. Ничего не видно.

На окнах тяжелые плотные портьеры, которые почти не пропускают свет. Вздыхаю и возвращаю взгляд к мужчине рядом. Он лежит очень тихо и наблюдает за мной. Удивлённо округляю глаза.

— Разбудила? Прости пожалуйста, — замираю под его пристальным взглядом и натягиваю одеяло до подбородка.

— Доброе утро.

Голос немного сиплый спросонья пробирает до мурашек.

— Доброе, — шепчу в ответ и легонько ворошу его волосы на макушке. — Не выспался?

Он что-то невнятно бурчит в ответ и тянет меня к себе под бок. Одеяло сползает с него открывая моему любопытному взору шикарный вид. Не могу себе отказать в удовольствии коснуться мужского тела. Под кожей играют литые мышцы. Он словно древнегреческий бог, идеально сложен, ничего лишнего. Касаюсь пальчиками спины и прохожусь вдоль позвоночника, оставляя мурашки на коже после. В комнате прохладно, а он буквально пышет жаром. Моя ладошка скользит по широким плечам, вырисовывая на коже не замысловатые узоры. Мой большой красивый кот начинает реально мурчать.

— Ещё немного и я наплюю на все твои женские дни и сделаю тебя своей женщиной.

Лекс закидывает на меня ногу и прижимает к себе еще сильнее. Чувствую колючую щетину на шее. Его губы скользят по коже оставляя лёгкое жжение. Моё тело плавится в его руках. Хочу большего. Мой внутренний голос совершенно согласен с происходящим. Голова идёт кругом.

Одурманенная ласками и его напором прощаюсь с остатками здравомыслия, из подсознания доносятся вялые протесты, разум твердит о том, что ещё совсем не время для подобных приключений, но куда уж там. Лавину под названием Лекс не остановишь. Разве что...

За дверью спальни слышатся шаги и тихий стук. Мужчина моментально приходит в себя, спрятав лицо на моей груди тихо ругается. Что он произносит я не разбираю, но это явное выражение недовольства. С нескрываемым разочарованием он отстраняется от меня и заматываясь в одеяло идёт к двери.

— Доброе утро, родной, — голос Светланы Сергеевны звучит более чем бодро. — Доброе утро, Катенька. — Получаю и я. — Вы помните, что вам нужно на работу? Где ваши телефоны? Вениамин мне уже три раза позвонил. Я тянула до последнего, честно. Но он очень напорист.

Я подскакиваю на постели. Неужели опоздали?!

— Завтрак на столе! — Поёт женщина, удаляясь от нашей комнаты.

— Лёш. Он нас прибьёт, — пищу я испуганно тараща глаза. — Ой, и с мамой так неудобно получилось.

— Так. Без паники, — он зевает и тянется, скинув с себя одеяло на кровать. — Я ещё вчера предупредил Веника, что мы задержимся. Что ему нужно я ещё разберусь. А за маму не переживай. Она спит и видит меня женатым и с кучей детишек. Так что можешь считать, что эта ночёвка мой первый шаг по соблазнению тебя. Теперь ты скомпрометирована, и я обязан на тебе жениться.

Пропускаю всё сказанное мимо ушей, потому как мой мозг занят изучением рельефов его красивого тела. Глаза спускаются к единственной вещи на нём, и я сплываю ком в горле. Слышу смешок и краснею.

— Ну слава богу у нас с взаимной симпатией всё отлично, — выдаёт этот невыносимый тип и склоняется ко мне. — А сейчас нам пора ... в душ.

Меня подхватывают под колени и перекидывают через плечо. Не успеваю даже среагировать. Майка задирается выше положенного оголяя попу и часть спины. Начинаю копошиться чтобы хоть как-то себя прикрыть. Тяжёлая ладонь ложится на мою ягодицу.

— Даже не пытайся сопротивляться, не получится, — выдаёт наглец посмеиваясь.

— А как же обещание не приставать? — напоминаю я упираясь руками ему в поясницу.

— А я и не начинал ещё, поверь, — открывая дверь в смежную со спальней ванную комнату поясняет он и ставит меня на ноги. — Уступаю место девушке, я же джентльмен. — Завершает Лекс наше маленькое приключение. Подмигнув выходит прикрыв за собой плотно дверь.

Завтрак проходит второпях под вздохи мамы Светы. Она совершенно искренне беспокоится, что нам приходится спешить и поесть нормально не получается. В итоге нам вручают с собой пакет уже знакомых сырников и провожают с улыбкой и пожеланиями хорошего дня. Покидаю я этот гостеприимный дом счастливая и с огромным желанием вернуться ещё.

Спустя пол часа мы добираемся до студии и вламываемся в помещение опять же во время съёмки. Крадёмся к знакомому диванчику, на котором с невозмутимой физиономией важно восседает Вит. Его недовольный взгляд в мою сторону очень красноречив. Получается мой партнёр давно на месте, а я важная особа, задерживаюсь.

Лекс демонстративно берёт меня за руку, провожает до зоны отдыха и помогает присесть. Хотя я вполне самостоятельная, но всё же приятно, когда о тебе вот так вот открыто заботятся. Подыгрываю ему, мне не сложно. Подозреваю всё это он делает не просто так. И скорее всего даже не для меня. Вот же ревнивец и показушник!

Виталий подскакивает с места протягивая моему сопровождающему руку. Рукопожатие, кивки, на этом всё. Я не смотрю на бывшего, много чести. Лёша улыбается мне и склонившись оставляет на щеке лёгкий поцелуй.

— Я скоро буду, не скучай.

Киваю в ответ. Хлопнув Веника по плечу, то ли в качестве приветствия, то ли прощаясь, мой мужчина уходит с площадки. Смотрю ему в след и вздыхаю. Сегодня будет не легко. Если Вениамин настоит на пробной фотосессии я не смогу отказаться. Приблизиться к Виту у меня нет никакого желания, а изображать с ним в паре счастливую влюблённую тем более.

Смотрю на работу фотографа. У него на прицеле незнакомая мне девушка. Видимо еще одна из нашей команды. Слепительная брюнетка с точеной фигурой. Такие длинные ноги я вижу чуть ли не впервые. Покопавшись в голове, решаю, что точно подобных не встречала. Красавица. Глаза, что ночь. Её взгляд такой тяжёлый, что даже мне становится не уютно. Наблюдаю за её работой и пропускаю появление Каролины. Она выплывает с подносом в руках, на котором стоят две чашки и какие — то сладкие закуски к нему. Заметив её, приветливо машу рукой на что она как — то сдержанно кивает. Что случилось? Может мне показалось? Ничего, выясню позже.

Дожидаюсь окончания сессии и встаю на встречу Вениамину.

— Катя, наконец — то! — Встречает он меня всплеснув руками. — Я вас заждался!

— Вениамин, прошу простить за опоздание, больше такого не повторится. Я обещаю. Со мной такое впервые, — Сложив руки в умоляющем жесте начинаю извиняться, на что он просто отмахивается.

— Дело молодое, — бросает он и улыбается. — Я нашёл куда потратить время. Не переживай. Девочки, знакомьтесь. Виолетта! — Он подзывает длинноногую красавицу и представляет нас друг другу. — Екатерина. Прошу любить и жаловать.

— Можно, просто Катя, — я протягиваю руку новой знакомой, она отвечает тем же. Мягко улыбается.

— Очень приятно, какая ты беленькая, просто зефирка, — выдаёт она и мило улыбается, на её щеках проступают ямочки.

Я начинаю смеяться.

— Так меня еще никто не называл, — выдаю вслух и прижимаю ладошки к щекам.

Виола склоняет голову на бок продолжая улыбаться.

— Так, красавицы мои, хватит любезничать. Катя вперед. Переодеваться. Ты моя хорошая, отдыхать. — Веник кивает в сторону Вита и прищурившись задумывается. — Давай — ка драгоценный мой тоже готовься. Сейчас посмотрим, как вы с Катей смотрите в паре.

Я столбенею от услышанного. Из груди вырывается выдох со свистом. Ну вот, приехали! Ищу глазами Лекса, но тут же одёргиваю себя. Со своими страхами нужно бороться, встречаясь с ними лицом к лицу! Не моя ли оговорочка?! Успокоилась и пошла! С улыбочкой. Он уже не сможет меня обидеть.

— Идём, провожу тебя, — коснувшись моей руки шепчет Виола. — Я видела в гримёрке твой наряд. Умопомрачительный. Я такого белья никогда не встречала. Наверное, это что — то из серии для королевских персон. Я бы столько всего на ночь надевать не стала, — она хихикает, прикрыв рот ладошкой.

Согласно киваю. Слушаю её щебет, а сама витаю в своих тяжёлых думах.

Блин, даже если не учитывать ситуацию с Виталием, к фотосессии я не готова. Салоны не посетила, хотя по времени ещё не опаздываю, Веник выделил на это точно больше, чем пара дней. В любом случае не стоит злоупотреблять его добротой. Пора бы начать посещать процедуры. Моё тело и внешний вид не в идеале. Успокаиваю себя тем, фотопроба по моему пониманию и не требует тщательной подготовки. Всё на уровне обучения и притирки. Иду переодеваться, как на плаху. Подозреваю, что пара у нас с Витом выйдет неудачная. Веник явно расстроится.

Помещение, в которое меня приводит Виола очень светлое. Вдоль стены справа располагаются стойки с нарядами. У окна большое примерное зеркало и высокий стул рядом. Стол завален косметикой. Сбоку висят инструменты. Слева стоит несколько ширм для переодевания. Из — за одной к нам навстречу выплывает Каролина. Она немного придирчиво осматривает нас и усмехается.

— Познакомились уже?

— Да, нас Вениамин представил друг другу, — отвечает Виола и шагает к зеркалу. Скинув с плеч легкий шёлковый халатик, осматривает себя со всех сторон и удовлетворённо улыбается. — Волшебное бельё. Но я бы не стала покупать. Ценник точно не подступишься. Европа.

— Ну а почему нет? Себя нужно любить и баловать, — возражает модель. — Комплект сидит на тебе идеально. Даже Вит чуть шею не свернул.

— Он шею сворачивал и на твои формы, — усмехнувшись подмечает Виола и запахивает халат.

— Ну не говори ерунды. Он же у нас отвергнутый влюблённый, — Поёт Каролина, бросая в мою сторону неопределённый взгляд.

Хмурю брови.

— Мы это так, картинки! Видит он только одну красавицу. С белыми, как снег волосами, — продолжает девушка откровенно недоброжелательно косясь в мою сторону. Я мгновенно вспыхиваю, до меня медленно доходит причина перемены её отношения ко мне.

— Что? — подлетаю к ней с ошалелым видом. — Что наплёл тебе этот ...

— Но, но! Поосторожней на поворотах. Я всё знаю о вас. Он вчера после вашего ухода с Лексом чуть ли не плакал. Ну я могу понять, подцепила на крючок богатого мужика, но ... я была о тебе лучшего мнения, Катя. А с виду ангел во плоти.

— Что он тебе наплёл? — у меня темнеет перед глазами.

— Каролина, ты вроде умная женщина, а вот так сходу поверила в сопливые рассказы этого холёного. Не вооружённым же глазом видно, что он ещё тот фрукт, — с усмешкой произносит темноволосая модель и фыркает. — У него на лбу вывеска — кобель. По одному его масляному взгляду понятно. Он мне раз пятнадцать с диванчика подмигнул. Сначала проверь, потом на Катю с претензиями набрасывайся. Иначе я решу, что ты на неё от зависти набросилась. Выбрал наш инвестор не тебя!

— Глупости! — Каролина обиженно дует губы. — Он вчера так правдиво рассказывал, о том, как его опрокинули. Пять лет отношений коту под хвост...

— Бла-бла-бла! Что за мужик, жалуется первой встречной. Сопли ему утёрла!? Нечего на Катю наезжать, посмотришь, Вит этот за каждой новенькой будет волочиться. А ты знаешь нашего Веника, не впервые вместе работаем. Он его взащей от сюда погонит. Он такого не любит.

— Ну...не знаю, посмотрим, — сложив руки на груди бросает Каролина недовольно.

— Не ведись на него. Одумайся. Кать! А ты чего молчишь?! Защищай свою поруганную честь! — Виола берет мягкую расческу со стола и принимается расчёсывать свои густые шёлковые волосы.

— Даже говорить о нём не хочу, — во мне клокочет злость. Хочется выйти отсюда и расцарапать Виту его холёную физиономию. Жалко маникюр. Хотя на днях у меня ожидается коррекция. Буквально завтра.

— Так, девочки! Давайте договоримся на берегу! — Ви бросает расческу и встаёт, между нами. — Сейчас мы команда и это главное. Мужики, сплетни и прочие разборки, за стенами этого здания. Ок?

Мы дружно киваем.

— Вот и замечательно, — наш темноволосый миротворец удовлетворённо кивает и возвращается к своему занятию.

— Поговорим, если захочешь, позже, — тихо произносит рыжеволосая красотка, виновато взглянув на меня. — Извини, я и вправду что-то разошлась.

Киваю, проглатывая ком в горле. Становится так горько. Неужели этот мужчина не может не пакостить? Ну ушёл, так веди себя по-человечески. Зачем наводить смуту в коллективе и настраивать девочек против меня? Натуральный гад!

Спрятавшись за ширмой, скидываю свою удобную одежду и обречённо вздыхаю. Мне предстоит облачиться в шелковую сорочку белоснежного цвета. Ткань лёгкая, на ощупь невероятно нежная. Снимаю вещь с вешалки и осторожно надеваю. И в этом мне предстоит дефилировать на глазах у всех! А хуже всего на меня будет смотреть Вит! Не думала, что когда-нибудь ещё доведётся показаться ему на глаза в полуобнаженном виде. Но судьба очень странная штука.

Выхожу к зеркалу что бы разглядеть себя. Мне идёт. Действительно к лицу. Вениамин оказался очень прозорливым, гений ни много ни мало! Но я и не сомневалась.

Девчонки оценивающе смотрят. Их одобрителные кивки не нуждаются в комментариях.

Звонкий девичий голос за дверями нашей комнатки заставляет всех встрепенуться и наострить уши. Мужской бас и вовсе интригует.

Наша волшебница визажист пытается прорваться к нам в помещение, но её отвлекает кто-то не в меру настырный.

— Ну, ты же понимаешь, я должен выглядеть исключительно. Идеально! А этот оттенок мне не подходит.

— Виталий, я уверяю ВАС, что выполнила свою работу более чем качественно. Ваш родной тон кожи не нуждается в корректировке! Всё замечательно. Остальное доработает освещение на площадке! Прошу вас, мне нужно работать! Меня ждут модели!

— Ну зачем же так официально? Камилла! — поёт Вит, и я закатываю глаза. Бесит. Один и тот же подход ко всем девушкам. Хоть бы тактику сменил что ли. Пора совершенствовать навыки соблазна. Время неумолимо движется вперёд, а он всё на одной и той же волне!

Девочки удивлённо переглядываются, и Каролина с возмущённым видом складывает руки на груди.

— Камилла, девочка моя, я готов умолять если нужно.

— Это лишнее, — бухтит наша неприступная крепость пытаюсь войти к нам так, что бы любопытный нос бывшего не успел прошмыгнуть в девичий стан. — Вам сюда нельзя! — Уже не скрывая раздражения рычит Ками и влетая внутрь громко хлопает дверью. Она захлопывается прямо перед самым носом Вита.

Прижав плечом полотно чтобы с той стороны не смогли войти Камилла проворачивает ключ в замке и издаёт громкий вздох облегчения. За дверями слышатся удаляющиеся тяжёлые шаги и недовольное мужское бормотание.

— Что с тобой? — Каролина забирает из рук девушки увесистую сумку и тянет её за руку к рабочему месту.

— Что бы я потратила на макияж мужика более часа! Такого никогда не было! Этот Вит, самый настоящий...э-э-э! — Она роняет блондинистую голову на руки и горестно вздыхает. — Всю кровь из меня выпил! Вениамин обязан доплачивать мне за вредность. Бедные мои нервы. Тут никакой выдержки не хватит.

Визажист поднимает глаза на меня, скромно стоящую в сторонке и растягивает губы в улыбке. Её кристально голубые глаза сверкают, как у кошки.

— М-м-м, Катюша! Ты ли это? — Сложив руки на груди Ками воодушевлённо хлопает

ресницами. Неприятная ситуация с Виталием мигом вылетает из её хорошенькой головки. — Иди ка сюда, — она протягивает ко мне руки, я послушно шагаю на встречу и вкладываю в её раскрытые ладони свои.

Девушка ведёт меня к высокому стулу, помогает присесть на него. С задумчивым видом расхаживает по кругу, изучая меня со всех сторон.

— А что там с Виталием? — напоминает Каролина, но в ответ от неё лишь отмахиваются.

— Итак, начнём, — воодушевлённо бросает Ками расстёгивая свою сумку.

А там только чего нет!

Раскладывая инструменты для работы, визажист виртуозно размещает их на небольшом столике. Всё очень компактно и аккуратно. Рядом ложится косметика и средства для волос. Я вытягиваю шею что бы получше рассмотреть все её действия, на что мне посылают лучезарную улыбку.

— Ну вот, не люблю походное состояние, но что не сделаешь ради хорошего гонорара и Вениамина.

На меня у Ками уходит чуть более получаса. За это время она успевает сделать лёгкий макияж и укладку.

Смотрюсь в зеркало. Мне очень нравится. Напоминаю себе фею в шелках и кружевах. Чудно!

Стук в дверь означает, что пора закругляться.

Виолетта отпирает замок. На пороге появляется Вениамин.

— Девочки, время! — Его голос звучит по отечески строгим. Мы все, как по команде выходим за ним следом.

На ходу запахи халатик, который мне вручила Ви и с благодарностью киваю ей. Так немного проще. Под эту сорочку не предусмотрен бюстгалтер, и без него мне не комфортно.

Веник ведёт нас в комнату с камином. Локация выбрана неожиданно, но кто я такая что бы спорить. Мастеру виднее. Вит стоит у огня с задумчивым видом. Хмурюсь. Вот зачем он тут? Почему Маринку свою не охраняет. Хотя всё понятно. Вениамин платит очень хорошо, а деньги этот парень любит.

Вхожу следом за фотографом. Внутри просыпается не ясная тревога. Виталий поворачивается ко мне и склоняет голову вниз. Его взгляд темнеет. Хочется развернуться и уйти, но увы, нельзя. Надеюсь, только на одно, касаться во время съёмки он меня не будет. Остальное переживём!

Следом за нами влетает Камилла и девочки.

— Вениамин. Что скажешь? Я думаю, для пробы очень даже неплохо, — покрутив меня вокруг своей оси нахваливает свою работу визажист.

А я тут видимо вообще не при чем? Мне становится забавно, и я издаю смешок. Присутствие моих красоток на площадке радует. Пусть зорко следят за каждым движением Вита. Не желаю находится с ним наедине даже пару секунд. Если вдруг фотограф отвлечётся, то девочки будут на чеку.

Спиной чувствую пристальный взгляд бывшего. Неужели внимание Лекса ко мне уязвляют его гордость. Не ожидал, что в моей жизни так быстро появится мужчина? Конечно, я же моль! Только вот Лёша в любом случае первый, был и останется им навсегда. В моём сердце для него всегда есть местечко, так уж получилось.

Вениамин привычным жестом хлопает в ладоши, привлекая внимание присутствующих

к своей бесценной персоне. Тут же театрально указывает всем посторонним на место у стены. Площадка пустеет. У камина остаёмся Вит и я.

— Так ребятки, надеюсь мне не нужно вас учить, как изображать влюблённых?! — настраивая камеру громогласно вещает Веник и поднимает на нас свой хитрый лисий взгляд.

Я растерянно встаю у камина и оглядываюсь на партнёра. Он заискивающе улыбается. Пару шагов и я чувствую его дыхание на своём плече.

— Ну что, вспомним наши самые горячие ночи, — шепчет он мне и поддевает шелк лёгкого халатика пальцем чуть выше груди. Я застываю ошарашенная его наглостью и напором. Слышатся щелчки камеры. Вениамин начал работу. Вит осторожно стягивает с меня спасительную накидку оголяя плечо. Его не смущает, что мы расстались по его инициативе? Тонкая лямка сорочки ползёт следом, и он аккуратно возвращает её на место. — Не так быстро, детка. Нужно поиграть на камеру, продолжение позже.

Самоуверенный гадёныш, я начинаю медленно закипать.

— Детка? А как же моль? — Шиплю сквозь зубы слегка запрокинув голову назад. Волосы пересыпаются шёлковым водопадом с плеч на его руки. Камера нашего фотографа неустанно щёлкает, заставляя меня держать себя в руках. А как хочется дать этому кобелю пинка под драгоценный зад! Но не у всех на виду! По-з-же!

— А ты злопамятная, не ожидал, — оставляя на плече лёгкий поцелуй шепчет Вит и запускает пальцы в мои волосы.

— Предательство невозможно забыть, — бросаю я, упираясь локтем ему в грудь. Стараюсь сохранить, между нами, хоть какое-то расстояние.

— Но и ты тоже не ангел. Долго не страдала в одиночестве.

— А это тебя уже не касается.

— Да, я тебя не до оценил. Повёлся на пустышку. Ошибся, с кем не бывает, — прилетает мне в висок и на живот ложится горячая ладонь.

— Ошибся? Беременная любовница — это ошибка? Или пять лет потраченные мною на предателя и изменщика?

— Поосторожней на поворотах, я же могу не на шутку обидится, — шипит Вит мне в ухо, стаскивая халатик со второго плеча. — Думаешь наш богатенький инвестор серьёзно настроен на отношения с тобой. Ты для него лёгкая интрижка, не более. Поиграет и бросит.

— Заткнись.

— С чего бы такая реакция? Влюбилась что ли? Дурочка, — его снисходительный тон раздражает, вызывая приступ злости.

— Не суди людей по себе, — ухмыляясь, бросаю через плечо взгляд полный презрения. — Не уж-то Мариночка не потянула тебя? Превысил лимит расходов? Пришлось устраиваться на работу?

— Советую не бесить меня, для тебя же лучше, — он буквально рычит, комкая в кулаке ткань моей сорочки.

— А то что? — Не сдержанно отвечаю и резко оборачиваюсь.

Между нами искрят молнии. Столько ярости в этих голубых глазах я никогда не видела. С чего такой негатив? Я опустила планку завышенного ЭГО на уровень ниже? Или мальчик не переносит соперничества? Возможно всё вместе! Некрасивые эмоции на идеально-фотогеничном лице. Было многое, лицемерие, высокомерность, но чтобы такое!

— Ребята! Эу! — возмущённый возглас Веника прерывает наш зрительный контакт, и я вздрагиваю. — Задача была изобразить любовь, а не убить друг друга взглядом!

— Вениамин, извините! Мы сейчас всё сделаем! — Натянув на губы фальшивую улыбку поёт Вит и бросает в мою сторону многозначительный взгляд.

— Если не вышло с первого раза, стоит ли пытаться заново?! — голос Лекса как гром среди ясного неба. Как же я не заметила его сразу. Оборачиваюсь, он стоит в дверном проёме подпирая плечом косяк. Холодный, пронзительный взгляд, направлен на Вита. Бывший сразу же отступает на шаг в сторону.

Лекс медленно подходит ко мне, поправляя кружевной халат на плечах. Вижу, как он напряжён и зол. Но ведь ничего особенного не случилось! И я не виновата в том, что Вита пригласили в качестве моего партнёра! Более того, эта фотосъёмка была запланирована без моего согласия и особого желания! Смотрю на Лёшу пытаюсь считать его эмоции.

Это всего лишь фотосессия, не более. Но не тут-то было. В моем партнёре он видит реального соперника. Это ещё более усложняет задачу. Ещё и Вит переигрывает! Как специально. Но взрослые же люди, неужели и тут у меня будут проблемы? Не хочу ссориться!

— Извините, но при всём моём уважении, решение тут принимает Вениамин. Он руководит творческим процессом, — возражает Виталий, уголки его губ ползут вниз. — Инвестор, конечно, не последнее лицо, но на площадке ему не место!

Я растерянно смотрю на Лекса. Он ухмыляется.

— Не спеши судить. Вениамин, бери камеру! — миллионер скидывает пиджак и растёгивает на груди пару пуговиц. — В сторону. — Обращаясь к Виту он не смотрит на него. Небрежным жестом указывает уступить ему место рядом со мной. Наблюдая за его уверенными действиями, я начинаю улыбаться. Немного отпускает.

Взъерошив волосы на макушке, он подходит ко мне и склонившись оставляет на губах лёгкий поцелуй. У всех на глазах! Я ошарашенно хлопаю ресницами, на что он по-мальчишески мне подмигивает.

Девочки предательницы восторженно попискивают в углу и тихо хлопают в ладошки. Их перешёптывания не разобрать, но я понимаю, что Лекс задал интересную тему для сплетен. Ну и пусть. Я не против. Пусть будет так! В сторону Вита не смотрю. Пусть давится ядом в одиночку. Хотя может с Марной поделиться, если пожелает.

Вениамин щёлкает камерой, но я практически сразу же перестаю обращать на неё внимание. Мой взгляд прикован к лучшему мужчине на свете. Его светло карие глаза сияют, отражая блики огня в камине. Влажные губы соблазнительно блестят, приглашая для очередного поцелуя, более продолжительного, чем первый приветственный.

— Ну ребята вы даёте. И откуда столько эмоций, видимо тут всё серьёзно, — бормочет Веник продолжая работу.

Я тону в его глазах безропотно подчиняясь каждому движению. Лёгкие прикосновения оставляют на теле горящие следы. Кожа покрывается мурашками. Как слетает халатик я вовсе не замечаю. Покрываюсь гусиной кожей, ничего не могу с этим поделать. Соски под тонкой тканью сорочки заметно выступают. Это видят все, но краснеть поздно. Поджимаю пальчики ног, и сама тянусь за поцелуем.

— Bravo! Алексей, да у тебя талант! — голос Веника приводит в чувства.

Смущенно прячусь в объятиях своего партнёра.

— Я видимо что-то пропустил увлечённый своей работой, — запустив пятерню в волосы фотограф смотрит на нас немного озадачено.

Слышу быстрые удаляющиеся шаги. Победённый Вит покидает помещение. Девочки

немного сконфуженно переглядываются.

Не люблю быть в центре внимания, но с сегодняшнего дня по-другому видимо не получится.

Вениамин объявляет перерыв и девчонки убегают встречать доставщика еды оставив нас с Лексом наедине.

Он смотрит на меня очень серьёзно. Молчит. Взгляд блуждает по моему лицу. В глазах немой вопрос. Брови сходятся к переносице, и я не выдерживаю первой.

— Ты хочешь что-то спросить?

— Что между вами происходит? — он более чем сосредоточен, в голосе звенит сталь. Наша маленькая перепалка с Витом не осталась незамеченной. Я предполагала, что рано или поздно придётся ему всё рассказать, но не думала, что это произойдёт так скоро.

— Вит мой бывший.

— Я это уже понял, — Лекс тянется к моему лицу и заправляет за ухо вьющийся после укладки локон. Осторожно касаясь большим пальцем щеки, он шумно вздыхает. — У тебя остались к нему чувства? Только честно. Я всё приму, любой ответ. Только правду.

Я отрицательно качаю головой и накрываю его руку своей. Прикрыв глаза труюсь лицом о его немного шершавую ладонь.

— Он предал. Ушёл к моей подруге. Они длительное время встречались за моей спиной. Забавно. Знали все, кроме меня. Вот такая вот история. Вполне себе обыденная. Изменщик и обманутая дурочка. И да... она беременна. А со мной детей он не хотел, — я пожимаю плечами и улыбаюсь. — Пять лет моей жизни коту под хвост.

Лекс сгребает меня в объятия и шумно вздыхает.

— Моя? Скажи, — его шепот вызывает табун мурашек по спине. Жар приливает к щекам.

— Твоя, — отвечаю, не сомневаясь не секунды.

— Хорошо, — он ослабляет хватку и прижимается своим лбом к моему. На губах улыбка.

Не могу сдержаться и улыбаюсь в ответ. Тянусь рукой к его лицу, провожу ладонью по щеке.

— Только не исчезай больше так на долго, — мой голос дрожит. — Иначе я больше не смогу поверить ни одному мужчине.

— Моя девочка, — Лекс склоняется к моим губам жадно сминая их в сладком поцелуе. Как же он целуется, хватает пары секунд что бы ноги стали ватными. Хватаюсь за него что бы не упасть. Сильные руки поддерживают меня не позволяя отстраниться.

Первым останавливается он. Распахиваю одурманенные желанием глаза и смотрю на него. Такой необыкновенный, невероятно желанный. Кусаю губы что бы прийти в себя. Сбившееся дыхание никак не желает восстанавливаться. Лекс дышит в унисон мне, его грудь высоко вздымается, цвет глаз темнеет.

— Я не стану портить Вениамину его проект, но подобная фотосессия последняя в твоей жизни. Больше в нижнем белье я тебе сниматься не позволю.

— М-м-м, проявляешь собственнические черты характера? — обвивая руками его шею мурлычу я.

— Не знаю кому и что ты хочешь доказать, но именно мне всё уже предельно ясно.

Запускаю пальцы в его волосы и с совершенно счастливым видом пропускаю пряди между пальцев.

В камине потрескивают дрова. Отблески огня пляшут на стенах. Обстановка более чем романтическая, но нужно возвращаться в реальность.

Покидаем локацию мы немного не удовлетворённые. Нас ждут. Продолжения сейчас увы не получится.

Девчонки и Вениамин весело щебечут за накрытым столом в зоне отдыха. Лекс провожает меня к ним и оставляет. На немой вопрос в моих глазах он просто улыбается и ничего не объясняя удаляется. Проследив как мой мужчина исчезает за дверью, шумно вздыхаю. На душе немного тревожно.

Вита за столом нет. Ушёл или ошивается где-то на студии? Я прекрасно понимаю, что бывший Лексу не соперник, но мне почему-то всё равно не по себе.

Наблюдая, как девочки с удовольствием уплетают корейскую еду, морщусь. Для меня такая кухня слишком острая. Да и к тому же я всё ещё в дорогом наряде для сессии. Думаю, нужно переодеться. Не приведи господь испачкаю эту красоту. Встаю, но Веник жестом просит остаться на месте. Удивлённо хлопаю глазами. Почему нельзя? Оборачиваюсь на дверь и до меня медленно доходит причина отсутствия мужчин.

Лекс

Целенаправленно шагаю к помещению, которое Вениамин выделил единственному мужчине модели в качестве личных апартаментов. Внутри клокочет ярость, но я усердно сдерживаю порыв открыть дверь ногой и втоптать соперника в пол. Пусть он в статусе «бывший», это меня не успокаивает. Его поведение во время съёмки развязывает мне руки и сейчас я в своём праве. Для начала объясню, где его место. Если не поймёт приведу несколько более весомых доводов. Предполагаю его холёной физиономии это вряд ли понравится. С детства предпочитал второй вариант, но с возрастом научился дипломатии.

Вхожу без стука. Вит стоит у зеркала. Сосредоточенно застёгивая пуговицы на рукавах рубашки. Выражение лица отражает внутреннее состояние. Недоволен! Значит, ситуация с Катей пришлась не по душе. Мрачный взгляд в мою сторону, молчание. Не ожидал, что приду? Усмехаюсь. Уважаю, когда люди тщательно обдумывают свои действия и реально оценивают силы прежде, чем переходить мне дорогу.

— Думаешь, что твоё отличное финансовое положение заставит её полюбить тебя?

— А я уж было решил, что ты умнее и просто промолчишь, — складываю руки на груди и смотрю на него своим излюбленным уничижительным взглядом. На таких слизняков этот приём действует без осечек, но видимо инстинкты самосохранения именно у этого притупились из-за уязвлённого самолюбия. Или паренёк не привык проигрывать? Руки так и чешутся. Ему не мешают мои уроки, слишком самоуверенный и бесстрашный.

— Думаю, что у меня хватит сил решить этот вопрос без тебя. Не стоит так явно переживать.

— Зачем она тебе? Оставь её, она моя! Мы прожили вместе пять лет, и это не выбросить из памяти по щелчку пальцев миллионера, — голос Вита дрожит от перенапряжения. — Отступи. Мы почти семья. Я верну её, если ты свалишь с моей дороги.

— Дерзай, — мой голос наливается сталью, глаза кровью. Слышу себя будто со стороны. Ещё пару фраз из его поганого слюнявого рта и моя выдержка лопнет.

Виталий обходит меня стороной и бесшумно исчезает. Правильное решение. Больничный Веник ему точно не оплатит.

Катя.

Спешные шаги за спиной заставляют меня резко обернуться. Виталий вылетает к нам в

совершенно невменяемом состоянии. Лицо покрасневшее, волосы взъерошены. Он явно в бешенстве, впервые вижу его таким. Всматриваюсь в лицо, вроде цело. Вздыхаю с облегчением драки не было. Но почему тогда руки бывшего заметно трясутся?

— Вит! Уже уходишь? — окликает его наш фотограф и беззаботно улыбается.

— Да! Атмосфера не располагает к продуктивному продолжению рабочего дня.

— Что ж, на сегодня в принципе от тебя мне уже ничего не нужно. Результаты по съёмке завтра. Там и обговорим нюансы, — задумчиво проговаривает Веник и чешет подбородок.

Виталий кивает и недовольно поджав губы спешит к выходу. Девчонки пытаются обратить на себя его внимание, и попрощаться, но он невежливо игнорирует их и просто уходит.

Виола немного обескуражена, Каролина расстроена. Камилла, кажется, вообще ничего не заметила. Про выходку Вита все быстро забывают. Вениамин грамотно увлекает их беседой и неприятный инцидент исчерпан.

Лекс не появляется, и я начинаю заметно нервничать. Веник занят болтовнёй, и я не могу понять, можно ли мне удалиться сейчас. Хочу переодеться и убедиться, что с Лёшей всё в порядке. Поднимаюсь с места и не получив реакцию от своего работодателя наконец оставляю зону отдыха.

Иду на его голос. Лекс разговаривает по телефону. Подслушивать не хорошо, но он и не скрывается от нечаянных свидетелей беседы.

— Сынок, привет малыш, — голос мужчины наполнен нежностью. — Ну ка, помаши мне ручкой. Демид, я так соскучился по вам. Надеюсь, скоро увидимся!

— Мы тоже очень скучаем, — женский голос из трубки заставляет меня остановиться. Ноги и руки холодеют.

Сынок?! У него сын?!

Голова моментом идёт кругом. Он обманул меня? Как он мог!?

— Лера, до встречи. Как только разберусь тут со всеми делами сразу домой!

— Не забудь про подарки, ты обещал. Он будет ждать. Ну, ка сыночек, прощайся с нашим блудным «папашкой»!

Счастливым женским голосом режет без ножа! Ребёнок. За что, что он так со мной?

Ноги не слушаются, и я на полусогнутых шагаю в сторону нашей с девочками комнаты. Голос Лекса эхом звучит за моей спиной. Понимаю, что больше ни за что не вернусь в это место. Просто не смогу. Домой! Хочу домой!

Ноги сами несут в сторону метро. Не помню, как покинула студию. Так плохо мне не было даже в тот день, когда ушёл Вит. Не могу успокоиться. Моя детская любовь превратилась в большую трагедию. Робкая надежда на счастье лопнула, как мыльный пузырь. На что я вообще надеялась?!

С шага то и дело перехожу на бег. Спотыкаюсь и снова лечу сломя голову. Люди оборачиваются, но меня не волнует то, как я выгляжу со стороны. Пусть похожа на сумасшедшую. Всё равно! Глотаю ком в горле, который то и дело подпирает дыхание и выжимает слёзы, старательно сдерживаюсь, но увы получается плохо. Останавливаюсь у самого входа в подземный переход к станции чтобы перевести дыхание. Прихожу в себя от лёгкого толчка в плечо.

— Девушка! Вы или проходите или отойдите в сторону! — Прилетает мне довольно грубое замечание в спину. Отскакиваю с дороги, как ошпаренная, быстро вытираю слёзы и осматриваюсь. Недовольный мужчина быстро скрывается из виду больше ничего мне не сказав. Ну и слава богу. Постояв минут пять, спускаюсь в метро.

Всю дорогу витаю в облаках. Прокручиваю в памяти наш последний поцелуй с Лексом, смакую каждый момент. Вот тебе и воспоминания Катя. Радуйся. С силой сжимаю пальцами край своей кофты. Хочется рыдать навзрыд. Хорошо, что вокруг полно народу, приходится сдерживаться.

К дому плетусь, опустив голову ниже плеч, взгляд под ноги. Состояние врагу не пожелаешь. Сил нет даже на истерику, выгорела. Как тоненькая соломинка. Вспыхнула на ветру и превратилась в пыль. Всё.

Неожиданно на плечо ложится тяжёлая рука и я вздрагиваю. Поднимаю покрасневшие глаза. Вит! Только его сейчас мне не хватало.

— Кать, что случилось? На тебе лица нет?

— Ты случился! — грубо бросаю я и скидываю его руку. — Чего надо?

— Оу, — он ухмыляется, но от колкостей в мой адрес воздерживается. — Где твой миллионер?

— А что? Соскучился?

— Не смешно, — Вит хмурится и опускает глаза.

— Чего тебе надо? Я спешу.

— К нему?

— Домой! Устала.

— Я хотел поговорить, извиниться за ...всё, — он делает шаг, дистанция между нами сокращается до неприемлемой. Шарахаюсь от него, как от прокажённого.

— Мне ничего от тебя не нужно. И извинений в том числе. Просто забудь и живи дальше. Зла на тебя я не держу. Не переживай! Тем более у вас с Мариной скоро родится ребёнок. Живите счастливо.

Виталий ошарашенно хлопает глазами.

— Нет никакого ребёнка! Я всё это придумал, не знаю зачем, — он запускает пятерню в волосы и пинает белой кроссовкой воздух. Наблюдаю за тем, как он старательно изображает раскаяние и откровенно усмехаюсь.

— Это дело поправимое. Сегодня нет, завтра есть. Не расстраивайся.

— Ты совсем ничего не понимаешь?! — Мужчина возмущенно округляет глаза. — Я пытаюсь объяснить, а ты издеваешься!

— И не думала, — с кривой улыбочкой выдаю я, выставив ладони вперёд. — Мне просто нужно идти.

— Я хочу вернуться!

— Хотеть и получить, две разные вещи. Мне то это точно известно, — обнимаю себя руками незаметно делая шагок в сторону.

— Катя, ты не можешь вот так со мной поступить!

— Вит, всё кончено. Мы больше не будем вместе, — говорю с ним, как можно спокойнее. Скандал на виду у прохожих мне совершенно не нужен. — Ты сделал выбор.

— Это всё из-за него! — мужчина сжимает пальцы в кулаки. — Если бы не этот чёртов богачей ты бы не отказала мне!

— Вит, не кричи. Ты пугаешь меня, — голос начинает дрожать. Моя нервная система на износе.

Секунда и я оказываюсь в его грубых объятиях. Вит стискивает меня так крепко, что из лёгких со свистом вылетает весь кислород.

— Я люблю тебя, прости. Прости, — его шепот попеременно с жадными поцелуями вызывают у меня отторжение. Начинаю вырываться, но это ещё более раззадоривает мужчину.

— Отпусти! Вит! Прекрати. Ты ведёшь себя отвратительно! — Верещу я продолжая биться в его руках. Меня охватывает паника.

Неожиданно его руки разжимаются и получив свободу я пулей отскакиваю в сторону. Между мной и бывшим вырастает стена. Растерянно хлопаю глазами. Знакомый силуэт. Спина Лекса! Выражение лица Вита я не вижу и слава богу, понимаю не за чем мне это видеть. Физически сопернику он явно уступает и хорошо это понимает. Справиться с горой мышц ненавистного миллионера у него не получится. И то, что он заслужил хорошую взбучку ясно, как день.

Испуганно жмусь к стене здания. Слышу рык Лекса и глухой удар. Зажмуриваюсь.

Прохожие, ставшие свидетелями неприятной сцены, возмущенно окриками сцепившихся мужчин. Слышу топот ног и суету. Кто-то угрожает вызвать полицию и это заставляет меня вмешаться. Не знаю откуда появляется смелость или это называется по-другому, но я шустро протискиваюсь между ними.

— Катя! — возмущенно выкрикивает Лекс и отпустив соперника сразу же прижимает меня к себе. Получив свободу Вит, отскакивает в сторону. Вытирая кровь с губ, он бросает на нас затравленный взгляд.

— Что ж, посмотрим чья возьмёт, — шипит Вит и бросает в мою сторону неопределённый взгляд. Лекс порывается следом, но я удерживаю его. Покачиваясь, бывший шагает прочь. Испуганно провожаю его взглядом. Я не желала этой драки. Почему они просто не оставят меня в покое? Оба!

Лекс буравит взглядом асфальт под ногами. Его шумное дыхание и высоко вздымающаяся грудь свидетельствуют о том, что он всё ещё зол. Но не смотря на своё состояние обнимает меня он очень бережно. Его ладонь, прижатая к моей спине, еле заметно дрожит.

— Почему ты ушла? Что случилось?

Отворачиваюсь в сторону. Не могу говорить. Не хочу бросаться на него с обвинениями.

Не хочу ругаться.

Но с ним отмалчиваться не выйдет. Это не лебезящий актёришка, старательно подлизывающийся после совершенной подлости. Этот мужчина другой. Прямолинейный! Сильный. Не знаю, что послужило причиной тому, что он скрыл от меня наличие семьи. Этим не вяжется с моим представлением о нём. Но факт есть факт. Я всё слышала своими ушами. Это невозможно игнорировать.

От его низкого голоса по спине начинают бегать мурашки. Закрываю глаза и тихо вздыхаю. Была ни была!

— У тебя есть ребенок? — еле слышно выжимаю из себя слова и холодею от своей смелости.

Лекс моментально разворачивает меня к себе и обхватит горячими ладонями лицо, заглядывает в глаза.

— Ты плакала? Катя, блин!

Я всхлипываю. Моя выдержка лопается. Начинаю рыдать. Позорно, не сдержанно, взахлеб. Глаза застилает пелена и мир превращается в большую кляксу.

— Катя, малыш, ну тише. Всё, успокойся, чёрт. Я идиот. Это племянник, крестник. Нет у меня детей, пока что! Но будут, надеюсь. Если, конечно, ты меня не пошлешь куда подальше. Слышишь? Всё, ну, посмотри на меня! Я сейчас сам заплачу.

Он баюкает меня в своих объятиях. Слушаю его успокаивающий шепот и замираю.

Крестник. Боже мой.

— У моего брата совсем недавно родился ребёнок. Ему всего шесть месяцев. Назвали Демид. Лера у нас гений по части чего-то эксклюзивного. Имя выбирала она. А я напросился к ним в крестные. — Лекс говорит очень тихо и при этом гладит меня по спине. Я слушаю его голос и понемногу успокаиваюсь. Руки крепко сжимают его торс. Внутри всё трясётся. Пережитые эмоции не ушли бесследно. Ведь я чуть не сошла с ума от горя.словно кто-то умер. Больше никогда не буду слушать его телефонные переговоры. — Смотри. — Он достаёт телефон и порыскав в приложениях открывает файл с фотографией малыша в домашней обстановке. Он сидит у красивой девушки на руках и улыбается беззубым ротиком. Такой забавный. Я всхлипываю и прикусив костяшку пальца растягиваю губы в улыбке. Слёзы почему-то продолжают литься из глаз. — Это, Лера, жена брата. Она совсем девчонка еще, только двадцать два исполнилось. Намаялась она со мной и Марком. Если хочешь я расскажу тебе их историю. Боюсь только ты во мне разочаруешься, я набедокурил там не мало. Всё от ...ревности что ли. — Он убирает телефон и смотрит на меня с такой нежностью, что душа начинает оживать. — Завидовал его счастью. Дурак. Не плачь, пожалуйста. Моя девочка. Прости, что заставил переживать. Не убегай только больше. Я думал с ума сойду, когда увидел, как этот... — его челюсть сжимается и я слышу характерный скрип зубов.

Начинаю ритмично кивать головой и выжимаю из себя улыбку.

— Идём. Тебе нужно умыться и успокоиться, — он подталкивает меня в сторону дома.

Перебираю ватными ногами. Мне бы сейчас действительно умыться и поспать. Все резервы организма истощены под ноль. Сил хватает только на то, чтобы молча шагать рядом с ним. Завтра буду умирать от стыда за эту истерику, но сегодня смотрю на него и понимаю, что влюбилась по уши, по-настоящему. Страшно. Это действительно очень сильное чувство.

Закрываюсь в ванной. Контрастный душ помогает прийти в себя. Долго умываюсь и разглядываю припухшее лицо в зеркале. Ну как выходить к Лексу в таком виде? Издаю протяжный стон и роняю голову на грудь. Истеричка. За короткий срок со мной произошло столько всего, что не мудрено расклеиться. Но всё равно нужно было держать себя в руках. Не малолетка уже.

Неожиданно дверь с треском распахивается. Взвизгнув, хватаю полотенце спешно прикрывая свою наготу.

— Катя! — Лекс таращится на меня огромными глазами.

— Ты что сделал?! — мой голос больше напоминает писк. Смотрю на вырванный с корнем дверной замок.

— Я услышал непонятный возглас, решил тебе стало плохо и ... прости я не подумал, — он чешет затылок и виновато морщится.

— О чём? Что дверь может сломаться? — заматываясь в полотенце выдаю я краснея. Прятаться бесполезно, он уже всё успел разглядеть, но для приличия прикрыться нужно. — Квартира съёмная и тебе придётся всё подчинить, — неумело скрывая смущение наиграно строго возмущаюсь.

— М-м-м, ну конечно, без проблем, — разводит он руками и согласно кивает. В глазах загорается странный огонёк. Лекс поджимает губы и таращится на мой незамысловатый наряд. — Ты как? Всё хорошо?

— Всё хорошо, я успокоилась, — киваю в подтверждение своих слов и смущенно улыбаюсь. — Извини за истерику, я обычно веду себя менее эмоционально, а тут... просто не сдержалась.

— Прекрати, тебе не за что извиняться, — мягко перебивает он и протягивает руку. — Иди ко мне.

Такая простая фраза заставляет моё сердце сделать кульбит подпрыгнув под самое горло. Смотрю на его раскрытую ладонь и обдумав пару секунд вкладываю в неё руку. Лекс подтягивает меня к себе и обнимает. Склонившись к лицу, целует в лоб. Прикрываю глаза и тихо вздыхаю. Как же хорошо рядом с ним.

— Я никогда не обману, — его голос пробирает до мурашек. — Это не в моих правилах. С детства привык говорить только правду, даже если это чревато нехорошими последствиями. — Он тихо смеётся, заправляя мне за ухо влажную прядь волос. Видимо воспоминания из прошлых лет откликаются положительными эмоциями. — Я могу быть жестоким, грубым, прямолинейным и даже вспыльчивым, но не лживым. Ненавижу людей, которые не отвечают за свои слова и поступки. Этим я в отца. К сожалению, от мамы мне мало, что досталось. Она очень мягкая и добрая, по крайней мере с родными людьми. Поэтому я хочу спросить, честно и услышать честный ответ. — Его глаза горят, как золотые слитки. Смотрю в них и не могу оторваться. Тело начинает мелко дрожать. Мне не страшно. Нет. В его руках я не боюсь ничего. Верю, надёжнее места в мире нет. Но сама ситуация, его близость и откровенный разговор, который он затеял, вызывают слишком сильные эмоции. Тело откликается на чувства именно так. Лекс смотрит не моргая, его руки опускаются на мои плечи. Лёгкие касания опалают кожу. — Примешь меня вот таким, со всеми минусами? Как есть? — Он моргает и тяжело вздыхает.

Смотрю на него медленно переваривая всё сказанное. Что он хочет услышать от меня сейчас? Признание? Если я сейчас расплывусь лужицей у его ног будет ли это считаться положительным ответом? Прочищаю горло и растерянно отвожу глаза.

Катя! Держи себя в руках.

— Я понимаю, что не подарок, но ...

Прерываю поток его критики в свой адрес единственным способом, который приходит в голову. Встаю на цыпочки и целую. Легко, невесомо, еле касаясь губ. Мужчина растеряно смотрит на меня, длинные светлые ресницы прикрывают глаза, наливающиеся тёмным мёдом. Я улыбаюсь и снова тянусь к его губам. Голова начинает кружиться. Зарываюсь пальцами в шелковистые волосы, с губ срывается стон наслаждения. Мне нравится касаться его, целовать, дышать с ним одним воздухом. До умопомрачения нравится аромат его тела с лёгким оттенком свежести.

Поцелуй, из невесомого, нежного, перерастает в страстный, сносящий крышу. Лекс приподнимает меня на руках и обхватив его ногами за талию я теряю полотенце, которым так тщательно обматывалась.

Из коридорчика перемещаемся в единственную комнату и падаем на расстеленный диван. За несколько дней я так и не удосужилась собрать постельное, но теперь это не важно. Его губы порхают по моей коже и я, позабыв о смущении выгибаюсь на встречу ласкам.

— Это означает да? — Прижимая моё тело к постели своим произносит он осипшим голосом.

— Иди сюда, — отвечаю н я на его манер и тянусь за очередным поцелуем.

Слышу, как трещит ткань рубашки и на пол отпрыгивают несколько пуговиц. Следом летят брюки с ремнём и бельё. Жадно поедаю глазами красивое мужское тело. Руки сами тянутся прикоснуться к нему, и я не отказываю себе в удовольствии. Мой, любимый, самый лучший и не важно какой он с другими. Был ли он с кем-то жесток. Главное то, что он нежен со мной. Его взгляд наполнен любовью, пусть вслух сказано очень мало, у нас полно времени. Мы всё успеем.

Лекс жадно целует, его руки гуляют по моему телу. Сильные пальцы впиваются в бедра, ощутимо, на грани между наслаждением и болью. Легко прикусывая вершинку груди, он рычит, сдерживаясь себя изо всех сил. Даёт мне время, но я готова принять его. Отвечаю на ласки горячо, с губ срываются громкие стоны. Сама не ожидала от себя такой прыти. Это всё он!словно огонь, дикий, несдержанный, сметающий любые преграды на своём пути.

Резкий толчок и я с криком выгибаюсь на встречу ему. Чувства раскалены до предела. Трепещет каждая клеточка моего тела. Царапаю ногтями бархатную кожу спины. Мой! Никогда не думала, что способна на такие чувства. Ревную сама к себе.

Частое дыхание заставляет кровь бежать по венам еще быстрее, голова идёт кругом. Весь мой мир сконцентрирован в одном единственном человеке. Задыхаюсь от наслаждения. Кожа покрывается испариной. Впереди целая ночь и она только наша!

Ну откуда этот противный писк?! Так и долбит по мозгам. Накрываюсь одеялом с головой и слышу бархатистый смехок над ухом. Лекс. Лицо моментально покрывается алой краской. Воспоминания о прошедшей ночи и лёгкая ломота во всём теле подтверждают, что всё происходящее со мной не сон. Реальность. Улыбка моментально расцветает на губах. Выбираюсь из своего укрытия и сладко тянусь. На грудь ложится загребущая лапа и я вспоминаю, что так и не надела свою любимую пижамку. Поздно об этом переживать, мужчина рядом совершенно доволен этим моим упущением.

— Доброе утро, — мурчит любимый и тащит меня к себе. Хотя куда ещё ближе? Мой диванчик неровня его огромной кровати. Мы, итак, еле поместились на нём. А это всё потому, что в ком-то почти два метра роста и не в меру широкие плечи. Пытаюсь отвоевать свои пару сантиметров свободы, но куда там! Хотя если честно признаться я совсем не против. В крепких объятиях очень комфортно, его близость меня ни сколько ни стесняет. Чувствую, как в бедро упирается что-то очень твёрдое и возмущенно пыхчу.

— Лекс, ты...

— Угу, — подминая моё разнеженное тельце под себя он осторожно раздвигает коленом мои бедра. — Привыкай. Это ещё одно неудобство, которое будет беспокоить тебя очень, очень много лет.

— Беспокой, я не против, — обнимаю его за шею, лаская затылок.

Выбрались мы из постели только после обеда. Совершенно измотанная и довольная я всё-таки умудряюсь сбежать в ванную. Под недовольное ворчание моего захватчика прикрываю дверь и с наслаждением встаю под теплые струи воды. Моё уединение и в этом помещении длиться не долго. Ванная комната, как, впрочем, и сама ванна нам на двоих тоже оказываются маловаты. Но вымыться все же слава богу получилось.

Не досушив волосы, бегу к холодильнику. Есть хочется так, что сводит желудок. Выкладываю на стол всё что имеется и включаю чайник. Для завтрака хватит и мне и Лёшке. Хотя... смотрю на его мощную фигуру, которая занимает собой почти весь дверной проём и начинаю переживать.

— Подожди пять минут, я оденусь и сбегаю за выпечкой, — обтираясь моим розовым полотенцем говорит он и улыбается. Откусив большой кусок огурца, я счастливо киваю в ответ. Булочки и чай, то что надо.

Нацепив брюки и пиджак на голый торс мой красавчик убегает за провизией. Провожая его удивлённым взглядом. Ах, да! Рубашка вчера нечаянно пострадала. Кто-то совершенно не имеет выдержки!

Чай и ароматная сдоба. Лекс с большим аппетитом хрустит булкой, а я не могу оторваться от созерцания этой милой картины. И как поедая сладкое и такое количество выпечки он до сих пор в отличной форме? Чудеса. У наших детей будет отличная генетика.

— О чём думаешь? Только честно.

— У нас могли бы быть очень красивые дети. Сын. Такой же как ты, сильный и красивый. Или дочь с твоим цветом глаз и волос...

Он замирает с открытым ртом, и я понимаю, что сказала всё это в слух. Хлопаю глазами и растерянно кладу недоеденную булку на стол.

— Я ... я не ...

Что я несу?! Какие дети? Мы провели вместе всего одну ночь.

— Лёш я ...

Он бросает еду и усевшись у моих ног обнимает за колени. Замираю от удивления.

— Спасибо, ты не представляешь, как мне важно было услышать это.

Глажу его по волосам. Сердце замирает от нежности.

— Кушай давай, чай остынет, — взъерошив его шевелюру убираю руки и с удовлетворением смотрю на свою работу. Красавчик!

Звонок телефона заставляет Лекса подняться на ноги. Усевшись на своё место за столом, он принимает вызов.

— Доброе ут... э-э-э, Вениамин... — Лекс закатывает глаза и вздыхает. — Я в курсе который час. — Снова пауза и губы моего мужчины растягиваются в улыбке. — Вот так бы сразу. Конечно, я ей напомню. Она и без твоих процедур прекрасно выглядит. Что? Вит?! Понятия не имею. Не трогал я его... почти. Жив точно! Тебе показалось. Да не верещи, как девчонка! Всё я понял! Ты коней попридержи! Завтра будем на площадке!

Лёша вздыхает и откладывает телефон в сторону.

— Вот зануда, ни капельки ни изменился за эти годы!

— Мы злоупотребляем его добротой, особенно я. Всё же он мой работодатель, и я подписала трудовой договор. Так нельзя. Уже дважды не явилась на работу вовремя.

— Я разлагаю дисциплину! Признаю вину и готов взять все последствия на себя. Не с чём не переживай.

— Думаю, что слишком строго меня наказывать не будут, и тебе не придётся меня спасать, — начинаю смеяться. Такой счастливой я себя давно не чувствовала.словно в детство вернулась. Туда, где нет проблем, тепло, светло и безопасно.

— В любом случае я буду на чеку, — не унимается Лекс. — Итак, по требованию твоего шефа сегодня у тебя день красоты! Выбирай с чего начнём.

Я задумчиво прикладываю пальчик к губам. Чего бы мне действительно хотелось? Опускаю взгляд на Лекса и загадочно улыбаюсь. Почему на выбор не предоставили еще один вариант? Я бы хотела остаться сегодня дома и провести день за просмотром фильмов вместе с ним. Но увы. Нужно выполнить все пункты по договору. Вениамин, итак, идёт на уступки.

— СПА, — мой ответ удовлетворяет Лекса, он согласно кивает. — Я отвезу.

— Не сомневаюсь, — поддакиваю, откусывая кусок хрустящей булки.

Сборы занимают около получаса. Лекс быстро привозит меня в салон и решает отправиться домой за одеждой. Заявиться в СПА не совсем одетым он наотрез отказывается, хотя я долго уговариваю его пойти со мной. Мужчина себе не изменил, оставшись непреклонным. Пообещав вернуться, умотал только его и видели. Наверное, не любит салоны и всяческие длительные процедуры.

Когда администратор выкладывает пере до мной список с перечнем процедур мои глаза натурально ползут на лоб.

— Извините, это всё точно для меня одной? — уточняю с недоверием покосившись на девушку с строгой рабочей форме.

— Да, конечно. Мы получили по поводу вас строгие распоряжения, поэтому ошибки быть не может, — меня одаривают дежурной улыбкой, а я растеряно опускаю взгляд на список, пытаюсь вчитаться в строчки. После всего перечисленного у меня на теле не останется ни сантиметра кожи, где не поработает рука мастера. Беспокойно озираюсь на дверь. Кажется, спаситель мне не помешает прямо сейчас. Но, к сожалению, тут он окажется

бессилен.

Топая за стройной девушкой в кабинет эпиляции тяжело вздыхаю. После у меня СПА процедуры. Надеюсь, выйти из этого здания живой и невредимой.

Лекс.

Через пятнадцать минут застреваю на перекрёстке. Чёртовы пробки. Бью по рулю ладонями бросая убийственный взгляд в сторону светофора. Это надолго. Не нравятся мне эти покатушки туда-сюда по Питеру. Мысленно собираю чемодан Кати и перевожу его в свою пустую квартиру в Новосибирске. На душе становится тепло. Удачно съездил отвлечься в родной город от бытовухи. Отец будет шокирован. Непутёвый сын зайвится с девушкой. Нужно, как-то подготовить родных.

Как отреагирует Катя на предложение о переезде? Сжимаю руль так, что под пальцами трещит кожаный чехол. Прошедшая ночь и воспоминания о её нежном податливом теле подсказывают, что должна согласится. Откидываюсь на сидение и прикрываю глаза. Сегодня буду баловать её всеми доступными способами. Проблема только в том, что я её совсем не знаю. Что она любит, чем увлекается? Только поверхностно. Никогда не думал, что захочу в жены практически незнакомую девушку. Но странно то, что я уверен в своём выборе. Она идеально подходит. Раздражает только одно, наличие бывшего. Вит! Если он не дурак, то больше к ней не сунется.

Где Вениамин откапал его?!

Входящий на мобильник.

— Здравствуй ещё раз, — приветствую друга тоном скучающего водителя в пробке.

— Что с голосом? Где Катя? — как всегда на распев довольным голосом поёт Вениамин.

— Исполняет обязательства перед тобой, в СПА салоне на процедурах, — отвечаю недовольным голосом. Пусть знает, что я против любых дополнительных пунктиков, которые у него припасены для моей девочки.

— Оу, ну извини драгоценный мой, я заметил её первый. И подумать не мог, что ты положишь свой глаз на именно на эту девушку. Она, конечно, красива, но ...у тебя на сколько я помню были совсем иные предпочтения.

— Это было очень давно. Я с тех пор немного повзрослел, мои вкусы изменились. И да, то были девушки для развлечений, сейчас я хочу семью.

— Надо же, что ж рад за тебя. Я так понимаю у вас всё взаимно! Слишком красноречивы взгляды Кати в твою сторону. Но меня беспокоит одно. Мой фотосет! Я надеюсь, ты не собираешься отобрать у меня мою звёздочку.

— Нет, но...

Выдерживаю паузу, жду реакции Веника, пусть подогреется, ради дела он пойдёт на любые условия. Тем более мероприятие за мой счёт.

— Давай уже говори! Не тяни кота за ...сам знаешь что!

— Виталий, — озвучиваю я и цокаю языком.

— Я так и думал. Но спешу тебя успокоить. Я как раз и хотел поговорить с тобой о нём и ситуации в целом. И нет! Это совершенно не касается личных отношений. Сугубо рабочие моменты.

— Говори, — наклоняюсь к панели авто прищуриваясь.

— Я тут, как раз изучаю материалы с фотопробы и хочу сказать ваши с Катюшей совместные кадры просто бомба.

— И-и-и, — не нравится мне его интригующие нотки в голосе.

— Я не буду подписывать договор с Виталием, он нам не подходит. Но тебе придётся его заменить.

— Что?

— Да, мой драгоценный, да! Ты же не откажешь старому другу в маленькой просьбе?

— Веник, ты же знаешь, кто я?! Отец меня порвёт!

— Мы сделаем всё в лучшем виде. Поверь, это пойдёт тебе лишь на пользу! Я уже всё продумал, будет феноменально!

— Ага, я не сомневаюсь. Внебрачный сын миллионера в рекламе трусов. Куда лучше!?

— Посмотри на это с другой стороны. Всё не совсем так, как кажется с первого взгляда.

— Угу, — бросаю в ответ трогаясь с места. Дорога наконец немного разгрузилась.

— Тогда мне придётся по лучше приглядеться к Виту.

— Я согласен, — вырывается само. И я понимаю, что в очередной раз повёлся на его манипуляции. — Где ты вообще его взял?

— Да, случайно. У меня есть любимый салон, Фрея! Он в тихом районе, меня там мало кто знает, и не достают. Можно спокойно сходить на некоторые процедуры. Ну единственное, хозяйка его немного в курсе моей профессии и бывало обращалась с небольшими просьбами. Ничего серьёзного, девушка слегка простовата, но не плохая. Сотрудникам меня донимать запрещала. Вот она то и нахвалила мне своего хахаля, уж очень его рекламировала. Решил проверить рекомендации. Не ожидал, что его с Катей что-то связывало. Просчитался. Да и на деле этот парень оказался не таким уж и эксклюзивным. Думал повезёт дважды. С Катериной я познакомился именно в том салоне. Она отменный мастер ногтевого сервиса. Но уволилась, получив предложение от меня. Теперь и не знаю стоит ли посещать салон.

Задумываюсь. Если моя девочка там работала, то можно наведаться за дополнительной информацией. А вдруг получится раздобыть какие-нибудь полезные подробности о ней. Больше вариантов узнать её поближе пока нет.

Быстро собираю сменный комплект одежды, средства личной гигиены, привожу себя в порядок и выскакиваю из дома. Бросив сумку с вещами на заднее сидение, с улыбкой представляю реакцию Кати на моё появление в её съёмной однушке с этим в руках. В тесноте да не в обиде, как говорят. В ближайшее время моя задача уговорить её переехать к нам с мамой. Но это только на время. Хотя если не согласится ничего страшного. В Питере мы на долго не задержимся.

О том, что я уеду из этого города один не допускаю даже мысли. Скоро домой. С блаженством откидываюсь на сидении, машина трогается с места. Не думал, что могу так сильно скучать по родным. Если бы не моя малышка сидеть мне уже сегодня в самолете с конечной остановкой Толмачёво. Вениамин и без меня справится. Всё что от меня требовалось сделано.

Забиваю в навигатор адрес салона, в котором работала Катя. У меня совсем не много времени, нужно успеть к окончанию всех её процедур.

Здание с виду приличное. Фасад оформлен в стиле соответствующему женскому салону красоты. Всё миленько и в розовых тонах. Хозяйка явно блондинка. Зуб даю, что я угадал на все сто.

Вхожу внутрь, меня приветствует переливчатый звон колокольчиков над дверью. Сервис, усмехаюсь про себя и осматриваюсь.

На встречу мне выплывает настоящее чудо-юдо. Женщина в узкой юбочке карандаше, белой блузе с пышным жабо на и без того объёмной груди. Вызывающе ярко покрашенными губами и блондинистой пышной шевелюрой. Семеня ножками на высоченных каблуках, она приторно мило улыбается.

— Добрый день, уважаемый. Позвольте представится, Марина Владимировна! Хотя... что это я, можно просто Марина. Хозяйка этого скромного заведения! — Пафосно сообщает она, демонстративно разведя руками. Называя своё детище скромным, явно лукавит. Сдерживаюсь от ухмылки, всё-таки она старается.

— Здравствуйте, — без эмоционально бросаю в ответ и ещё раз осматриваюсь, игнорируя натужный оскал хозяйюшки. — Меня интересует ваш мастер, мне её очень порекомендовали. Екатерина Молина. — Начинаю сразу же с цели визита. Озвучиваю и возвращаю взгляд к блондинке. Её улыбка немного кривится.

— Эта девушка у нас больше не работает. Но я могу предложить вам мастера намного лучше, чем ...Катя.

Делаю усилие над собой и изображаю обворожительную улыбку. На что блондинка моментально реагирует, невзначай выставляя грудь вперед.

— Марина Владимировна...

— Просто Марина, — с придыханием выдаёт она.

— Мне бы узнать, почему мастер здесь более не работает?

— Ох, ну что вы о ней, да о ней? Может чаю? Кофе? Какие процедуры вас интересуют?

— Процедуры Кати Молиной, в основном. Видите ли, я очень щепетильно отношусь к своему внешнему виду и здоровью, и без рекомендации не за что не...

— А мои рекомендации не в счёт?

— Вы заинтересованная сторона, поэтому не совсем достоверный источник

информации. Мне нужен кто-то ...

— Вы из полиции? Она что-то натворила? — Блондинка моментально округляет глаза. На лице торжествующая улыбка. Слегка опешив от реакции девушки лениво улыбаюсь. Эта фифа Кате явно не друг. Но возможно что-то я смогу узнать и от неё.

— А вы бы хотели этого?

— Чего?

— Проблем для Молиной.

— Вы точно из полиции.

— Просто очень прозорливый, но одно другому не мешает. Правда?

— Ещё бы. Ну если вас интересует именно Катя, то, к сожалению, я ничем не могу помочь. Я её уволила и дальнейшей судьбой не интересовалась. Не знаю кто уж вам её нахвалил, но как работник она очень посредственна. Ничем не выдающийся мастер. Абсолютно.

— Надо же, а у меня другая информация, — делаю озадаченный вид и чешу подбородок.

— Ну хорошо... — сдаётся Марина, театрально вздыхая. — Хороший она мастер... была, но как человек, увы... Не знаю уж чем сейчас занимается, но к нам не приходила после расчёта. Да и как ей вернуться, если она на моего жениха лапки свои посмела наложить, — отведя взгляд в сторону блондинка начинает ковырять длинный ноготок.

— Да что вы, — цежу сквозь зубы и нависаю над ней. На что она кокетливо выставляет ножку в сторону и выпячивает бедро. Дура. Не видит истинного настроения собеседника.

— Мы с Виталием собирались пожениться, но после её вмешательства всё отменилось, — Марина изображает обиженный вид при этом бросая в мою сторону заискивающие взгляды. — Та ещё мерзавка, а ещё подругой моей себя называла. — Вздыхает, прикрыв глаза. — Так что вы с ней поосторожней.

— Учту.

— Сколько её знала она всё семьёй грезил. О ребёнке мечтала. Вот видимо на моего Виталика её взгляд и упал. Будто больше мужчин достойных свободных нет, — она складывает губки бантиком тыкая мне пальчиком в грудь. — Ну он у меня парень видный. Был.

— Почему был?

— Ну как же...мы больше не вместе. Я теперь совершенно свободна, — сверкая глазами изрекает пышногрудая и склоняется ко мне ещё ближе.

— Больше ничего сказать не можете о бывшей сотруднице? — Через силу сдерживаюсь что бы не отшатнуться и старательно вежливо продолжаю разговор.

— Ну если более подробно, то живёт она на съёмной квартире, свою нажить мозгов видимо не хватило, меньше на мужиков нужно было тратиться. Из родителей у неё только мама. Непутёвая кстати, пропажа ваша, скорее всего в мать и пошла. Как умер отец Кати та мужиков каждые полгода меняла. Кошмар. На дочь у неё времени никогда не было. Бабке сбагрила ребёнка и довольна. Так что Катюшу старуха воспитывала, видимо не доглядела.

Трёп Марины вовремя прерывают чьи-то шаги. Девушка моментально группируется и сменившись в лице, отскакивает от меня на добрые пару шагов. Обернувшись, она с облегчением выдыхает и закатывает глаза.

— Ксения, не за чем так подкрадываться! Вы меня до жути напугали, я уж было решила кто-то грабить пришёл! — Визгливо проговаривает блондинка обмахиваясь рукой.

— Вам Виталий звонит, телефон в кабинете орёт уже минут десь, — сложив руки на

грудь выдаёт женщина и недовольно поджимает губы.

— Ах! — Вырывается у дамочки и её сносит ветром.

Бывший. Ну, конечно.

Шагаю к машине в глубокой задумчивости. Ясное дело, что сказанное Мариной по большей части клевета, но кое — что меня зацепило. Получается у Кати есть мать. Почему я ничего о ней не слышал. Она не упоминала о ней даже вскользь. Странно. Хотя судить о чём — то рано. Может они действительно не очень близки, раз Катю воспитывала бабушка. Но наличие близкого родственника усложняет дело. Из — за матери могут нарисоваться проблемы с переездом, чего я допустить не могу. Чешу затылок и хмрю лоб.

— Молодой человек! — слышу стук каблучков по асфальту и оборачиваюсь. Женщина, которую я видел в салоне перед уходом, спешит следом за мной. Её темно — каштановые кудряшки забавно подпрыгивают при беге, спорт точно не её конёк. Схватившись за сердце, она делает пару глубоких вдохов и расправляет плечи.

— Ух! Давно не бегала, лет двадцать точно, — обмахнувшись рукой она воровато косится по сторонам и заговорчески склоняется ко мне. — Я слышала вы Катюшей интересовались?

— Да, вот хотел на ...

— Ох, хорошо, что вас догнала, — перебив меня она шумно выдыхает, смахивая упавший на лоб завитой локон. — Вы пожалуйста выбросьте из головы всё, что вам Мариночка Владимировна наговорила. Не правда всё это!

— Да? — выгибаю бровь и ухмыляюсь. Защитница нарисовалась. — А что именно?

— Про Виталия в основном. Это же она, Марина, разлучница. Обхаживала Катиного мужчину, а он и не против был. Давно они за её спиной крутили роман, а она, бедняжка, ничего не замечала. Доверчивая очень девочка, не видит в людях плохого. А я знала обо всём, все знали, но рассказать, сами понимаете, никто не отважился. Виталий от Кати ушёл, да простит меня господь, и слава богу, ей такой не нужен, встретит ещё хорошего мужчину, ну и с Мариной у них не складывается. Всё ругаются и спорят, постоянно!

— Очень интересно. А Катя то сама, как на расставание с ...Виталием отреагировала?

— Ну, самих слёз я не видела, и ругаться она не стала, когда с ними в салоне столкнулась, просто промолчала. Хотя переживала, по лицу было понятно. А как вы сами думаете? Пять лет всё — таки вместе! Хорошо бог детей не дал, такому как Виталик никто не нужен. А Катя всё переживала, что он о малыше и слушать не хочет, очень её это беспокоило. Понимаете у каждой женщины приходит время, когда хочется ребёнка, семью, а тут такое...ох!

— Семью значит хочет и детей, что ж, — у меня на губах расцветает улыбка.

— Ой, что это я тут разоткровенничалась с вами! А вы кто вообще? Молодой, красивый. Зачем вам наша Катя? Ох! Вы можете сказать, как она? У неё всё хорошо? — женщина огорченно вздыхает. — Если она не объявится через пару дней позвоню и отругаю. Думаю, дам ей время отойти, не буду звонить о Фрее и Маринке напоминать, но сердце уж очень болит за неё.

Наблюдая за болтушкой, расплываюсь в улыбке.

— Позвольте представится, Алексей Леонидович Лукьяненко, — протягиваю ей руку.

— Ох, как представился, — женщина восхищённо вскидывает брови и широко улыбаясь, подаёт руку в ответ. — Прямо миллионер, не меньше! — Она искренне смеётся и на щеках появляются милые ямочки.

— Вы очень проникательны, мадам! — киваю ей и легко пожимаю пухлую ладошку. — Как мне к вам обращаться?

— Ксения Андреевна, — отвечает собеседница и прищуривается. — Так кто же вы Алексей Леонидович? И зачем вам наша Катя?

— Я её будущий муж. И ... можете не беспокоиться, с ней всё хорошо.

Ксения охает, всплеснув руками. На её глазах появляются слёзы радости.

— Господи, радость то какая. — Женщина в момент сгребает меня в свои объятия и осязательно сдавив торс, отпускает. Сильная, а с виду не скажешь. Смахнув слезу, она одёргивает блузку и гордо вздёрнув подбородок смотрит в сторону салона.

— Пойду Мариночку Владимировну обрадую, что наша Катюша замуж за миллионера выходит. Пусть порадуется за «подругу», — чеканит она каждое слово с явным удовольствием и подмигнув мне, с важным видом, удаляется.

Проводив женщину немного удивлённым взглядом, спешу к машине. Никогда не перестану поражаться женской смекалке и продуманности.

Пора возвращаться к Кате. Хватит на сегодня расследований. Информацию я получил, всё что хотел разузнал. Остальное дело времени.

Екатерина Молина

Устроившись на мягком диване в зоне отдыха, уже двадцать минут печально смотрю на кофемашину. Кофе пью очень редко в основном чай, но тут в одиночестве дожидаясь Лекса, приговорила уже две чашки. В пустом желудке булькает жидкость. Очень хочется есть.

Просверлив дыру в двери салона, переключаюсь на окно. Ничего интересного. Живот начинает отчаянно урчать. Вздыхаю. Ещё пять минут и я ухожу отсюда. На меня, итак, уже косо смотрят. Особенно админ. Я видимо с первого взгляда ей не понравилась. Интересно, дело во мне или Лёше? На него она смотрела с нескрываемой симпатией. Курица. Внутри просыпается ревность. Неприятное чувство. Пытаюсь успокоиться, но почему — то не отпускает. Со мной такое редко случается.

После процедур тело непривычно покалывает. Что они делали со мной никто объяснять в процессе не затруднился, но эффект меня немного поразил. Теперь на коже, кроме головы, конечно, ни одного волоска. Это странно и непривычно. Но раз это так необходимо для работы я не против. Меня массировали, натирали скрабами и кремами. Грели, морозили и всё заново. Потом постригли волосы, убрали треть длины и сделали укладку. Красиво кстати. Парикмахер оказалась просто душкой. Интересно, как на новую длину волос отреагирует Лекс. Снова кошусь на дверь. И что же мне делать? Ждать или нет? Достаяю телефон и смотрю на экран. Позвонить? Нет, не стану донимать, если не приехал значит занят.

Поднимаюсь с дивана и поправив толстовку направляюсь к выходу. Чувствую спиной неприязненный взгляд админа. Может я накручиваю. Оборачиваюсь. Нет! Я правильно всё поняла. Девушка ухмыляется. Вот что я ей сделала? Тянусь рукой к дверной ручке, но не успеваю ухватиться, она распахивается и появляется Лекс. Запыхавшийся и с огромными глазами.

— Лёша, — охаю я и тут же растягиваю губы в улыбке.

— Прости, прости, малыш! Застрял в пробке, — он сгребает меня в объятиях. — Давно ждёшь?

— Около часа, — пожимая плечами отвечаю я.

— Как?! У тебя всё расписано до пяти часов, время пятнадцать минут шестого!?

— Наверное мастера быстрее справились, — отвечаю и развожу руками.

Он бросает хмурый взгляд в сторону администраторши, которая минуту назад ухмылялась наблюдая, как я сижу в одиночестве.

— Значит, не досмотрели! — Громко возражает Лекс. — По какой причине моя девушка час просидела в зоне ожидания!? Если я не услышу более — менее внятных объяснений это заведение оплатит компенсацию за причинённые неудобства! — Его басистый голос эхом разносится по холлу. Вижу, как админ медленно бледнеет.

— Оставь, не нужно! Я уверена, это случайность. Давай уйдём, — ухватив его за руку подталкиваю к выходу. — Не могу больше здесь находиться.

Лекс нехотя поддаётся и мы покидаем здание.

— Если Вениамин пожелает отправить тебя ещё хоть на какие — то процедуры, то только со мной. Будем тестировать заведение вместе, — пыхтит он как сердитый ёжик.

— Хорошо, — улыбнувшись соглашаюсь я. — А депиляцию тоже вместе?

— Э — э — э, а без неё никак? — смущенно проговаривает мой красавчик. — Я как — то смирился со своей растительностью в некоторых местах. Но если ты хочешь я...

— Не — е — ет, — выдаю я и встав на цыпочки обвиваю руками мощную шею. — Мне всё нравится, ничего не нужно менять.

— Я хочу сделать тебе подарок, — склонившись любимый трётся кончиком носа о мою щеку.

— Подарок, но...

— Поехали, тут не далеко, — перебивает он и тянет за руку к машине.

Прячу улыбку. Подарок. С чего это? Неужели чувствует себя обязанным после того, что между нами было. Хочется попытаться возразить ещё разок, но разве он отступится. Глаза горят, как две звездочки. Что — то задумал, наверняка.

Лекс выворачивает руль перед очередным перекрёстком и практически сразу паркует авто. Удивлённо выглядываю из машины и осматриваюсь. Очень надеялась на то, что он везёт меня покушать, но видимо ошиблась. Хотя кто его знает, может тут рядышком один из его излюбленных ресторанчиков и нужно пройти пешком. Прижимаю руку к животу, жалобно повизгивающему уже больше часа. Что ж за напасть! Никогда не славилась отменным аппетитом, что вдруг поменялось?

Меня молча ведут вдоль красивого здания. Шагаю следом хмурясь. Что он задумал и главное почему помалкивает, как партизан? Вздыхаю неожиданно громко.

— Не любишь ты сюрпризы, как я посмотрю, — подмечает Лекс разглядывая меня сверху вниз.

— Опасаюсь, — признаюсь честно и поджимаю губы. Всё неизвестное меня настораживает и даже пугает.

— Я бы тоже переживал на твоём месте, — подлив масла в огонь мой мужчина белозубо улыбается.

— Вот умеешь ты развеять сомнения, — ворчу начиная переживать еще больше.

— Кать, — он останавливается, и ухватит цепкими пальцами мой подбородок, заставляет посмотреть в глаза. — Я впервые в жизни отважился совершить действительно что-то значимое для девушки и вообще... — Он вздыхает, убирая руку от моего лица. — Я серьёзно настроен по поводу тебя и не стал бы тревожить по пустякам. Пять минут, дай мне всего пять минут. А потом будет так, как ты решишь. Хорошо?

Киваю, а внутри всё медленно покрывается коркой льда. Становится на самом деле страшно. Что он там придумал то такого важного?

Мы переходим дорогу. Зачем так далеко парковаться? Что за конспирация? Одни вопросы и ни одной нормальной версии.

Наконец Лекс замедляется и я с недоверием таращусь на вывеску магазина, который маячит на нашем пути. Ювелирный салон.

Да ну, нет! Серьёзно?!

Бросив косой взгляд на Лекса, начинаю искать ещё хоть какой-нибудь магазинчик поблизости. Может с игрушками или другой с не значительной ерундой, но мы целенаправленно приближаемся к салону с красивой черно-золотой вывеской и стеклянными дверями. Лёша галантно открывает мне ту самую дверь в сказку, и я врываюсь внутрь. Осматриваюсь, красота. Всё сверкает, так много света и зеркал, но глаз не раздражает, даже наоборот манит подойти и взглянуть. Упрямо жду, когда первым в зал пройдёт он, после несмело шагаю следом.

— Добрый вечер, уважаемые гости! — приветливый голос продавца-консультанта мягко нарушает тишину в помещении. — Добро пожаловать в наш ювелирный салон.

— Добрый вечер, — отвечает Лекс и улыбнувшись смотрит на меня. Я, сложив руки за спиной немного растерянно осматриваюсь по сторонам. Никогда не заходила в подобные магазины, даже из любопытства. Украшениям из золота, по моему мнению, нет места в списке с перечнем предметов первой необходимости, поэтому они меня никогда не интересовали. Золота у меня нет, и я как-то не переживала по этому поводу. Вообще не ношу украшений, так сложилось.

— Вас интересует что-то определённое или желаете ознакомиться с нашим ассортиментом? — продолжает консультант, ненавязчиво подзывая к витрине.

— Да. Обручальное кольцо для девушки, — отвечает мой мужчина и моя челюсть падает на пол.

ЧТО?! Какое кольцо?

Распахнув глаза и открыв рот таращусь на Лёшу. Что за шутки? Сколько можно шутить по этому поводу? Мы знакомы всего ничего, ну провели ночь в месте, конечно, это очень важно для меня, но что бы вот так сразу, покупать обручальное кольцо!

— Лёш... зачем? — пытаюсь остановить его от необдуманного поступка. Ведь он меня совсем не знает. За такой короткий срок невозможно принять серьёзное решение. Нужно взвесить все за и против.

— Я ещё не знаю размер, поэтому нужно примерить, — продолжает Лекс подтягивая меня за руку в сторону витрины, на которую между делом ненавязчиво указывает продавец. Молодой человек со знанием дела выкладывает перед нами планшет с невероятно красивыми колечками. От вида украшений меня немного штурмит, а ценники ещё прекраснее. Смотрю на многозначные цифры и прихожу в ужас. Это стоимость одного кольца или всех что на данной витрине? Ну нет же, у каждого свой ценник и один дороже другого. Сглатываю ком в горле. Колечки с камушками. Видимо поэтому такие дорогие.

— Мальш, какое тебе нравится? — подтолкнув меня поближе к украшениям тихо спрашивает мой мужчина. Я хлопаю ресницами, соображая, что ответить. Если я начну упрямиться прямо сейчас он может обидеться, тем-более при посторонних устраивать споры и припираться я совсем не хочу. На помощь приходит консультант. Он вежливо улыбается и склонившись к планшету указывает на изящное колечко с небольшим камушком.

— Девушка ваша настолько воздушна, что ей не подойдёт громоздкое или слишком вычурное кольцо, обратите внимание на это, — он надевает перчатку и подцепив украшение тонкими пальцами протягивает его мне. — Прошу примерьте. У меня намётан глаз, размер должен подойти.

Я мнусь, уставившись на руку услужливого парня. Недолго думая Лекс, перехватывает кольцо и взяв меня за правую руку надевает его на безымянный палец.

— Нравится? — его взгляд впивается в моё лицо, он ждёт ответа с заметным волнением, я понимаю, если сейчас не приму подарок это будет удар под дых для мужчины. Медленно киваю и он выдыхает с явным облегчением.

Почему мне так сложно просто обрадоваться и поблагодарить? Почему ощущение такое, что меня принудили, оставили без права на выбор? Смотрю на сверкающий камешек на пальчике и вновь сглатываю подступивший к горлу ком. Отдаёт ли Лекс себе отчёт в том, что сейчас сделал? Зачем это? Богатый мальчик покупает себе игрушку? Глаза начинает щипать от слёз. А что, если однажды я посмею ему возразить, услышит ли он меня?

Лёша смотрит на меня и понимает, что всё идёт не по его плану. Он спешно оплачивает покупку и выходит за мной следом из магазина.

— Катя! Постой? Что случилось? Что не так? — он останавливает меня развернув к себе, взволнованно заглядывая в глаза.

— Не стоило так тратиться, — произношу в ответ и отворачиваюсь.

— Я думал тебе понравится. Хотел, чтобы ты поняла серьёзность моих намерений. Для меня эта вещь ценна не цифрами на чеке, она говорит о моих чувствах к тебе.

— Чувствах?! Каких?! Ты говоришь о любви? Да?

Лекс замолкает и растерянно хлопает глазами.

— Ты намекаешь на любовь, я правильно поняла? Хочешь сказать, что влюбился за несколько дней? Серьёзно?

Мужчина отпускает меня и приоткрыв рот так ничего и не отвечает.

— Я так и думала, — эта фраза срывается с моих губ с такой горечью, что я и сама не ожидала. Начинаю быстро моргать, прогоняя непрошенные слёзы. Вот ни к чему был этот подарок, лучше бы мишку плюшевого купил.

— Прости, я действительно гоню лошадей, решил всё за двоих, — глухо отзывается он, понутив плечи. — Такой уж я, привык руководить и командовать, опираясь только на своё личное мнение. Малыш, если подарок не по душе ...можешь его выбросить, я не обижусь. Сам виноват. Но поверь, ты мне очень дорога, я всё испортил. Понимаю, если сейчас начну признаваться тебе в истинных чувствах, боюсь не поверишь. Я докажу всё на деле, не стану трепаться за зря.

Меня отпускает. Его виноватый понурый вид заставляет меня смягчиться. Становится немного стыдно за бурную реакцию, но я не могу идти за ним везде и всюду, как покладистая овечка. Не к чему хорошему это не приведёт.

— Я не стану выбрасывать, оно мне очень нравится, но пообещай, что дашь нам время. Нужно всё обдумать и принять трезвое, взвешенное решение. Эмоции — это хорошо, но они мешают думать и иногда это приводит к печальным последствиям, — смотрю на его расстроенную мордашку и пресекаю на корню свой порыв обнять и приласкать, нашептав на ухо о своей любви. Я не побегу за ним если не буду уверена искренности его чувств ко мне. Хочу услышать от него — люблю, прежде всего. Опускаю глаза на кольцо и грустно вздыхаю.

— Я знаю, чем поднять тебе настроение и загладить свою вину, — Лекс улыбается, пытаюсь прикрыть поддельным весельем испорченное настроение.

— Ты ни в чём не виноват, я просто всё слишком усложняю и не нужно придумывать ничего, пожалуйста давай просто поедem домой и я приготовлю тебе ужин. Я ведь обещала накормить тебя и так и не исполнила обещание, — обхватываю его лицо ладошками и тянусь за поцелуем.

Он моментально отвечает и с глухим стоном прижимает меня к своей груди.

— А я уж решил, что с сегодняшнего дня мне закрыта дверь в твою квартиру, — вырывается у него совершенно искренне.

— Дурачок, — шепчу я ласково в ответ. — Ты мне ещё дверь не подчинил, как минимум еще раз я тебе открою, — шутка моментально получает отзыв и меня сгребают в охапку обнимая так, что из лёгких вылетает весь кислород. Ноги повисают в воздухе, и я начинаю болтать ими в слабой попытке освободиться. — Раздавишь, — кряхчу и начинаю смеяться.

— Поехали, — бухтит мой «обиженка» опуская меня на ноги. — За продуктами, у тебя холодильник пустой, а я ем много.

Вечер проходит в суете на кухне. Решаю приготовить мясо, долго, но зато вкусно. Что любят мужчины? Конечно же сытно поесть и лучше немного подождать, но полностью удовлетворить свой аппетит. Мой желудок потеряв всяческие надежды на то, что его покормят затих еще до наступления вечера.

Ношусь по своей маленькой кухне соображая на ходу, что лучше приготовить на гарнир, попутно выпытываю у Лекса, что он любит. Наблюдая за мной, он отвечает на всё мои вопросы, но только по теме, не более. Чувствую себя не ловко после нашего с ним разговора у магазина. Обиделся, но старается не показывать. Но я всё чувствую! Каждый его взгляд и кивок головы, нахмуренные брови, всё выдаёт истинное душевное состояние. И как бы теперь я не старалась угодить, шутить или улыбаться ему он остаётся хмурым и задумчивым.

Отложив нож в сторону, смешиваю нарезанные овощи в салатнике с зеленью и заправкой присыпаю солью и перчиком, ну вот, получился полезный салатик к мясу, которое почти готово. Убираю за собой и выставляю на стол посуду. Лекс вертит головой, не сводя с меня глаз, отслеживает каждое движение с какой-то непонятной грустью в глазах. Что он там себе на придумывал? У меня кончается терпение наблюдать его страдальческий вид.

— Лёщ, ты весь вечер как в воду опущенный. Это всё из-за меня? — я присаживаюсь рядом на стульчик и касаюсь рукой его щеки. — Зачем я спрашиваю, всё и без того предельно понятно. Я испортила сюрприз. Вот такая вот я зануда. Прости, что не смогла просто взять и принять кольцо, без лишних слов и эмоций... я не знаю почему так вышло, опускаю голову и вздыхаю. — Хотя знаю, — голос переходит на шёпот. — Я просто боюсь, поверить. Мне страшно. Я помню о том, что ты никогда не станешь врать или предавать, но дело в том, что мы на самом деле друг другу чужие.

— Иди сюда, — он перетягивает меня к себе на колени. — Нам нужно больше разговаривать и быть рядом. Всё встанет на свои места. Не знаю, как ты, а я не намерен больше расставаться с тобой. Как ты смотришь на то, чтобы ездить со мной на все встречи по работе? Совещания, собрания партнёров, заключение сделок, мероприятия по поводу открытия новых объектов. Кстати, на стройку я тоже часто наведываюсь, проверяя всё до мелочей. Вот такой я зануда. Меня не любят, называя за глаза обидными прозвищами, но меня это не трогает. Я не обидчивый.

Начинаю улыбаться и потихоньку хихикать.

— Не любят?

— Угу, — кивает Лекс и хмыкает.

— Ну и путь не любят. Тебя буду любить я. Этого будет достаточно?

— Вполне, — расцветая в улыбке он шумно вздыхает.

— И я совсем забыла сказать тебе спасибо за подарок. Спасибо.

Он кивает и чмокает меня в лоб.

Духовка издаёт характерный писк. Наш ужин готов. Соскакиваю с коленей любимого и лечу к плите. Он перехватывает меня на ходу.

— Горячее, отойди я сам, — придерживая за талию шепчет куда-то в шею и тут же целует кожу, покрывшуюся мурашками. — Осторожнее.

Наблюдаю за его ловкими руками и диву даюсь. Когда он успел всему научиться?

Миллионер! Учёба, семья, работа, занятость двадцать четыре на семь и ещё и на кухне как рыба в воде.

— А готовить ты тоже умеешь? — Прищурившись интересуюсь я.

— Конечно. Я же холостяк.

— А я думала ты в ресторанах только питаешься?

— Нет, дома готовлю тоже. У меня в квартире и кухня есть. Только хозяйки нет.

Он опускает поднос на столешницу и убирает кухонное полотенце.

— Ну вот, давай тарелки. А пахнет то, как вкусно. М-м-м, — Лекс чуть ли не облизывается.

— Ты сейчас будешь льстить чтобы не обидеть, — сложив руки на груди высказываю свои предположения и прищуриваюсь.

— Нет, я не стану обманывать, — просто отвечает он. — Я сейчас так голоден, что если даже что-то не так мне уже всё равно. До ресторана я уже не дотяну.

Он хохочет, получив по спине полотенцем и прикрывается тарелкой.

— Всё, мир!

Ужин прошёл в невероятно уютной атмосфере. Мы много разговаривали и делились своими маленькими секретиками, которые посчитали нужным открыть на этой стадии отношений. Он много рассказывал сам и очень внимательно слушал меня. А я постоянно отвлекалась, разглядывая сверкающий камушек в колечке. Красиво! Съесть много не получилось, меня начало клонить в сон.

Кое как убрав со стола с помощью Лёши, я быстренько умылась переоделась и улеглась на свой диванчик. Конечно же мой красавчик уволился рядом, подтащив меня поближе к себе. Засыпая, я перебирала пальчиками его светлые прядки волос. Очень хотелось полежать вот так просто молча рядом как можно подольше, но усталость взяла своё. Уже проваливаясь в сон, сытая и разнеженная в его руках я тихо шепнула два слова, услышав в ответ тоже самое. Или это уже был сон?

— Люблю тебя.

— Люблю тебя.

Утро началось с суматохи. Нас затопили соседи сверху. Лекс носился по этажам разбудив пол дома. Пришлось дожидаться рабочих из обслуживающей компании, описывать ущерб, фиксировать всё в письменном виде и выяснять отношения с соседями. Благо после общения с моим громилой, оценив по достоинству его суровый тон и аналогичный взгляд никто спорить не стал. День немного не задался, но настроение у нас не испортилось. Впереди рабочий день и мы по традиции опоздали. Вениамин, кажется, смирился с моей недисциплинированностью, и отпустил ситуацию.

Когда мы наконец заявляемся на площадку фотограф во всю работает. И по всей видимости нас уже не ждёт. Съёмка проходит в обновлённой локации. Комната с розовыми облаками превратилась в райский сад с джунглями, главными героинями которой стали близняшки с экзотической азиатской внешностью. Амазонки, так я назвала их, оценив образ. Красотки! Черноволосые, с раскосыми темно-карими почти чёрными глазами и смуглой кожей. Бельё, которое надето на их идеальные спортивные тела более чем откровенное. Округлив глаза смотрю на полуобнажённые тела. Грудь на показ, если не считать прозрачной вуали, не скрывающей ничего. Нижняя часть комплекта из двух тонких верёвочек служившая трусиками я смогла разглядеть только прищурившись.

Лекс ныряет в помещение следом за мной. Быстро среагировав на появление моего

мужчины в этот райском саду, я начинаю выталкивать его за дверь, но получается у меня увы плохо. Слабо сопротивляясь, он посмеивается над попытками гнома — в моем лице, сдвинуть стену, речь о нём, с места. Как бы не было весело этому бесстыднику наблюдать за моими безуспешными стараниями я не сдаюсь. Наконец мой хмурый взгляд и не дюжее усердие приносят плоды.

— Кать, ну что ты в самом деле? — бархатистым басом проносится у меня над головой его недоумение. — Что я полуголых девушек впервые вижу?

— Не на что тебе там смотреть, — продолжая выталкивать его за дверь бурчу, как самая заправская собственница.

— Ревнуешь? — он наконец окончательно сдаётся и развернувшись выходит из комнаты.

— Да, а что нельзя? — бросаю в сердцах и кусаю губы, чтобы скрыть предательскую улыбку. Не могу не улыбаться ему в ответ.

— Можно, мне приятно, — отвечает он и целует.

— Ой, ну посмотрите на них!

Я охаю от неожиданности и оборачиваюсь. Каролина. Сложив руки на груди, она с хитрым прищуром поглядывает на нас.

— Так мило смотреть на вас, даже подташнивает от сладости, — фыркает она беззлобно и тут же улыбается. — Катя, пошли! Переодеваться. Я получила подробную инструкцию по поводу тебя. Вениамин неожиданно доверил мне своё белобрысое сокровище. Носится с тобой как с писанной торбой. Я то и не поняла сначала почему, а теперь всё ясно, как божий день. Ты у нас с минуты на минуту инвесторша вроде как. — Каро прикрывает губы ладошкой и хихикает, поглядывая на Лекса через плечо.

Бросив жалобный взгляд на забавляющегося ситуацией любимого, плетусь следом за рыжеволосой фурией.

— Охмурила красавчика! И как тебе удалось? Поделись секретом!

— Каролина, — вспыхиваю я и хмурю лоб.

— Даже не пытайся отнекиваться. Кольца я у тебя еще пару дней назад не видела, — добивает девушка и цокает языком. — Меня не обманешь, бриллиант я могу разглядеть даже через стену. Можно поздравлять? Я права?

— Я ещё не дала окончательный ответ, — сдаюсь я и морщу нос.

— Думаешь ему можно отказать? — Каролина оборачивается и оценивающе осматривает меня снизу в верх. — Это тебе не размазня Виталий, кстати извини за него. Я поняла, что он из себя представляет немного позже, чем Виола. Скользкий тип. Молодец что бросила его.

— Он бросил, ушёл от меня к моей подруге.

— Не важно, главное результат, — отмахивается девушка и идёт дальше. — У меня сегодня был последний день съёмки. Поэтому скорее всего теперь увидимся только на тусовке по случаю окончания работы. Надеюсь, ты не соскочишь со своим миллионером?

— Я... не знаю даже. Постараюсь быть.

— Уж постарайся. Вдруг Лекс пригласит с собой брата или какого-нибудь холостого друга, на наше мероприятие.

— Брат у него уже женат, — обламываю я девушку и развожу руками. Есть отец, вроде холост.

— А что?! Главное богат. А если Лекс похож на отца, то это вообще замечательно.

Каролина заливается смехом под мой ошалелый вид. Осуждающе качаю головой и не сдержавшись улыбаюсь в ответ.

— Ты отчаянная девушка. Ему же лет пятьдесят.

— Мужчина мужчине рознь, — возражает она продолжая хохотать.

Закатываю глаза открывая дверь в нашу девичью светлицу. Первое, что вижу это знакомая мужская фигура. Замираю в дверях. Ну этого человека узнаю даже по тени, Виталий.

— Какого ты тут делаешь? — схватившись за сердце Каролина испуганно взвизгивает прямо у меня над ухом. — Это комната только для девочек!

— А я не к тебе, — лениво отвечает он и разворачивается к нам лицом. Вспоминаю нашу последнюю встречу и внимательно изучаю её последствия на его физиономии. А знатно так Лекс подпортил его фотогеничную внешность. Внушительный фингал под глазом, разбитая губы и ссадина на скуле. Он смотрит на меня в упор, видимо ожидая реакции на продемонстрированные побои, полученных не без моего участия. Нечего было руки распускать.

— Ничего себе, — присвистывает Каро и ухмыляется. Её взгляд бежит от меня к Виту, видимо сложив два плюс два, девушка озадаченно качает головой. — Тебе бы валить отсюда по быстрее, пока Алексей Леонидович не застукал тебя тут.

— Не твоё дело, — огрызается Вит, не сводя с меня глаз. — Я хочу поговорить. Оставьте нас, — бросив на рыжеволосую красавицу хмурый взгляд он указывает ей на дверь.

— Не говори, что я тебя не предупреждала, — вздыхает она и выскальзывается из комнаты.

Ошалелым взглядом провожаю модель, в её присутствии было немного спокойнее. Меня начинает мелко потряхивать. Не хочу оставаться с бывшим наедине, но видимо разговора не избежать. Возможно это шанс для меня окончательно отшить его. Хотя парень видимо упёртый, не понимает. Думала он умнее. Очередное разочарование.

— Вит, зачем ты пришёл?! Нам не о чем разговаривать, ты это прекрасно знаешь. Между нами, всё кончено.

Он делает шаг в мою сторону, но я выставив руку перед собой останавливаю его.

— Не подходи!

— Что это? — Его глаза округляются, и он с ошеломленным видом смотрит на мою кисть.

Прижимаю руку к груди инстинктивно пряча кольцо.

— Он подарил тебе обручальное кольцо? Но как же так?! Мы совсем недавно были ...

— Не были, — обрываю его на полуслове. — Я думала, что у нас что — то было, думала, что любила, но это всё не настоящее. Сколько женщин у тебя было за эти пять лет помимо Марины? Сколько?

Он опускает глаза. Впервые вижу настоящие эмоции в его исполнении. Желваки играют на скулах, ноздри раздуваются, как у загнанного коня, злится. Ещё бы. В каком веке нашёлся тот, кто его обскакал. Забрал игрушку. И не важно, что прежде куклу сломали и выбросили.

— Возвращайся к ней, если тебя там ещё ждут, — отхожу к окну. — Уходи, если Лёша узнает, что ты тут был, я боюсь больше не смогу остановить его.

— Думаешь я боюсь твоего миллионера? Я не сдамся просто так, ты моя. — Он подходит ко мне, его пальцы сжимают мои худенькие плечи. — Я соскучился, Кать, прости. Мне тебя не хватает. Я такой дурак. — Голос звучит проникновенно, играет. Снова фальшивые эмоции.

— И когда ты это понял? Когда увидел, что я не одна. Не реву и не жду тебя!? — В моем голосе сквозит ирония, меня не трогают его слова, его близость не вызывает ничего кроме чувства опасности и неправильности ситуации. Его тут быть не должно. — Уходи.

— Вот как, — он усмехается и ещё крепче сжимает мои плечи. — Купилась на деньги, не думал, что ты из этих.

— Уходи, — рычу и отталкиваю от себя. — Ты ничего обо мне не знаешь!

На удивление он легко отступает и вскинув руки вверх пятится к двери.

— Уже уйду, но не навсегда. Моя маленькая, хрупкая девочка. Моя, — цедит он сквозь зубы и усмехаясь покидает комнату.

Меня передёргивает, хочется смыть с себя его прикосновения. Закрываю глаза и делаю глубокий вздох. Ничего он мне не сделает, Лёша не позволит. Больше я не буду из — за него плакать, всё. Пора завершать эти случайные встречи. Конец съёмке и больше мы не встретимся, даже изредка. Город большой. Поменяю квартиру, район и забуду прошлое, как плохой сон.

— Катюш, всё в порядке? — голос Каролины звучит встревоженно. Она прикрывает дверь и идёт ко мне. — Что ему нужно то?

— Не может смириться, что я с другим, — отвечаю просто и честно. — Думает на деньги повелась.

— Ну это, кстати, не самая глупая версия, — пожимая плечами подмечает собеседница и встаёт рядом со мной. Её взгляд устремляется в окно.

— Я знаю Лекса с детства. С тех пор когда он был ещё Лёшкой Хитченко, хулиган и гроза школы. Обычный мальчишка, проблемный с кучей недостатков. И я любила его уже тогда, понимаешь. И встретив через столько лет поняла, что так и не забыла. Ты знаешь, я ведь не сразу узнала, что он инвестор и богат. Я приняла его за личного водителя Вениамина. Забавно? — я хихикаю и обнимая себя за плечи шумно вздыхаю. Каролина улыбается и бросает на меня полный понимания взгляд.

— Значит — детская любовь. А Вит?

— Когда мы с ним познакомились, я решила, что он подарок. Мне было так плохо. Я сходила с ума от одиночества и тоски, осталась совсем одна. Отец и бабушка умерли, мама всегда занята только собой, а тут он, такой внимательный, заботливый, я купилась на всё, глупая. Не замечала измен. Не видела ничего. Мечтала о семье и в итоге Вит оказался не тот. Я придумала себе мир, в котором жила пять лет.

— Значит Лекс судьба. Тогда держи его обеими руками, подруга, — Каролина обнимает меня за плечи и хмыкает. — Давай готовиться, маэстро скоро освободится и будет требовать тебя.

Дверь с грохотом распахивается и к нам врывается Камилла.

— Девочки! Привет! Катя! Ты еще не одета?! — вопит она, запустив пальцы в свою густую шевелюру. — Давай шустрее!

— Ками, ну что ты так нервничаешь, тут одежды то, на раз два. — продолжая смеяться подмечает Каро и кивает мне в сторону ширмы. — Идём помогу!

Надо мной кружатся две пары рук. Чувствую себя настоящей звездой, столько внимания и всё мне одной. Надеваю шелковую сорочку, ничего сверх нормы, всё очень прилично, кроме того, что моя грудь под тонкой тканью на показ. Смущаюсь? Нет, скорее чувствую неловкость. На меня же будут смотреть посторонние люди. Вздыхаю и беру себя в руки. После созерцания фотосъёмки близняшек мой наряд не удивляет даже меня!

— Ну, вот, красавица, — выдаёт свой вердикт Ками, вторая кудесница ей поддакивает, я расцветаю в улыбке. — И настроение похоже у нашей Белоснежки тоже на высоте. Ну как, подсажи мне кто тот счастливчик, который заставил тебя воспрять духом? И не

отнекивайся, я вижу перемены в тебе. Ты будто светишься изнутри.

— Камилла, — отмахиваюсь я и она цепляется взглядом за кольцо. Ну блин, знает Лекс что подарить, тут отмолчаться уже не получится.

Девушка ловит мою кисть и с открытым ртом смотрит на украшение.

— Ого, да тут всё серьёзно, — восклицает наша визажист с горящим взглядом.

— Ой, Ками, одна ты не в курсе, все уже давно всё знают. Наша Катя растопила ледяное сердце Алексея Леонидовича.

— Ничего себе! — Восклицает девушка и качает головой. — Чур я буду делать тебе свадебный макияж! — Вопит она и кидается меня обнимать.

— Девочки, вы торопите события, — как-то неуверенно возражаю я и краснею.

— А что тут тянуть, — возмущается Ками, — надо брать пока горяченький и желательно сразу детей рожать, такому мужику нужно сразу по двое!

— Для себя пусть поживут! — Возражает Каро сложив руки на груди. — Какие дети!?

— Как это какие, им не по двадцать уже, оба взрослые. Да и отношения нужно закрепить. А дети ой как сближают.

— Ага, поговорку знаешь, ни одного мужика еще дети не привязали! — не унимает рыжеволосая фурия, всплеснув руками.

— Да ну тебя, — отмахивается от неё кисточкой Ками и мечтательно закатывает глаза.

— Инвестор то наш из далека и если свадьба будет, то явно не здесь, — размышляет вслух Каролина. — Раскатала губу невесту миллионера прихорашивать.

— Девочки, ну что вы, я про вас не забуду, ни за что. У меня таких подруг никогда не было, вы самые лучшие.

Мы дружно обнимаемся, глаза начинает щипать, и я принимаюсь обмахиваться что бы не заплакать и не испортить макияж.

— Ну всё, всё. Идёмте на площадку. — Завершает нашу душевную беседу Ками и поправляет свои светлые волосы. — В бой!

Пока мы плывём к Вениамину на ковёр по дороге нам встречаются две прекрасные амазонки. Девушки весело переговариваются и завидев нас начинают улыбаться. Всё же у Вениамина отменный вкус. Таких красавиц у себя собрал, одна другой краше. Всё цвета радуги и экзотика даже имеется. Поравнявшись с нами, они останавливаются переброситься парой фраз. Мы сразу же знакомимся. Жанна и Диана. Имена им безумно подходят, сколько же красавиц в нашей стране, это просто феноменально. И не удивительно, что заказчик выбрал для создания портфолио именно Россию. Правду говорят, тут самые красивые девушки.

Наблюдая как команда Веника перетаскивает кое какое оборудование в другую локацию, я задумчиво хмурюсь. Если не ошибаюсь в том помещении подиум, который в прошлый раз привлёк моя внимание. Я что буду с одной сорочке по серебряной дорожке расхаживать?! Издаю стон и закатываю глаза.

Соберись, Катя! Надо значит надо!

Вениамин пулей мчит к нам на встречу и размахивает руками.

— Катя, драгоценная моя, поспеши, на дорожку! Сейчас ты будешь блистать, моя девочка! Мы таких кадров наделаем, заграничные заказчики на моих девочек все слюни истратят. Не удивлюсь у каждой из вас поклонники появятся, да не из местных, — поёт он, крутанувшись вокруг своей оси. — Я уже больше половины материала обработал, фото просто совершенство. — Он целует кончики пальцев своей руки и восторженно выдаёт: — Беллисимо!

Мы с девочками переглядываемся и начинаем хохотать.

Слышу позади глухой знакомый бас. Оборачиваюсь. Лекс взвинченный, говорит по телефону. До меня долетает всего несколько фраз из которых я понимаю, что общается он с отцом.

— Всё, я не могу сейчас приехать. Справляйтесь без меня! Я предупреждал, что поездка минимум на месяц. Отец! Не прошло и двух недель! У меня может быть личная жизнь?! — Гремит он на всё помещение и отключается. Я смотрю на него растерянно. У него неприятности? Неужели ему придётся уехать. Руки начинают мелко дрожать. Только не это. Только не сейчас. Он здоровается со всеми присутствующими и подходит ко мне. Взяв за руку, склоняется и оставив на щеке лёгкий поцелуй надевает на губы улыбку.

— Всё хорошо? — шепчу я не сводя глаз с его лица.

— Да, — кивает он и поджимает губы.

— Ты ...не уедешь? — Срывается с моих губ, когда мы отходим немного в сторону.

— Нет, — он гладит меня по волосам. — Малышка. Только с тобой, я без тебя никуда. — Он смотрит так ласково, что страх сразу же отпускает. Я верю ему. Этот короткий диалог успокоил меня, лучше спросить сразу, чем мучиться в неведении. Вздыхаю и улыбнувшись возвращаюсь во власть маэстро. Пора работать.

Вениамин помогает мне подняться на подиум. Начинает бегло накидывать мне примерные движения и позы для лучших кадров, девочки тоже включаются в беседу и после обсуждений и всех рекомендаций меня оставляют одну. Лекс смотрит на меня сложив руки на груди. Он хмур, но в его глазах я вижу только тепло, значит настроение испортилось не из-за меня. Это главное.

Вениамин готовит камеру и даёт мне сигнал. Я старательно позирую. Двигаюсь так как говорил мастер, он комментирует мои движения и нахваливает природную грацию. Интересно почему я сама о ней не знала раньше? Видимо не приходилось применять в жизни.

Девочки за спиной Веника подсказывают мне помогая расслабиться и полностью увлечься работой. Я плыву по зеркальному полу, показывая себя со всех сторон. Мне нравится взгляды Лекса. Понимаю, что сегодня горячая ночь мне обеспечена. Он весь мой, выдают потемневшие от желания глаза. Улыбаюсь. В какой именно момент в зале появляется Вит незамечаю. Зачем приперся? Его сюда никто не звал, неужели не понимает, что играет с огнём? Или... Вениамин не мог не предупредить меня, что съёмка опять в паре с ним! Но какая ему фотосессия с подбитой физиономией? Вит подходит почти в плотную к подиуму. Смотрит на меня, игнорируя тяжёлый взгляд моего мужчины. Ну всё, ему конец. Понимаю и в душе поднимается волна негодования. Надо же быть таким твердолобым!

— Моя девочка, — самодовольно тянет бывший, разглядывая меня особо тщательно. По похотливому взгляду понятно, ему очень понравилось эксклюзивное бельё, надетое на меня. Накрывает волной раздражения, но увы именно сейчас высказать ему всё, что я думаю, не получится. Виталик подаётся вперёд и вынимает откуда-то из-за спины шикарный букет роз. Бросает к моим босым ногам. Краем глаза вижу, как на лице Лекса выступают желваки. Он злится. Ревнует? Не хочу расстраивать его. Хочу увидеть на губах улыбку. Мне это жизненно необходимо. В голове моментально созревает план. С улыбкой смотрю прямо в наглые, когда-то любимые глаза Виталика, и пинаю цветы ногой, отправляя их в обратный полёт. Букет отскакивает, царапая шипами тонкую кожу, и приземляется прямо на холёную физиономию бывшего. Мой ревнивый Леша на секунду замирает и наконец я вижу, как его губ касается легкая улыбка

Хлопок ладоней Вениамина заставляет обратить всех своё внимание на него.

— Вит! Какого ты делаешь тут?! Я же ясно сказал, подойти к окончанию рабочего дня. Если явился не вовремя, будь добр не мешай! Выйди! Тут не должно быть посторонних!

— А остальные? Только я посторонний?

— Получается да! Каролина инструктор, Ками визажист. Лекс всё это оплатил! У него доступ. Ты посторонний. Ожидай, когда я вызову тебя, — грубо отрезает Веник и повернувшись к покрасневшему от негодования Виталию спиной, продолжает возиться с камерой. Я хлопаю глазами провожая удаляющуюся фигуру Вита. Идиот. Качаю головой и зажмуриваюсь.

Лекс чуть ли не дымиться от ревности. Бросаю на него умоляющий взгляд. Он бычится, но отвечает мне кивком. Подзываю его, и пока маэстро настраивает свою капризную аппаратуру спускаюсь вниз. Прямо к нему в объятия.

— Прошу, не обращай внимания, — обхватываю его лицо ладошками и тянусь к губам. — Он не стоит того.

— Ни на шаг тебя от себя не отпущу, — цедит он и обнимает, зарывшись лицом в волосы.

— Лекс! Испортишь укладку.

— Или я сейчас испорчу тебе укладку или кому-то сверну шею. Еще минутку, пожалуйста, постой так.

— Какой же ты ревнивый, — смеюсь и бью кулачком ему в грудь.

— Это всё ты, маленькая колдунья, приворожила меня и мучаешь. Скажи — да и я

успокоюсь, — отвечает он и ловит мою кисть, проверяя наличие кольца на пальце.

— Шантаж? Нечестно, — возмущаюсь я и делаю суровое лицо, на которое он никак не реагирует.

— Ну попробовать стоило, — грустно вздыхает и выпускает меня из своих объятий.

— Та-а-ак! Ребята, работа! — Напоминает о себе Веник и машет рукой Ками, — девочка моя, прическа! Поправь ей волосы. И никаких поцелуев на площадке. Предупреждаю в последний раз, по-дружески, — шипит фотограф на Лекса и тот выставив руки в защитном жесте покорно отходит в сторону. Моих губ касается улыбка. Люблю тебя, проговариваю одними губами, но по широкой улыбке моего ревнивца вижу, читать язык жестов он умеет.

После подиума вся наша честная компания разбегается. Пока мы с девочками переодеваем меня, Вениамин со своей командой занимается оборудованием. Всё переносят в помещение с декорациями под старинный замок, устанавливают и настраивают. На перекус сегодня времени не остаётся. Меня это расстраивает ровно до того момента пока я не вхожу на площадку и не сталкиваюсь с Лексом. Он стоит у камина изучая свой наряд. На нём очень красивый комплект из атласной струящейся ткани, длинные широкие брюки и халат в пол, накинутый прямо на голый торс. На мне кружевное откровенное боди, поверх халатик в тон одежды моего мужчины. Представляю его удивление, когда он увидит то, что скрывает прохладный шёлк на мне. Щеки начинают гореть, выдавая эмоции.

Вениамин оценивающе осматривает нашу пару и удовлетворённо улыбается.

— Мы будем сниматься в паре? — спрашиваю, чтобы наверняка убедиться в том, что, итак, понятно. Мои глаза горят от восторга. Раз на площадке нет Вита, то он явно вылетел из проекта. И не просто же так Лекс стоит в шелках с немного кислым выражением лица.

— Да, — кивает Веник и сверкает идеально ровными зубками.

Подхожу к Лёше и крепко сжимаю своими пальчиками его руки.

— Спасибо, — шепчу так, что слышит лишь он. Наверняка это решение далось ему не легко.

Любимый улыбается и издаёт протяжный стон.

— Марк меня засмеёт ...если узнает, — озвучивает он свои опасения и качает головой.

— Брат? Мы никому ни скажем, — подбадриваю его я и закусив губу издаю радостный возглас, больше похожий на писк.

— Ну что ребят, покажем любовь? — напоминает о себе маэстро, щелкая камерой.

И понеслось. Кадр за кадром, комментарии девчонок и подсказки от Вениамина, все дружно помогают чем могут. Наверное, у именитого фотографа впервые такая сложная фотосессия с двумя совершенно далёкими от этой стези людьми. Но мы стараемся. И после часа мучений наконец всё идёт, как по маслу. Еще час спустя мы вообще забываем, что в помещении не одни. Когда всё заканчивается Вениамин издаёт победный клич.

— Ещё спасибо скажите за этот опыт. До конца жизни запомните, как правильно позировать перед камерой! — потешается над нами фотограф, просматривая получившиеся кадры. — Конечно не всё идеально, но выбрать есть из чего. Файлик я для вас сохраню, — заговорчески шепчет он, — хотя это по договору запрещено, но вы же меня не сдадите.

Мы одновременно киваем, и он начинает хохотать. Синхронно отработали.

Домой едем молча. Оба устали, но как бы там ни было в квартиру вламываемся, раздеваясь на ходу. Лекс прерывается только для того, чтобы щелкнуть дверным замком. Я улыбаюсь между поцелуями, старательно стягивая с него неудобную рубашу. Расстегнуть второпях сто одну пуговицу еще тот квест, но мне жалко если он снова испортит вещь сняв её на силком. Починить предыдущую у меня не получилось, пришлось выбросить.

Ремень поддается легко и брюки слетают с него одновременно с последней вещью на мне. Если мы не научимся раздеваться осторожнее, стоит подумать о смене стиля, и перейти на одежду попроще и более универсальную. Хотя мне проще уже не куда. Всё спортивное, свободное, ни одной пуговицы и замка. Верёвочка на штанах. Вместо бюстика топ и поверх кофта. Словно специально подготовилась. До его тела мне добраться было куда сложнее.

Лекс на взводе, он совершенно неуправляем, роняет меня на диван и тут же придавливает сверху своим мощным телом. Из лёгких вылетает весь воздух, только и успеваю ахнуть и вцепиться в его плечи до того, как он одним рывком входит в меня. Возмущенно толкаю его в грудь, на что получаю сотый поцелуй и тихое извини. Мужчина тяжело дышит, подминая меня под себя, хотя куда уже ближе! Его состояние быстро передаётся мне, столько страсти, голова кружится от переизбытка эмоций. Тело плавится от несдержанных ласк, мне нравится напор и сила исходящая от него. Подстраиваюсь под его ритмичные движения, усталость смывает как ни бывало.

После полуночи устроившись вдвоём в моей маленькой ванной в тёплой воде, пузырьках пены с ароматом цветов мы просто молча обнимаемся. Устроившись на широкой груди Лекса, я изучаю его лицо. Он смотрит на меня из-под полуопущенных ресниц и улыбается.

— Я хочу есть, — произношу по слогам на что он тихо смеётся.

— А я всё гадал, что же ты хочешь мне сказать. Думал получу нагоняй за то, что взял тебя практически силой, а ты всего лишь проголодалась.

— Я не просто хочу есть, я зверски голодная, — уточняю и провожу пальчиком по его губам.

— Значит мне ничего не будет за моё поведение? — переспрашивает он с недоверием и прищуривается.

— Будет, — отвечаю совершенно серьёзно. — Но не сегодня, у меня нет сил на выяснение отношений.

— А если я пообещаю быть посдержанней, то...

— Я решу, что ты теряешь ко мне интерес, — договариваю за него продолжая касаться его лица. — И начну переживать.

Лекс сгребает меня в объятия проливая на пол мыльную воду.

— Моя девочка, — шепчет он, прижимая к себе. В живот упирается подтверждение его неиссякаемого интереса ко мне, и я начинаю вырываться.

— Лещ, ты когда-нибудь устаёшь? Ненасытный, я есть хочу!

— Я надолго не задержу... — играя бровями мурлычет он.

— Мы затопим соседей, — возмущаюсь, барахтаясь в пене.

Вениамин.

Проводив Лекса и Катю последними, вспоминаю, что меня ожидает ещё один персонаж. Ну и упёртый тип. Испарился бы подобру-поздорову, но нет же трётся рядом, словно ищет приключений на свою дурную башку. Мало ему того, что рожу разукрасили, видимо недопонял. Что ж, придётся объяснить на пальцах. Надеюсь, он не станет упрямиться, и свалит после первого моего предупреждения. Возвращаюсь в зону ожидания, сидит как приклеенный.

— Ну и ...я так понимаю, вы всё ещё ожидаете что бы я озвучил в слух, то что итак предельно понятно? — начинаю разговор сразу с дела.

Виталий вопросительно выгибает бровь и усмехается.

— Значит я правильно всё понял! Работы мне не видать! И всё из-за чего? Из-за бабы, которая повелась на бабки, — он вальяжно откидывается в кресле и растягивает губы в злобном оскале. — Ну предположим, Катя — это моя проблема, при чём тут работа?! Или я мешаю вашему инвестору?

— Вы нам не подходите, — отвечаю, подавив порыв подняться и вытолкать этого

говнюка взащей. Всё же рукоприкладство не моя тема. У Лекса это получается гораздо лучше.

— И чем же?

— Пробный фото-сет получился из ряда вон плохим, модельный бизнес — это немного не ваша стезя. Вы не чувствуете партнёра, а это крах, я бы сказал недопустимо! Прежде всего мне был необходим напарник для Екатерины, вы не справились. По итогу у меня нет работы для ВАС. Компенсацию я выплачу, но не более. И то из-за уважения к Марине Владимировне.

— Мне не нужны ваши подачки! — шипит Вит подавшись вперёд.

Отложив сотовый в сторону, подаюсь навстречу собеседнику.

— Примите совет, для вашего же блага, забудьте Катю. Живите дальше, радуйтесь молодости и здоровью. Вы ещё найдёте себя, талант неоспоримо на лицо. Но здесь вам не место. Я бы даже сказал, опасно для жизни. Он не любит конкурентов, а вы претендуете на то, что он считает своим.

— Она моя, — рычит Виталий, краснея. Вижу, как его начинает мелко трясти.

— Уж не знаю, что между вами произошло, но она больше не ваша. Она любит его и не важно, что тому поспособствовало, даже если повлияла финансовая сторона, в чём я сильно сомневаюсь, пообщавшись с вами. Она скоро станет его женой.

— Я не допущу этого.

Выравниваю спину и сокрушенно вздыхаю. Этот парень настроен более, чем решительно. Увы, у его ничего не получится. В лучшем случае Лекс увезёт девушку раньше, чем Вит успеет натворить дел. В худшем оторвёт ему башку в состоянии аффекта.

Слышу стук в дверь и быстрые шаги!

— Вениамин, ты ещё здесь?! — Голос Каролины я узнаю из тысячи. Опять что-то забыла. Никогда не уйдёт с работы без приключений. — Веник, хорошо, что застала тебя, я где-то тут оставила документы, которые ты дал на подпись.

— Каролина! Ну ты еще бы ночью вспомнила! Честное слово, как ты с такой головой до своих лет дожила!? Драгоценная моя, прими меры, с этим нужно что-то делать.

— Рассеянность не болезнь! — Возмущается девушка и семенит мимо нас. — О Вит, ты тоже здесь?

— Он уже уходит. Всего доброго, Виталий. Компенсация поступит вам в ближайшую неделю. Думаю, больше вопросов у вас ко мне нет! — Подчеркиваю нарочито грубо, что ему пора. Встаю и иду следом за Каро. Пора домой, а эта рыжая бестия точно тут на долго! Ну и беда с этими девочками, каждый день новые приключения. Убегаю следом за моделью, соображая на ходу, где именно искать её бумаги.

Лекс.

Настойчивый звонок телефона разгоняет крепкий утренний сон. Не открывая глаз шарю рукой под подушкой, отыскав сотовый кое-как разлепляю глаза. Неизвестный. Послать бы ко всем чертям этого утреннего телефониста, но почему-то принимаю вызов. Слышу знакомый голос. Вениамин. Какого черта?! С неизвестного номера!

— Тебе чего не спится? — шиплю в трубку поглядывая на Катю. Только бы не разбудить её, ещё слишком рано. На часах полседьмого, спать легли чуть более четырёх часов назад. Пусть поспит, спешить сегодня некуда.

— Лекс, у нас проблемы. На студии пожар, мне сейчас позвонили из участка, нужно срочно явиться по адресу. Ты владелец! Прости, без тебя никак!

— Что?! — моментально подрываюсь с постели и спотыкаясь, спешу на кухню. Долбаные малогабаритки! Нет места, где можно спокойно поговорить, никого не потревожив. — По какому именно адресу? Какая студия?!

— Новая! Ничего не понимаю, я вчера уходил последним, всё было в порядке! — Взволнованно тараторит Веник. — У меня там весь отснятый материал! Не дай бог что-то пострадает! Мне конец.

— Ты не сделал резервные копии? — Крадучись возвращаюсь в комнату за одеждой. Катя зашевелится и поднимает голову. Застываю на месте. — Малыш спи, всё хорошо. Это по работе. — Отвечаю на её сонный вопросительный взгляд. — Я разберусь со всем очень быстро и вернусь, ты не успеешь соскучиться.

Девочка роняет голову на подушку и зевнув закрывает глаза.

— Что у тебя за номер? Скажи спасибо, что я вообще ответил на незнакомый, — шиплю на ходу влетая в брюки.

— Да мой старый, я им последнее время почти не пользовался. Тут такое дело, вчера из телефона сим-карта пропала, сам не понимаю, как так вышло.

— Да? Ты нигде свой телефон не оставлял без присмотра?

— Да вроде как нет, не помню... — неуверенно отвечает друг и умолкает.

— Понял, жди, буду через десять минут.

Перед уходом проверяю свою малышку, слава богу, уснула. Будить не буду. Замок на двери у неё с секретом, можно закрыть и снаружи, если пере щёлкнуть замок.

Катя.

Телефон пронзительно пиликает, и я тут же открываю глаза. Солнечный свет пробивается сквозь плотные шторы. Сколько я проспала? Шарю рукой по постели рядом, пусто. Леша ушёл рано утром. Помню его слова, словно это было во сне. Улыбаюсь, прокручивая в голове всё что было прошлым вечером и ночью. Тянусь на постели и сладко зеваю. Вспоминаю о сообщении, которое меня разбудило. Вдруг там новости от любимого. Ищу телефон.

Вениамин. Странно обычно он звонит.

Сообщением с адресом и короткое пояснение, что необходимо явиться на место, как можно скорее. Время десять. Спешно поднимаюсь и иду в ванную. Собраться за минимальное время, не проблема. Вылетаю из дома ровно через пятнадцать минут на ходу запихивая в себя булку. Пока бегу к метро набираю Лешу, не отвечает, видимо занят.

По адресу прибываю очень быстро, пока бегу к нужному дому ещё раз звоню Лексу, ответа нет. Уже на подходе строчу сообщение: «Ты где?». Убираю телефон и осматриваюсь. Странное место. Обшарканная вывеска с надписью «Студия фотопечати». Подвальное помещение в жилом доме. Что Вениамин тут нашёл? Озираюсь по сторонам и спускаюсь вниз. Отчего-то идти туда мне совсем не хочется. Ну чего я боюсь? Может у нашего маэстро новая задумка, творческая личность, что с него взять. Видимо, что новенькое придумал. Мне ли сомневаться в его таланте.

Достаю из кармана телефон, сообщение Лекс всё ещё не прочитал. Вздыхаю и спускаюсь вниз по ступенькам. Толкаю невзрачную деревянную дверь, и та со скрипом отворяется. Вхожу. Слабо освещённый коридор, впереди ещё одна дверь. Сомнения одолевают с удвоенной силой. На свой страх и риск всё же решаю пройти и посмотреть, что находится за ней, и если я не увижу своих девочек в полном составе, то ничего не мешает мне сразу же уйти. По коже бегут мурашки. Неприятное место и Лёша, как назло, куда-то подевался.

Дрожащей рукой толкаю ещё более обшарпанную дверь чем первая и попадаю в затхлое помещение, провонявшее сигаретным дымом дешёвыми спиртными напитками. Тру глаза, после яркого солнечного света тут вообще ничего не видно. Морщусь и делаю шаг назад.

— Уже уходишь? — из тени показывается знакомая мужская фигура. Замираю на месте, именно его я никак не ожидала тут увидеть. Что за ерунда? Вит. А я решила, что его уволили.

— Что ты тут делаешь? — срывается моих губ первое, что вертится на языке.

— Жду тебя, — отвечает он, приближаясь очень медленно. — Соскучился, вот захотел увидеть, пришлось проявить чудеса изобретательности.

— Что? — хлопаю глазами и верчу головой по сторонам. Никого. Мы вдвоём. — Где Вениамин? Девочки?

— Никого, — он разводит руками в стороны и пожимает плечами. Вижу в его руке камеру. Смотрю на неё и вопросительно вскидываю брови.

— Что это значит?

— Сегодня твоим фотографом буду я и позировать ты будешь для меня, — проговаривает он по слогам и недобро ухмыляется. Его взгляд жадно скользит по моему телу.

Слышу мужские голоса и вздрагиваю.

— Не переживай, это всего лишь благодарная публика. Пришли меня поддержать. Я им столько рассказывал о тебе, и они не удержались от желания взглянуть на чудо девушку, — язык Вита слегка заплетается, и я понимаю, что он пьян. Значит и его компания тоже не совсем в норме. Руки холодеют. Я шагаю назад одновременно шарю по карманам в поисках телефона. Вздрагиваю, когда он начинает громко звонить, достаю чтобы ответить. Наконец, Лекс! Принимаю вызов, но что-либо сказать не успеваю, Вит выхватывает сотовый из моих рук и скрипнув зубами швыряет его в стену. Испуганно вскрикнув, кидаюсь к двери. Бывший ловит меня за шиворот, ткань жалобно трещит под его пальцами.

— Не так быстро! — Рычит он. — Я тебя ещё не отпускал, — резкий запах перегара и табака бьёт в лицо. Я понимаю, мне конец.

— Ты с ума сошёл, — пишу слабым голосом, глаза наполняются слезами. — Дай мне уйти, ты всё только усугубляешь.

— Не-е-ет. Пока я не наиграюсь тобой вдоволь, ты отсюда не выйдешь. Пусть твой

олигарх немножко понервничает.

— Зачем ты это делаешь? Вит! Отпусти, — начинаю вырываться, на что он бесится ещё сильнее. Его рука грубо хватает за шею, пальцы больно впиваются в кожу. — Идём мышка, ловушка захлопнулась.

— Отпусти, я не скажу ему ничего, просто забудем всё и разойдёмся каждый своей дорогой, — умоляю сквозь слёзы, колени подгибаются от страха, не получается сделать самостоятельно даже маленький шаг.

— Торгуешься? — он злобно сверкает глазами и усмехается. — Да не трясись ты так, подумаешь покривляешься перед камерой для меня и моих друзей, может отымею тебя пару раз, по старой памяти, тебе не впервой. Помнишь наши ночи, Катя-я-я? — Он тянет меня за шиворот толстовки к себе и зарывается лицом в волосы. — Ум-м-м, как ты пахнешь... другим мужиком, ты вся провонялась его дорогим парфюмом. Ну и как он? Лучше меня? Отвечай... — Орёт мне прямо в ухо, отчего я окончательно теряю способность стоять на ногах. — Ничего, сейчас ты у меня запоёшь по-другому. — Вит тащит меня волоком за собой, не обращая внимания на то, что я обдираю колени о дощатый пол. — Как ты думаешь, понравятся твоему любовнику фотки, где я имею тебя прямо на грязном полу или у облезлой стены? Сможет ли он после этого смотреть на тебя с любовью? Наверняка такие как он не берут в жёны использованных? А?!

— Прекрати! ты сходишь с ума, отпусти!

Что-то проскрежетав себе под нос он дергает меня за торс, взлетев приземляюсь на его острое плечо, кричаю от боли. Ещё один синяк в добавок к содранным коленям. Даже не поморщившись от тяжести рухнувшего на него тела, Вит тащит меня в глубь помещения, туда откуда доносятся пьяные голоса и смех собутыльников.

Наше появление сопровождается улюлюканьем и ободряющими возгласами незнакомых мне людей. Сквозь слёзы не могу разглядеть лиц присутствующих, но мне и не интересно знать кто станет свидетелем моего позора. В голове только одна мысль, как выбраться отсюда. Окон в помещении нет. Я в ловушке. Единственный выход за спинами пьяных мужчин. Начинаю тихо молиться. Как же хочется, чтобы Лёша забрал меня отсюда. Больше ни на шаг от него не отойду. Ни за что. Тело начинает бить озноб. Так страшно мне никогда не было. Неужели Вит и вправду исполнит все свои угрозы? Не боится, что я заявлю на него в полицию, ведь то, что он собирается сделать со мной наказуемо.

Протащив меня на плече, как куль с мукой, мимо разгорячившихся мужчин Вит, заносит меня в маленькую комнатку и бросает на жесткую кровать. Взвизгнув, подсакиваю и забиваюсь в самый дальний угол. Он брезгливо смотрит на меня сверху вниз и ухмыляется.

— А на кануне ты была не такой пугливой. Даже дерзила мне, — он указывает рукой на кусок белой ткани, перекинутый через спинку деревянного старенького стульчика. — Переодевайся! Быстро! У тебя две минуты. Я приду за тобой. И утри сопли, мне не фотографиях нужна счастливая девка, с улыбкой и вожделением в глазах при виде меня. Будешь смотреть так, как смотрела на него. С восторгом и ...любовью! Поняла!?

Вздрагиваю, вжимая голову в плечи. Он скалится и развернувшись выходит из комнаты. Меня накрывает паника, подсакиваю с вонючей койки и кидаюсь к двери. Захлопываю её и шарю руками в поисках хотя бы символической щеколды. Защелкиваю обнаружившийся ржавый шпингалет и осматриваюсь по сторонам. Взгляд падает на стул. Хватаю его и подпираю дверь. На пол с него соскальзывает белая ткань. Поднимаю. Это шёлковая сорочка, в которой я позировала вчера перед камерой в объятиях Лекса. Всхлипываю.

Выкрал сволочь!

«Миленький, пожалуйста забери меня отсюда. Мне очень страшно».

Колени дрожат. Бросаю сорочку на пол и верчу головой по сторонам. Из мебели кроме стула и койки ничего. Смотрю на старенький стульчик и понимаю, что он не удержит дверь от взлома. Откидываю его в сторону. Возвращаю взгляд к койке. Нужно как-то подтащить эту развалюху к двери. Она точно выиграет для меня хоть немного времени. Упираюсь в стену и неимоверными усилиями сдвигаю тяжелую утварь с места. Ножки скрипят по полу, столько шума! Но я не беспокоюсь, что меня услышат. Мужчины шумят громче. Подталкиваю кровать к двери и опрокидываю её так, что она упирается в полотно, баррикадируя вход. Готово.

Вит возвращается спустя несколько минут, как и обещал. Дергает дверь, но у него ничего не выходит. Слышу его отборный мат и помещение сотрясает мощные удары ногой в дверь. Замираю, словно перед смертью. Перед глазами начинают мелькать чёрные точки. Кровать подпрыгивает от толчков с обратной стороны, и понемногу сползает вниз. Кидаюсь к ней и навалившись всем телом стараюсь удержать на месте.

— Открой! Дура! Ты думаешь, какая-то подпорка остановит меня?! Себе только хуже делаешь!

— Уходи! Убирайся! Отстань от меня! Ты ненормальный, урод! Садист! Не смей прикасаться ко мне!

Меня трясёт от ужаса. Кровать подпрыгивает и ползёт вниз, грозясь вовсе рухнуть на пол. Вит продолжает биться о дверь, понимаю, что он таранит полотно уже всем телом. Слышу подоспевших помощников, кто-то начинает возмущаться, пытается остановить его, другие подливают масла в огонь.

— Помогите! — Начинаю орать в голос, потому что моя единственная зажита вот-вот рухнет. — Кто-нибудь! Помогите! А-а-а!

Отлетаю к стене, чтобы не попасть под с грохотом отлетевшую от двери койку. Вит врывается следом и подскочив ко мне на отмажь бьёт по лицу. Падаю, потеряв равновесие. Тихо вою, схватившись за щеку, во рту появляется металлический привкус крови. Начинает тошнить.

Мужчина дергает мою кофту за подол и одним рывком стаскивает с меня и её, и хлопковый топ под ней. Подняв с пола испачканную в пыли сорочку, грубо надевает мне её через голову, больно сжимая руки. Наклоняется и ловит меня за щиколотки. Тянет за манжеты спортивных и опрокинув моё тело на пол стаскивает и их. Я реву в голос, отползая от него к стене. Застыв на секунду, он смотрит на то, что сотворил. Кажется, он стал ещё пьянее.

— Ты ответишь за букет, который швырнула мне в лицо. За то, что отказала мне и выбрала его, — слова слетают с его губ вместе с пеной.

Вит делает шаг ко мне, и я забываю, как дышать. Мне конец. Теперь точно.

В комнату влетает один из дружков Виталия и ошалелыми глазами таращится на меня.

— Какого тут происходит!?! — вздрагиваю от его пьяного баса.

От увиденного у мужика вся хмель мигом выветривается.

— Ты чё творишь! — Ревёт он не своим голосом, набрасываясь на Вита с обвинениями. — Надо было предупреждать, что девка против! Я в таких делах не учувствую! Ты говорил, что она покладистая, за бабки готова на всё!

— Не скули, Жека, не мешай если самому слабо, дай другим развлечься! — выплёвывает Вит глядя на меня.

— Развлечься?! Там мужик какой-то дверь выносит! Если это за ней, развлекайся сам!

Я задыхаюсь от нахлынувшего облегчения. Возможно, там совсем не Лекс, но уже ничего не могу с собой поделаться, упрямая надежда выбивает из головы любые сомнения!

Пьяные крики, которые я слышала ещё минуту назад затихают и начинается ад. Звон бьющегося стекла, глухие удары и треск ломающейся мебели. Возмущенные возгласы затихают и начинается возня. Кто-то стонет, другие орут. Вит застывает, меняясь в лице, того кто принёс новость о незваном госте на этом празднике жизни, в момент смывает из комнаты. Скрипнув зубами и бросив в мою сторону многообещающий взгляд, бывший уходит следом.

Я замираю, вслушиваясь в то, что происходит за стенами моей тюрьмы. Звуки борьбы не утихают. Становится только хуже. Что там происходит? Мне нужно увидеть того, кто пришёл и разносит этот подвал. Собираюсь с духом и поднимаюсь на ноги. Крадусь к двери на цыпочках. Выползаю в зал, туда, где был накрыт стол и пили подельники Вита. Вижу его! Это действительно Лекс. Сердце подпрыгивает к горлу и падает вниз. В пылу драки он не замечает моего появления.

Прижимаю руки к груди наблюдая за каждым его действием. Мой мужчина разъярён, точно бык, глаза налиты кровью. Несмотря на то, что половина присутствующих уже в отключке он не останавливается, без раздумий добывая каждого посмеявшегося подать малейший признак жизни. Я всегда трезво оценивала его физические возможности, но не предполагала, что он настолько безжалостен. Хруст ломающихся костей, стоны теряющих сознание мужчин эхом разносились по подвальному помещению, раздражая мои слуховые рецепторы. Я пыталась держаться, повторяя, что по-другому он поступить не мог, но что-то надломилось внутри и меня накрыло волной ужаса. Я просто больше не смогла на это смотреть. Даже Вит храбрившийся до последнего заверещал, как девчонка, когда Лекс начал ломать ему ноги.

Слушать этот душераздирающий крик невыносимо. Я зажимаю уши руками, но это совсем не помогает. Когда бывший начинает хрипеть, захлёбываясь собственной кровью я испуганно кричу. Ещё чуть-чуть и Лекс точно убьёт его.

Сколько из тех, кто лежит на полу мертвы? Я не знаю. Возможно все или кто-то выкарабкается. И это всё произошло из-за меня! Даже тот парень, который пытался остановить безумие Вита пострадал. Я не хотела этого. Нет! Разглядывая сквозь растопыренные пальцы, покалеченные тела незнакомых мужчин, беззвучно плачу, страшно даже подать голос.

Лекс останавливается и поворачивается ко мне. Его взгляд понемногу проясняется.

От пережитого стресса трясёт похлеще, чем от холода. Перед глазами всё плывёт, но его я вижу отчётливо. Приближается неспешно с грацией хищной кошки на охоте. На ходу поправляет испорченную рубашку и дерганым жестом стирает кровь с разбитой губы.

— Ты совсем с ума сошла?! — неожиданно орёт он мне в лицо, нависая сверху как скала.

Глаза этого амбала в темноте сверкают, словно у дикого зверя. Слышу, как мои зубы отбивают чечётку. Прижимаюсь спиной к стене, чувствую обнаженной кожей все выступающие шероховатости, но все равно вжимаюсь в неё, до боли. Словно хочу слиться с ней или еще лучше, пройти сквозь и исчезнуть с его глаз и из этого, пропахшего сигаретами и спиртным, места.

Тонкая сорочка не спасает от пылающего гневом взгляда мужчины. Он обжигает, чувствую почти физически. Лекс разъярён. Не понимаю, что именно его взбесило? Вид моего зарёванного лица или ситуация, из — за которой пришлось драться. Зачем тогда полез меня спасать. Шёл бы мимо. Или...?

— Ты понимаешь на что согласилась? Если бы я не нашёл тебя... — он сжимает пальцы в кулак и впечатывает его в стену рядом со мной.

Я забываю, как дышать. Испуганно сжимаюсь в комок и начинаю сползать вниз. От страха ноги совсем не держат. Лешка отступает на шаг назад, и я словно получив свободу делаю рваный вздох.

— Катя. Прости. Прости, малыш, — он меняется в лице и подавшись вперед, легко подхватывает меня на руки. Взлетаю в воздух и оказываюсь припечатанной к теплой мужской груди. Чувствую, как мужчину трясёт мелкой дрожью. Сердце в груди стучит как бешенное. Слышу эти ритмичные удары совершенно отчетливо, потому как оно бьётся точно у меня под ухом. — Котёнок. Поехали отсюда, — лёгкий поцелуй в макушку и меня накрывает. Уткнувшись ему в плечо, начинаю рыдать на взрыг.

— Я ни на что не соглашалась, — говорить сложно, рыдания съедают часть слов, но я уверена, он понимает меня. — Я не знала куда еду! Мне пришло сообщение от Вениамина с этим адресом. Ты ... я бы никогда не пришла в такое место! К нему.

Меня захлестывает обида. Неужели он решил, что я настолько недалёкая, что прибежала по первому зову Вита. Видела это страшное место, но не задумавшись пошла. Решил, что клюнула на сопливые признания предателя и с радостью поскакала к нему, прямо из постели одного в объятия к другому?!

Отталкиваю его и пытаюсь слезть с рук, но он держит очень крепко.

— Поставь меня, — поднимаю на него взгляд, переполненный обидой и разочарованием, смотрю прямо в глаза, но он отрицательно мотает головой.

— Донесу до машины и отвезу домой, к себе домой...

— Поставь меня, — оскорблённая, задетая честь плохой советчик, но мне сложно мыслить трезво.

— Нет! — он почти кричит, — от меня ни шагу!

— Я не твоя собственность, — размазывая слёзы по щекам пытаюсь освободиться. — К чёрту вас обоих! Никого не хочу видеть! Отпусти, — бью ему в грудь и получаю желанную свободу. — Не смей так поступать со мной! Слышишь! Я не твоя вещь! — Выкрикиваю ему обвинения в лицо сжав кулаки. Он смотрит на меня сверху вниз и молчит, сжав пальцы в кулаки. Сглатываю, опустив взгляд на его руки. Кровь! Его или ...

Неожиданно яркий луч света бьёт прямо в глаза. Топот тяжёлых мужских сапог и в

подвал врываются люди с автоматами, в черных масках и форме. Я испуганно вжимаюсь в стену. Один из них, что-то кричит, но я уже ничего не понимаю. Лекса сворачивают сразу четверо и укладывают прямо на грязный пол. Он пытается освободиться, сопротивляется, но его в миг вырубает отработанным ударом. Прикладом тяжелого оружия прямо у меня на глазах. Открываю рот и хватаю воздух словно рыба на суше. Голоса нет, пропал от страха. Только слёзы. Лекса тащат к выходу. Меня следом. Оказавшись на улице, сразу же попадаю в руки к медикам.

Мужчина в белом халате бегло осматривает мои повреждения, светит фонариком в глаз, попутно задавая вопросы, которые я не слышу. Всё мое внимание занимает бездыханное тело моего спасителя. Его проносят мимо, я пытаюсь кинуться следом, но меня грубо останавливают, переполошившийся медик тут же уводит меня в скорую.

Вот и всё. Сжавшись в комочек, молча смотрю за окно. Мимо проносятся машины, уступая дорогу транспорту с проблесковым маячком. Я провожаю их ничего не выражающим взглядом. Лекса скорее всего задержали, и теперь ему придётся отвечать, за то, что избил тех мужчин до полусмерти. Закрываю глаза и тихо молюсь чтобы никто из них не умер. Так не должно быть! За что? Почему всё это произошло именно со мной? По щеке стекает слеза и я шмыгаю носом. Фельдшер скорой помощи косится на меня, но ничего не спрашивает. Ему нет дела до моих душевных ран, а тело сравнительно в порядке. Синяки и ссадины он обработал и скоро всё заживёт. В отражении окна вижу, как под глазом растекается внушительный синяк. Знатно так мне припечатал Вит, всю свою ненависть в удар вложил. Козлина. Губа нещадно саднит. Разбил, урод.

Что же мне делать? Вернуться в квартиру? Я не смогу остаться там одна. Завтра же позвоню хозяйке и откажусь от аренды. Всё, пора сжигать мосты. Эта квартира, как напоминание о том, что для меня в этом мире счастья нет. Поманили, показали, как это может быть и всё! Хватит Катя улыбаться! Мысли то и дело возвращаются к Лёше. Сердце больно сжимается. Захочет ли он снова увидеть меня или решит забыть всё, как страшный сон? Я не стану его винить если выберет второе. Насильно мил не будешь. Ну что Катя Молина, зазноба миллионера, пора возвращаться с небес на землю. Но... всё же я должна его увидеть и поговорить. Поблагодарить за то, что пришёл, заступился. Как мог, так и защищал.

Лекс, утро.

Примчавшись на помощь Венику добрых два часа, ношусь с его техникой, спасая всё что можно спасти из пострадавшего помещения. Ущерб от огня было не так много, сколько натворили бед пожарные, прибывшие по вызову и залившие водой и пеной всё, что можно и нельзя. Друг бегает по студии, причитая и проклиная злодейку судьбу, я везде рядом с ним, утешаю и подбадриваю. Как могу. Наобещав ему кучу новой техники и ремонт по самым современным технологиям, наконец получаю свободу. Телефон вибрирует, как только сажусь в авто. Хватаю его и читаю сообщение от моей малышки.

«Ты где?»

Соскучилась моя девочка. Самодовольно улыбаюсь, но, когда на экране высвечиваются два пропущенных, немного напрягаюсь. Она никогда не названивала мне, а тут сразу два звонка с разницей в двадцать минут.

Набираю её. Гудок, второй. Принимает, но в трубке я слышу мужской голос, потом её испуганный возглас и всё, связь обрывается. Меня начинает колотить. Я набираю её снова, но ничего. Абонент не в сети!

Твою мать! Лечу домой. С такой скоростью по городу я еще никогда не ездил. Врываюсь в квартиру, никого. Матерюсь, снова сломал замок. Уже второй раз. Надо срочно нанять мастера. Пусть всё отремонтирует в этом скворечнике. Неизвестно сколько мы тут ещё будем ночевать.

Понимаю, что дело дрянь. Мне не найти её самостоятельно! Голос мужика на заднем плане из её телефона смутно знаком.

Бью кулаком в стену! Вит! Рычу, как раненый зверь. Куда бежать?! Где искать!?

Набираю отца. Предварительно скинув ему номер Кати.

— Алло! Ну не может быть! — Слышу язвительное от Леонида Валериевича из трубки. — Небо рухнуло на землю, или ты справишься о моём здоровье звонишь?

— Отец, послушай меня только внимательно. Цифры, которые я тебе скинул, это номер девушки. Мне нужно найти её!

— Я тебе, что справочное бюро!?! — отвечают с той стороны, совершенно не проникнувшись важностью просьбы.

— Найди мне её! Я прошу тебя! Отец, срочно! — Ору в трубку дурниной усаживаясь за руль. Ехать, хоть куда, только не стоять на месте.

— Хорошо, хорошо, — осекается родитель, сменив тон на озадаченный. — Есть у меня вариант. Жди.

Минуты тянутся непозволительно медленно. Я наматываю круги по кольцу, накручиваю себя с каждой секундой всё больше. Наконец оповещение на входящее сообщение. Отец так и не привык пользоваться приложениями, по старинке отправляет смс. Читаю адрес и жму на газ. Нашлась!

Катя. (ВЕЧЕР)

Закутавшись в халат, который пожертвовала мне сердобольная медсестра в преклонном возрасте, сижу на стуле напротив следователя. Он молча записывает мои показания. Задавая каверзные вопросы, ухмыляется и повторяет всё снова только с другой формулировкой. Я старательно игнорирую его предвзятое отношение и старательно умалчиваю о некоторых

подробностях драки. Надеюсь, это хоть как-то поможет Лексу избежать лишних проблем. А что думает этот мужлан в форме разглядывая синяк на моём лице и ободранные коленки мне сейчас всё равно.

— Вы утверждаете, что не присутствовали в помещении во время драки и не видели, кто именно стал зачинщиком беспорядка? — В сто первый раз повторяет он и прищуривается.

— Да! — рыкаю в ответ и отворачиваюсь, инстинктивно пряча синяк на лице. — Можно мне уже домой? Я очень устала и у меня болит голова.

Он разочарованно вздыхает и захлопывает картонную папку.

— Я вызову вас к себе если у меня появятся дополнительные вопросы по этому делу. Хотя тут, итак, всё понятно. Бытовуха, — скривившись он бросает в мою сторону очередной неприязненный взгляд. — Оставьте контактный телефон. Что бы я мог связаться с вами?

— Нет телефона, потеряла! Как видите, — огрызаюсь на его грубые намёки.

— Но мне обязательно нужно будет ...

— Оставьте мне свой номер, я куплю новый телефон и перезвоню. В ближайшие дни.

— Хорошо, — кивает он. — Адрес? Если вы всё же позабудете о себе сообщить!

— Не знаю... я живу на съёмной квартире. На днях буду съезжать. Где остановлюсь пока не могу сказать. Я вам позвоню. — Встаю и спрятав визитку в карман халата, ухожу.

Как ни крути, но мне придётся вернуться в свою однушку. Нужно собрать кое-что из вещей и навести после себя порядок. Почти час ловлю такси. Никто не желает везти девушку в таком виде, как я. С горем пополам уговариваю мужчину пожилого возраста, пообещав накинуть на чаевые. Он поднимается со мной домой, я щедро плачу за услугу. Провожая его, даже не удивляюсь сломанной входной двери. Меня ничего не волнует. Главное, что не обокрали и на том спасибо.

Долго принимаю ванную, привожу себя в порядок и вызываю мастера из обслуживающей компании. Благо они работают круглосуточно. Мужчина быстро чинит всё, что сломано и взяв небольшую плату за свою работу уходит, напоследок бросая сочувствующие взгляды. Жалостливый!

Поспешно собираю самые необходимые вещи в небольшой старенький чемодан. Радуюсь, что не зря сохранила его. Подарок от бабули. Она часто путешествовала с ним в своё время и очень берегла его.

Озираюсь по сторонам. Сколько всего произошло в этой квартире. Она словно дверь в мою взрослую жизнь. Накатывает печаль, глаза начинает щипать, но волю слезам я не даю. Хватит, наплакалась сегодня. Поразмышляв немного, решаю, что ничего больше отсюда забирать не буду. Пусть останется в качестве компенсации за то, что не предупредила заранее об расторжении аренды.

Закрываю квартиру, ключи оставляю управдому и ухожу не оборачиваясь. Солнечные очки спасают от любопытных взглядов прохожих.

Заворачиваю в первый попавшийся на пути салон сотовой связи и покупаю недорогой телефон и сим-карту. Набираю по памяти номер мамы.

После нескольких продолжительных гудков она берёт трубку. Слышу её радостный голосок и на душе становится тепло. Как ни как родная кровь.

— Mam, привет.

— Катюня, девочка моя. А я тебе всё утро звоню. Ты что номер сменила?

— Да тут такие дела, я ...потеряла телефон и ...пришлось ...

— Ох, надо же ни задача, ну ничего! У меня тут такие новости, такие новости! Я улетаю

на две недели! Мне так повезло! — Тараторит мамуля, явно окрылённая происходящими событиями.

— Оу, как-то неожиданно...ну всё равно поздравляю, рада за тебя.

— Я познакомилась с нашим русским итальянцем, представляешь?! И он с первой встречи без ума от меня! Представляешь, сразу же пригласил к себе в гости. В Италию. Так что уже сегодня вечером у нас самолёт. Только вот квартира наша остаётся без присмотра, не могла бы забегать поливать цветочки. Я понимаю, ты вечно занята, но я не стала бы просить будь у меня другие варианты. Кстати, как там Вит? Помирились надеюсь? Я была в салоне вашем, он с Мариной не живёт! Имей в виду. Мальчик совершенно свободен.

— Угу, — мычу в трубку, предпочитая не оставлять пояснений по поводу наших с Витом взаимоотношений. Боюсь мою впечатлительную маму хватит удар.

— Ну так что? С квартирой? Поможешь?

— Без проблем, еду прямо сейчас поливать цветы и протирать пыль, — бодро отвечаю в трубку и словно камень с плеч. У меня неожиданно появляется четырнадцать дней форы. Выдыхаю. Хоть не на лавочке жить.

— Спасибо моя деточка! Целую, до встречи!

Связь обрывается.

После разговора с мамой немного легчает. По дороге к дому набираю хозяйку квартиры и выслушиваю возмущенную тираду о том, что так делать, так как я, нельзя. Между делом сообщаю ей, что техника и купленная мною мебель, остаются в качестве компенсации за срочность и по сторону сразу же смягчаются. На этом и расходимся, с миром. Каждый со своей выгодой.

Забираю ключи от квартиры у любопытной соседки и со вздохом облегчения вхожу домой. Как же я скучала, всё по-прежнему. Мило и уютно. Шлёпаю в комнату, оставив чемодан на пороге. Падаю на постель прямо в одежде и забываюсь крепким сном.

Каждый новый день, как точная копия вчерашнего. Подъём, душ, завтрак, влажная уборка. Мама уехала десять дней назад. За это время я даже не попыталась найти новое жильё. Я вообще ничего не толком делала, большую часть времени спала и пару раз выходила поздним вечером в магазин за продуктами.

Хотя было кое-что, из-за чего я отважилась покинуть своё убежище уже на второй день затворничества. Это посещение полицейского участка, в котором со мной никто не стал разговаривать. Оказалось, что и данные им мои особо не нужны. Меня грубо отчитали, за то, что зря отвлекаю занятых людей от дел, и если понадобится меня вызовут. Заверили, что информация о каждом в городе у них имеется и не велика птица, найдут! На все мои вопросы о Алексее Леонидовиче Лукьяненко в участке отвечать наотрез отказались, ссылаясь на то, что это конфиденциальная информация и она доступна только для родственников. А я никто! И возразить мне было нечем. Вернулась домой ещё более расстроенная, чем прежде.

Скоро возвращается моя свежеиспечённая итальянка и мне нужно будет освободить жив площадь. Вдвоём мы точно не уживёмся. Ну вот, не задача! Деньги у меня почти на исходе. Нужно брать себя в руки и начинать искать работу или ...идти к Вениамину за зарплатой. Гонорар за съёмки я так и не получила. Но я не могу себя заставить. Синяк на лице почти сошёл, немного косметики и будет почти не заметно, но я всё тяну.

Встав перед зеркалом, изучаю своё исхудавшее лицо. Впалые щеки, бледная кожа, под глазами темные круги. Плачевный вид. Ну вот, настоящая моль, как и говорил Вит. Теперь

вполне соответствую. И возразить нечего. При воспоминании о бывшем становится дурно. Подхожу к окну что бы отвлечься на пейзаж снаружи и беру со стола огурец. На улице всё чаще солнце, но оно меня не радует.

Аппетита практически нет. Последнее время постоянно тошнит от еды. Не могу себя заставить есть. Ничего не хочется. Признаюсь самой себе, что изнываю от тоски по Лексу. Схожу с ума от неизвестности. Пора выходить в люди. Нельзя же прятаться вечно! Перебираю пальчиками правой руки ощупывая то место, где раньше красовалось кольцо. Пусто. Потеряла в тот злополучный день. Вздыхаю и вздрагиваю от неожиданного стука в дверь.

Уже несколько дней подряд кто-то настойчиво тарабанит в квартиру, а я не открываю. Это точно не ко мне. Скорее всего мамин подруги, которых она забыла предупредить о своём внезапном поклоннике и отъезде. Кто ещё там может быть? Постучат и уйдут. Но сегодня этот настырный гость прямо бьёт все рекорды по целеустремлённости. Откусив огурец, единственное что сейчас без проблем может переварить мой желудок решаю открыть. Подхожу к двери и распахнув её, удивлённо округляю глаза. Ксения! Собственной персоной.

— Катенька! — Взвизгивает она радостно. — Я еле до тебя достучалась! Где же тебя всё время носит? Я прихожу по нескольку раз в день! Затерроризировала всех соседей! Твой телефон недоступен! Маман тоже не берёт трубку! Ты мне срочно нужна! — Женщина врывается в квартиру вихрем. — Как же я рада видеть тебя живой и здоровой. — Она сгребает меня в объятия, и я утопаю в аромате её сладких духов.

— Ксения Андреевна, я тоже очень рада вас видеть, — отвечаю с искренней улыбкой. — Проходите, угощу вас чаем.

Пропускаю её в квартиру и защелкиваю замок, больше гостей на сегодня мне не нужно.

Ксения входит на кухню и осматривается. На её лице читается озадаченность. Присаживается на стульчик и складывает руки перед собой.

— Катя, что с твоим телефоном? — Её голос как никогда серьёзен.

Достаю чашки для чая и растерянно пожимаю плечами.

— Потеряла. Пришлось купить новый и номер теперь другой.

— Ну можно было бы как — то о себе сообщить! Хотя бы самым близким или работодателю, например, — осуждающе подмечает она и хмурится. — А что с маменькой? Где потерялась она? Не приходит в салон! Нет в сети.

— Она в Италии... — заторможенно отвечаю я и сглатываю. — А работодатель причём?

— Как это причём?! Вениамин уже несколько раз заезжал в салон, разыскивает тебя что бы вручить зарплату! Спрашивал не знаю ли я что — либо о тебе.

— И что вы?

— А я сначала решила сама отыскать тебя! Что бы убедиться, что всё в порядке! Откуда мне знать, для чего именно тебя так настойчиво разыскивает этот хлыщ. Вдруг что нехорошее задумал. Поэтому не стала говорить ему о том, что имею пару предположений, где можно тебя найти.

Я улыбаюсь, оценив её прозорливость и подозрительность. Она болтлива, но не глупа.

— Спасибо за заботу, — ставлю перед ней чашку и наполняю её свежесваренным чаем. — Но Вениамин на самом деле хороший человек.

— Это замечательно, но у меня всё же появилась веская причина беспокоиться о тебе... ты не выходишь на связь, твоей персоной интересуются сразу двое мужчин. Я озадачилась не на шутку! Что у тебя случилось, милая? — Нахмутив лоб она внимательно всматривается в моё лицо. — Сначала по твою душу в салон заявляется просто невероятно обворожительный молодой человек, расспрашивает о тебе, после представляясь твоим будущим мужем. Потом этот фотограф! Я даже не знаю, что и думать!

Оседаю на стул удивлённо хлопая глазами.

— Лекс?

— Кажется Алексей Леонидович, — Ксения задумчиво возводит глаза к потолку.

— Да. Он самый, — при упоминании о нём на губах появляется улыбка.

— Ну что, расскажешь?

Наш разговор затягивается на добрых пару часов. Я говорю и не могу остановиться. Сама не подозревала на сколько мне необходимо было выговориться, поделиться своими злоключениями. Ксения внимательно слушает, не перебивает, лишь изредка её глаза удивлённо округляются. Шмыгнув носом, я наконец замолкаю и смотрю на собеседницу в ожидании вердикта.

— И чего ты до сих пор ждёшь? — выдаёт она и хлопает ладонями по столу.

— Я?? — подскакиваю от неожиданности.

— Ну как же, есть Вениамин, есть мама Алексея адрес которой ты знаешь! Они — те должны знать о нём хоть что — то! Или ты предпочитаешь находится в неведении и дальше?

Я немного растерянно смотрю на неё и неуверенно качаю головой.

— Тогда собирайся. Я поеду с тобой! Что бы ты не передумала по дороге и не повернула

назад. Боже мой, надо же быть такой мнительной! Молодёжь, до чего вы бестолковые! Глаз да глаз за вами!

Поднимаюсь из — за стола и лечу в комнату, выхватываю из неразобранного чемодана первое, что попадает под руки, переодеваюсь. На сборы уходит пять минут. Вихрем выскакиваю в прихожую и схватив кроссовки неуклюже натягиваю их на ноги. Ксения семенит за мной с бодрой улыбкой на губах. Её настрой заряжает меня уверенностью.

Лекс (полдень следующего дня после драки)

Прихожу в себя на больничной койке, в палате с обшарканными стенами. Голова раскалывается. Нащупываю большую шишку в волосах чуть в стороне от виска. Чётко приложили. Немного левее, и я бы уже не очухался.

— С пробуждением, Алексей Леонидович! — звучит над самым ухом, и я морщусь от резкого звука. Поворачиваюсь на голос. Рядом с моей постелью на стареньком деревянном стуле важно восседает мужик в форме полицейского. — Как спалось?

— Отлично. Уложили, то что надо, — отвечаю скрипучим голосом и с трудом поднявшись усаживаясь на скрипучей койке.

— У меня для вас две новости, — продолжает мент, помахав перед моим носом папкой с документами. — Первая плохая. У вас большие неприятности, но думаю вы и сами в курсе. Вторая. За дверями палаты ожидает ваш отец. Радоваться или огорчаться, решайте сами. Моё дело донести информацию. Начну с того, что по вашему делу имеются семь пострадавших, шестеро из которых в крайне тяжёлом состоянии, сейчас находятся в больнице без сознания. Множественные ушибы, переломы, разрывы мягких тканей и прочее, и прочее... пф — пф — пф, — задумчиво издаёт седовласый следователь и вчитываясь в документы около минуты наконец поднимает на меня вопросительный взгляд. — И что же эти ...пострадавшие вам сделали? За что вы их так?

Фыркаю, поджав губы.

— Отрицаете своё причастие к произошедшему?

Упрямо продолжаю молчать, исподлобья изучая гладко выбритое лицо мужчины.

— Что ж, продолжим. Седьмой пострадавший, точнее седьмая, Екатерина Молина, но она ... к моему сожалению, утверждает, что ничего не видела и не знает кто именно избил мужчин. Возможно, они дрались между собой, и вы вообще не имеете к этому никакого отношения. — Выдаёт он очередную версию скосив взгляд на мои сбитые кулаки. — Её показания весьма заинтриговали меня, в основном в них фигурирует один подозреваемый. Некий Герасименко Виталий Игоревич. По её словам, именно он заманил её в то помещение под предлогом работы. А после совершил насильственные действия, незаконно удерживая ... остальные находились в сговоре, но в качестве наблюдателей, и к её ссадинам и синякам отношения не имеют.

Сжимаю пальцы в кулаки. От злости сводит челюсть так, что слышится скрежет зубов.

— Спокойнее, Алексей Леонидович, проявлять несдержанность в присутствии стража порядка не самое похвальное поведение, — ухмыляется следок откинувшись на спинку стула. — Кем вам приходится Екатерина Молина?

— Она моя будущая жена, — отвечаю сквозь зубы и выпрямившись принимаюсь разминать шею. При этом не отвожу взгляд от вмиг подсобравшегося мужчины. Нечего вальяжно расслаиваться в моем присутствии. — Мне нужно узнать ...о её самочувствии. Я могу позвонить? Сейчас?

— Всё с ней в порядке, — веселеет мужик, обнажая не совсем полный ряд зубов. — С

самого утра мне всю плешь проела, выпрашивая информацию о вас, но вот, что странно. Словом, не обмолвилась, что приходится вам невестой. У вас точно верная информация... о ней? Девушка показалась мне не совсем благополучной и ...

Подскакиваю с места, и следовательно вместе со стулом отлетает к стене. В палату тут же врываются отец и ещё двое в форме.

— Что тут происходит? — помогая подняться с пола коллеге выкрикивает тот, что помоложе.

— Да ничего страшного, мебель тут у них гнилая совсем, даже моего веса не выдержала! — Отряхиваясь выдаёт мент и усмехаясь косится на меня. — На сегодня наш разговор окончен, Алексей Леонидович. Жду вас в участке после полного выздоровления. Предполагаю у нас с вами ещё будут общие темы для беседы. — Он подходит ко мне и сунув руку в карман брюк что — то достаёт. Разжав кулак, протягивает ко мне руку ладонью вверх. Кольцо. Узнаю его сразу. Это то самое обручальное колечко, которое я подарил Кате. — Кажется это ваше. Верните невесте и ... извините за недопонимание.

Забираю свою вещь и с благодарностью смотрю на следователя. А ничего так мужик. Понятливый оказался. Нужно будет отблагодарить. Ухмыльнувшись, он разворачивается на пятках и кивнув сослуживцам покидает палату.

Отец сверлит меня ледяным взглядом. Кажется, теперь у меня начинаются действительно настоящие неприятности. Леонид поднимает стул и тащит к моей кровати. Крякнув, как заправский дед усаживается прямо напротив меня.

— А теперь я очень внимательно тебя слушаю, сын! — Совершенно неожиданно изрекает он и складывает руки на груди. Вид сосредоточенный. Неужели разговор начну я и меня будут просто слушать? А как же упоминания о моей бесполезности, высокомерный тон и уничижительные взгляды. Вздыхаю. Новый уровень отношений. Что ж. Я не против.

На этот раз на удивление обходимся действительно без нравоучений. Отец, как никогда спокоен и собран, во время беседы задумчив, слушает и кивает, изредка переспрашивает озадаченно почёсывая подбородок. После долгого и тяжелого разговора, который даётся мне с большим трудом, голова начинает болеть еще сильнее. Откидываюсь на скрипучую кровать заложив руки за голову и закрываю глаза.

— Значит, слушай меня. Как только я улажу здесь все дела ты увезёшь свою девушку отсюда и женишься! В ближайшее время! Никогда не думал, что мои сыновья будут сходить с ума из — за баб!

Открываю глаза и прищурившись смотрю на родителя. Улыбается.

На больничной койке приходится провести ещё пару дней. Оказывается, у меня сотрясение. Кто бы подумал! Моя башка пострадала. Видимо старею. Слоняюсь из угла в угол в ожидании новостей от отца.

К концу третьего дня он сообщает, что меня отпускают под подписку о невыезде и сажают под домашний арест до окончания разбирательств по моему делу. Пока обвиняемый и соучастники без сознания допрашивать кроме Кати некого, поэтом всё откладывается на неопределённое время.

Отец снимает для меня номер в гостинице и запирает под замок. Мои уговоры и угрозы заканчиваются нечем. Леонид тычет пальцем в браслет на моей ноге и напоминает, что я сам виноват в том, что происходит.

— Мне нужно с ней поговорить! Как ты не понимаешь?

— Я всё понимаю куда лучше, чем ты! Дай мне закончить с этим делом и говори с ней

сколько душе угодно. Не мешай вытаскивать твою шкуру из неприятностей. Сиди тихо! Всё что сейчас от тебя требуется это изображать законопослушного обвиняемого!

— Ты знаешь где она?

— Знаю и с ней всё хорошо. Поверь я слежу за ней, менты следят за ней. Там очередь из желающих обезопасить эту девушку. Да и она сидит, как мышка в норке. Никуда не ходит.

— Потому что одна! Напугана.

— И как раз ей не хватает того, что бы мы схватили её и привезли сюда на силком! Перепугаем её окончательно.

— Поговори с ней.

— Я был. Она не открывает двери. И к тому же разговор с ней это твоё дело! Тут меня уволь.

— Помнится жену Марка привёз ты, — складываю руки на груди и отворачиваюсь к окну.

— Не надо дуть губы, ты не барышня. И твой брат не находился под следствием. Если вы будите встречаться её показания тебе ничем не помогут. Наберись терпения. Вам лучше пока не видеться.

— Ерунда. Она моя невеста! Она имеет права знать где я и быть со мной рядом!

— Ты под следствием!

— Дай телефон, найди её номер, — не унимаюсь, нависая над отцом.

— То, что, ты хочешь ей сказать не относится к телефонным разговорам! Отношения выяснять нужно при личной встрече.

— Которой ты препятствуешь.

— Я читал её показания. Она выгораживает тебя, защищает! Потерпи.

— Сколько?!

— Сколько нужно! Главное, чтобы те, кого ты избил вообще очухались.

Издаю полу-стон полу-рык и возвращаюсь в спальню. Тошнит от этих четырёх стен. Сил нет ждать. Скучаю ужасно, но понимаю, что отец прав. Я сам виноват во всём!

Лекс.

Сквозь сон слышу возню у входной двери. Мне снится или это голоса мамы и отца? Нет, не снится, точно они. Ругаются. Светлана Сергеевна в своём репертуаре. Отчитать она может позволить себе кого угодно и Леонид Валериевич не исключение. Она говорит, возмущенно что — то доказывая он отвечает, но как — то не уверенно, без присущего ему командного тона и суровости.

— Как ты мог не сообщить мне, что произошло с моим сыном в тот же день, когда всё случилось!? Ты должен был первым делом приехать и всё рассказать! Это уму не постижимо. Он лежал в больнице, а я ничего не знала! Я чуть с ума не сошла разыскивая его, пока мне не позвонили из полиции. И потом кстати тоже еле пережила новости! Благо следователь человек более сообразительный, чем некоторые. Ты...ты ответишь за это!

— Я занимался тем, что прикрывал нашему сыну зад... спину! И мне было совершенно не до ...

— Неделю или ...?! Сколько уже прошло дней?! Не нашёл несколько минут что бы позвонить и объяснить?! Сначала я решила, что он с Катей, не стала беспокоить. Но спустя пару дней позвонила и что? Тишина! Как ты думаешь какого было мне?

— Света прости, я настолько увлёкся, что позабыл ...

— О том, что у него есть мать? И она может беспокоиться! Ты бесчувственный чурбан!

— Ну я же добыл тебе разрешение на посещения!

— Я мать! Они не имеют права отказать!

Поднимаюсь с постели. Надо спасти старика. Как бы там ни было он старается ради меня.

— Мам, привет, — выползаю из своей норы к ним на встречу.

— Сынок, — оставив отца в покое она кидается ко мне и обнимает. Сгребая её в объятия и вздыхаю. — Мальчик мой, как ты? — Она встревоженно заглядывает мне в глаза.

— Всё нормально, — отвечаю почти честно и криво улыбаюсь.

— Я вижу, — сокрушается моя красавица и тянет меня за руку на кухню. — Идём, поговорим. Без посторонних ушей, — Леонида одаривают осуждающим взглядом, и он предпочитает скрыться с глаз.

— Что ты тут ешь? — мама со знанием дела проверяет шкафы и заглядывает в холодильник.

— Не голодаю, — мой ответ её не удовлетворяет.

— И продуктов толком нет, — продолжает причитать она и хмурить брови. — Я сегодня же это всё исправлю. Ах, да! — всплеснув руками она убегает в прихожую и возвращается с пакетами. — Я кое — что из дома прихватила, сейчас буду тебя кормить.

Наблюдаю, как она шуршит пакетами, выкладываю на стол стряпню и стопку контейнеров с едой. Кое — что! Ничего себе.

— Вот, давай доставай посуду. Включи чайник. А это... — она брезгливо тычет пальцем в коробку с куском засохшей пиццы. — Выброси в урну. Сейчас же.

Киваю и выполняю её указания.

— Как похудел! Кошмар. Щеки впали. Как ты себя чувствуешь? Ну ка, садись рассказывай. Мне следователь наплёл столько, что на пятой минуте разговора я перестала

слушать его бред. Поэтому мне нужны пояснения от тебя!

— Мам, я ...помоги мне пожалуйста. Катя. Я не могу позвонить. Не могу её увидеть! Пока идёт дело нельзя! Упроси Вениамина отыскать её и передать, что со мной всё в порядке. Что я очень скучаю и скоро найду её и всё объясню.

— Мой хороший, конечно. Не переживай. Мы всё сделаем! Я сама лично с ней поговорю, — она кидается ко мне и погладив по взъерошенным волосам ласково улыбается. — Влюбился мой мальчик, какое счастье. Всё у вас будет хорошо. Не кисни. Мама всё уладит. Я заберу её к нам домой, и мы вместе тебя дождёмся. Так тебе будет спокойнее?

Я киваю и наконец немного отпускает.

— Так что давай, мой хороший, ешь и ни о чём не думай.

Катя.

Вениамин встречает нас с таким восторгом, что меня слегка пугает его реакция. Захлебнувшись воздухом, он несётся ко мне и распахнув объятия прижимает так, что я кричаю от неожиданности.

— Полегче! — встав на мою защиту горой Ксения моментально растаскивает нас в разные стороны. — Молодой человек, сначала надо руку и сердце даме предложить, потом эти же руки распускать!

— Ой, да что вы, — смущается маэстро и краснеет. — Девушка уже занята, я же по-дружески. Из чистых побуждений, так сказать.

— Я вижу, — поправляя причёску Ксения одаривает Веника возмущённым взглядом. — Мы вообще по делу к вам.

— И это замечательно, — тут же подхватывает он. — У меня к Екатерине тоже дело и не одно. Начнём с финансовой стороны. — Он несётся к столу и распахнув шкаф достаёт конверт. — Зарплата. — Комментирует и вручает её мне прямо в руки. — Фух, теперь дальше...тут такие дела. Присядьте, сначала. — Вениамин нервно сглатывает, указывая на мягкий кожаный диван кивком головы. Дождавшись, пока мы усядемся, устраивается напротив и смотрит на меня так словно сейчас от его слов и моей реакции на них зависит чья-то жизнь.

— Да не тяните вы кота за яй... хвост! — вскрикивает Ксения Андреевна и целомудренно разглаживает несуществующую складку на юбке.

— Разговор касается Алексея Леонидовича, — начинает он осторожно, и я вытягиваюсь в струнку.

— Вениамин, ты знаешь как он? Что с ним? — бросаюсь с расспросами уставившись на него в ожидании.

— Со здоровьем всё хорошо. Из больницы выписали несколько дней назад и сейчас он ...

— Из больницы? — переспрашиваю я.

— Удар по голове оказался не без последствий...

— Да что вы ударяетесь в подробности, Катя вся побелела уже. Не нужны ей эти детали, давайте о важном! — подпрыгивая с места за стаканом с водой отчитывает его моя спасительница.

— Ну да вы правы, я совершенно не умею преподносить новости. Голова у него поболела день, два и не более. Катенька, не слушайте меня, — отмахивается Веник с опаской поглядывая на бойкую гостью. — Сейчас Лекс находится под следствием. Идёт

разбирательство. Ему, как к одному из подозреваемых назначили меру пресечения в виде домашнего ареста. Возможности связаться с вами или со мной у него, к сожалению, нет.

— Но откуда тогда у вас информация? — переспрашивает Ксения. — Если он в полной изоляции?

— Буквально на днях меня навестила Светлана Сергеевна, его мама и всё рассказала. Она искала вас Катя.

— Светлана Сергеевна? — мой голос заметно дрожит.

— Да. У неё есть послание от Лекса для вас, и она очень хочет переговорить. Дело серьёзное.

Я киваю и отпиваю глоток воды из стакана, который подаёт мне моя неожиданная подруга. Голова немного кружится, но я игнорирую это. Ничего. Возможно, от того, что редко бываю на свежем воздухе. Да еще эти все переживания. Лёша под следствием. В чем именно его обвиняют?

— Ничего не известно о Вите и его друзьях? Они пришли в себя? — не узнаю свой голос. Горло вроде не болело.

— К сожалению всё ещё без сознания. Знато он их приложил, там множественные переломы, отбитые органы. И... — начинает перечислять Веник и осекается.

Я машу рукой, давая понять, что всё в порядке. Поднимаюсь что бы поставить стакан на место, далее слышу звон бьющегося стекла словно со стороны и ругань Ксении.

— Да что же ты в самом деле! Сказала же без подробностей.

Чувствую, как меня подхватывают чьи-то руки, а потом мир проваливается в темноту.

Лекс.

Мама готовит очередной шедевр кулинарии. Трехкомнатная тюрьма с удобствами, наполняется ароматами запечённого мяса и картошки. Моя красавица не покидает меня уже несколько дней. Пытается развлекать, занимает разговорами и вкусно кормит. Её грустные глаза говорят о том, что поднять мне настроение у неё не выходит. Я неблагодарный сын. Чего мне стоит чаще улыбаться и делать вид, что всё хорошо? Не получается. Но упрекать меня никто не спешит.

Я всё чаще выглядываю в окна, внутри тлеет глупая надежда увидеть, хотя бы издали, силуэт худенькой белокурой девушки в мешковатой кофте и белых потертых кроссах. Никогда не думал, что способен на подобные чувства. Как же я сейчас понимаю брата. Скольких усилий стоит удержаться от глупости и не сорваться к ней. Но отец мне не говорит адрес, а бегать с браслетом на ноге долго не получится. Смотрю на раскрытую ладонь и вздыхаю. Её кольцо круглосуточно ношу с собой, не выпуская из руки даже ночью. Такое маленькое, словно детское. Моя девочка.

— Лёш, готово! Иди кушать, — зовёт мамуля и я послушно плетусь на кухню.

— Ну, что ты нос повесил опять? Сегодня Леонид обещал привезти хорошие новости! М-м-м? Как ты думаешь, что это будет?

— У него нет понятия о том, что для меня действительно хорошие новости, — усмехаюсь и плюхаюсь на стул.

— Да ну брось. Он, конечно, сухарь ещё тот, но знает, чего ты сейчас больше всего ждёшь.

Мама тянется за тарелкой, но звонок телефона отвлекает её на себя.

— О! Вениамин, — радостно оповещает она и принимает вызов.

— На громкую, поставь на громкую, — подпрыгиваю я подсакивая с места.

— Светлана добрый день, узнали? — слышу голос друга и неосознанно улыбаюсь.

— Добрый, добрый. Конечно, как же я вас могу не узнать. — отвечает мама, предельно вежливо и нетерпеливо покусывает губу. — У вас для меня новости?

— Да. Именно за этим и звоню.

— Вы нашли Катю? — сразу же переходит к делу моя умница и смотрит на меня.

— Ну как нашёл. Она пришла сама ко мне в офис.

— Вениамин. Вы можете как-то быстрее изложить мне всю информацию! Номер у девочки взяли?

— Тут такое дело, не успел, — слышу в голосе друга нервозность.

— Что это значит? Как... — мама меняется в лице.

Я склоняюсь над телефоном, ожидая объяснений.

— Случилось так, что во время разговора Катя неожиданно потеряла сознание...

— Конечно, неожиданно. Это благодаря чьим-то стараниям!

Женский голос на заднем плане звучит очень раздраженно. Мы с мамой непонимающе переглядываемся.

— Вы шутите?! — вскрикивает Светлана, нахмутив лоб. — Вениамин, нормально разьясните что у вас происходит.

— Катю забрали на скорой! А я с её подругой сейчас еду следом, пока больше ничего не

могу сказать! — Визгливо отвечает Веник и вздыхает. — Сам ничего не понимаю. Просто взяла и упала!

— Адрес больницы! — Реву в трубку запустив пальцы в волосы.

— Лекс?! — осекается Веник испуганно.

— Да вы сегодня просто снайпер по попаданию в неприятности благодаря своей болтливости! — раздаётся уже знакомый женский голос с той стороны.

— Брат, не горячись! Я всё выясню и обязательно сразу же отзвонюсь, — лепечет фотограф и нервно хихикает. — Она пришла в себя еще до отъезда скорой. Сейчас возьмут анализы, проверят здоровье и отпустят. С девочками такое бывает! Я работаю в женском коллективе. Мне ли не знать. Гормоны, смена настроения и тому подобное.

— Куда её повезли? — рычу, не воспринимая ничего из того, что мне говорит друг.

— Городская станция скорой медицинской...

Вылетаю из квартиры не дослушав, обуваясь на ходу. Браслет на ноге напоминает о том, что после этого побега мне не поздоровится. Мама что-то кричит в след. Надеюсь, она меня простит.

Катя.

Захлопнув за собой дверь кабинета УЗИ иду по широкому больничному коридору медленно перебирая ногами. В руках результаты исследования, в которых черным по белому написано заключение — беременна.

Я беременна. Срок маленький, но это точно! Прижимаю листочек к себе и глупо улыбаюсь. По щекам начинают бежать слёзы. На меня оборачиваются проходящие мимо люди, и я спешно покидаю здание.

На улице яркое солнце. Поднимаю глаза к небу и громко всхлипываю. Я так долго об этом мечтала и вот, сбылось. Как же хочется скорее рассказать Лёше об этой новости. Становится немного страшно. Как он отреагирует? Желание поскорее увидеть его становится нестерпимым. Расскажу при первой встрече, а там будь что будет. Я уверена в том, что наш ребёнок обязательно родится и будет самым счастливым малышом на свете. Вытираю слёзы и читаю печатный текст. Срок почти недели. Врач посоветовала, как можно скорее посетить больницу по прописке и встать на учёт. Отругав меня за синяки на животе, которые ещё не успели до конца сойти после моих приключений, уверила, что со мной вопреки всему случившемуся всё хорошо.

Лекс успел вовремя. Если бы не он, мой малыш мог бы погибнуть. Всхлипываю и тру глаза, размазывая сырость по лицу прямо, как маленькая, ругаю себя за то, что веду себя, как размазня.

— Катя!

Округляю глаза и не веря своим ушам начинаю искать глазами того, кто выкрикивает моё имя. Я узнаю этот голос среди сотни других.

— Катя!

Он налетает, как ураган. Радостно взвизгиваю, повиснув на шее любимого. Сильные руки обхватывают мою талию, и я мои ноги отрываются от земли.

— Моя девочка, я так испугался, — шепчет он между поцелуями. — Что случилось? Ты в порядке? Ну ка посмотри на меня, — Лекс встревоженно всматривается в мои зарёванные глаза. — Ты плакала? Малыш. — Он прижимает к себе, одновременно ощупывая руки, спину. Непонимающе смотрит на меня и расплывающиеся губы в улыбке.

— Я беременна, — отвечаю срывающимся голосом, поэтому окончания слов

получаются почти шепотом.

— Что? — Он открывает рот и замирает, уставившись на меня с таким выражением лица, будто у меня выросли рога и хвост.

— Я беременна, — повторяю уже громче и тычу ему в грудь результатами УЗИ. — У нас будет ребёнок. Срок совсем маленький, но я уже слышала, как бьётся его или её сердечко. — Начинаю плакать сквозь улыбку.

Лекс обхватывает ладонями моё лицо и нежно целует.

— Я люблю тебя, больше жизни, — шепчет мой грозный мужчина и начинает хохотать. — Я стану отцом! — Неожиданно выкрикивает он. Прохожие оборачиваются, с интересом рассматривая нашу пару. Кто-то выкрикивает поздравления в ответ, но мы уже никого не замечаем. Меня целуют снова и снова. Переживания и напряжение нескольких дней медленно отпускают. Стою, прижавшись к его груди и млею от счастья. Он гладит меня по волосам и шепчет всякие нежности. О том, как много я значу для него, как испугался за меня и как скучал все эти дни. Люблю пролетает через каждые пару фраз и вызывает прилив нежности, от которого подкашиваются ноги.

Звук сирены полицейской машины раздаётся совсем недалеко, и я вздрагиваю. Лекс напрягается и прижимает меня к себе еще крепче.

Любимый не сводит взгляда к приближающимся мужчинам в форме. Во главе которых шагает седой мужчина представительной внешности. Поправляя полы пиджака на ходу, он сурово смотрит в нашу сторону.

— Лёш? В чем дело? — только сейчас обращаю внимание на его одежду. Явно домашняя, такое на выход он никогда не надевал. — Ты что сбежал?! — Понимаю весь ужас происходящего.

— Всё будет хорошо, только не нервничай, пожалуйста, — поглаживая меня по спине отвечает он и улыбается.

— Ну что отбегался?! Герой любовник! — басит мужчина, останавливаясь напротив нас.

— Отец... Леонид Валериевич, я всё объясню, — начинает Лекс, а я во все глаза таращусь на его родителя. Отец? С ума сойти. Совсем же не похожи.

— Им будешь объяснять, мне то что! — Отвечает сурово и кивает полицейским. Обернувшись, он цепляется взглядом за приближающуюся женскую фигурку. Прищуриваюсь. Светлана Сергеевна, узнаю я маму Лёши и отчего то вздыхаю с облегчением. Хоть кто-то из доброжелательно настроенных к нам будет рядом.

— Леонид! Ты меня слышишь!? Прекрати запугивать детей! В коем веке поведи себя соответственно отцу, а не дрессировщику! — Вопит она на весь больничный двор, угрожающе размахивая рукой в воздухе.

— Никого я не запугиваю, — закатив глаза отвечает мужчина и отходит в сторону.

Слезу за действиями полицейских. Один из них достаёт из кармана ключ и присев у ног Лекса отстёгивает с его ноги браслет. Мой мужчина растерянно хлопает глазами.

— Домашний арест отменили, — озвучивает второй полицейский и я узнаю того самого следователя, который допрашивал меня в день происшествия. — Дело ещё не закрыто. Но уверяю, все обвинения с вас будут сняты. Обвиняемый пришёл в сознание, признал вину, указал на подельников. Единственное условие, до суда город не покидать!

— Спасибо, — взглянув на полицейского с огромной благодарностью за хорошую новость, шепчу сквозь слёзы слова, от волнения застрявшие в горле. Лекс тут же обнимает

меня, оставляя на макушке легкий поцелуй.

— Всего хорошего, — отвечает он и улыбается мне в ответ. — Оставлю вас, дела. И, Алексей Леонидович, будьте на связи!

Лекс кивает, протягивая ему руку. Мужчины пожимают друг другу ладони и кивают в знак уважения.

— Хорошо вы их уделали! Я бы сделал тоже самое на вашем месте. У меня три дочки и жена, не дай бог случись подобное, порвал бы за них мерзавцев не задумавшись, — бросает блюстителю порядка и разворачиваясь уходит.

— Слава богу, что всё благополучно разрешилось, — наконец первой подаёт голос Светлана Сергеевна. — Я думала это никогда не закончится!

— А мне спасибо никто не хочет сказать? — возмущается Леонид Валериевич. — Если бы не я, ещё год или два вся это катавасия продлилась бы!

— Отец, спасибо! Но год нельзя, у меня тут ...дела на ближайшее время. И сроки ограничены. — Усмехается любимый и смотрит на меня с нежностью.

— Что? — мужчина морщит лоб и с подозрением опускает на меня глаза.

— Ты скоро снова станешь дедом, — объявляет Лёша и улыбается. — Mam, прости, тебя бабушкой назвать язык не поворачивается.

— Да вы что! — Вскрикивает Светлана Сергеевна Кидаясь нас обнимать по очереди. — Дети, поздравляю! Какое счастье! Я так рада.

Она начинает обмахиваться рукой быстро моргая ресницами.

— Ну-у-у, только без слёз! — Ворчит Леонид начиная размахивать папкой с документами у лица женщины вместо веера. — Дети и без брака! Не дело. В ближайшее время в ЗАГС! — Добавляет он и неожиданно расплывается в мягкой улыбке. — Ну, держи его в ежовых рукавицах, дочка! А я умываю руки! Всё равно не слушает старика. Всё по-своему делает! Теряю хватку, старею.

Я улыбаюсь и радостно киваю.

— Буду, обязательно! — даю клятвенное обещание и издаю смешок.

— Ну уж не наговаривай на себя, никакой ты ещё не старик. У нас только-только внуки появляются! До старости ещё далеко, — наиграно возмущается Светлана.

Леша словно о чём-то вспомнив, начинает растерянно шарить у себя по карманам и издав радостный возглас, неожиданно опускается передо мной на одно колено. Я прижимаю ладошки к губам и застываю от удивления.

— Катя, я понимаю, что в прошлый раз сделал всё не совсем правильно, но такое со мной впервые и поэтому прошу меня простить. Сейчас я очень хочу попытаться исправиться. — Он смотрит на меня немного растерянно, с надеждой в глазах. — Я люблю тебя и прошу стать моей женой! Выходи за меня.

Я начинаю быстро кивать головой и протягиваю правую руку. Моё потерянное колечко возвращается на законное место, а я в объятия любимого.

— Люблю тебя, мой хороший. Очень люблю, — шепчу на ухо будущему мужу и крепко обнимаю его за шею.

— Катя! Алексей!

Мы всей компанией оборачиваемся на голоса.

— Вениамин, — вздыхает Лекс и качает головой. — Вот же копуша. Где его носило?

— Мы попали в ужасную пробку, — он сразу же начинает оправдываться, сокрушенно качая головой.

— Если бы не ваше желание срезать дорогу, то ничего бы подобного не произошло! — напоминает Ксения и спешит ко мне.

— О боги, избавьте меня от этой женщины! — вскинув руки к небу причитает Веник, и мы все начинаем смеяться. Бедолага.

— Так, ребята, приглашаю всех к нам! Посидим, отметим. Я быстро организую стол. Повод есть, и не один! — Смахивая слёзы радости наконец оживает Светлана Сергеевна.

— События? — Веник глупо хлопает глазами. — Тебя освободили? — предполагает первое что пришло на ум.

— Я скоро стану отцом и мужем!

Поставив свой телефон на стол прямо перед нами, Лекс выбирает контакт подписанный, как брат и нажимает вызов. Видеосвязь. Начинаю поправлять причёску и ерзать у него на коленях. Мне волнительно. Сейчас меня будут знакомить с родственниками, единственным братом и его семьёй, женой Лерой и сынишкой Демидом.

Как раз, когда с той стороны наконец отвечают, мой несносный мужчина, тихо посмеиваясь одним уверенным движением взъерошивает мне всё что я так усердно приглаживала. Я пытаюсь возмутиться, но отчего то начинаю смеяться, он тут же меня подхватывает.

— Доброе утро! — Громкий мужской возглас прерывает наше веселье, и я моргнув удивленно таращусь на экран сотового. Оттуда на меня заинтересованно смотрят в ответ. Мужчина, совсем не похожий на моего Лёшу. Длинные белые волосы, собранные в хвост, добрые серые глаза и мягкая улыбка. Я удивлённо хлопаю глазами и склоняю голову на бок.

— Э-э-э, Марк, хватит пялиться! — Возмущенно басит мой мужчина и по собственнически прижимает меня к себе.

— Да-а-а, ты в своём репертуаре, — ухмыляется в ответ брат, вскинув на удивление темные брови.

— Да не жадничай ты, — возле лица того самого Марка появляется симпатичная мордашка совсем молоденькой девушки. Она с нескрываемым любопытством смотрит на меня и неожиданно широко улыбается. — Привет, я Лера!

— Привет, — робко отвечаю и смущаюсь от повышенного внимания ко мне с их стороны. Разглядывают, как невиданную зверушку. — Я Катя.

— Какая ты хорошенькая, — неожиданно умиляется девушка и подмигивает мне.

— Марк, брат этого балбеса, — представляется мужчина и морщится от подзатыльника.

— Нечего обзывать брата при невесте, — возмущается Лера и тут же начинает целовать мужа.

— А без неё значит, можно? — задрав голову интересуется неутомный родственник, на что получает положительный ответ.

— Хотя бы до свадьбы воздержись, будем соблюдать приличие и не станем его компрометировать, — поясняет девушка и смеётся.

— Да куда уж больше компрометировать, чем сейчас. Я всё ещё под следствием, и она от меня не отказалась, — басит Лекс и прилюдно начинает меня тискать. Ничего не позволительного, но я всё равно начинаю краснеть. Толкаю его кулачком в грудь и поджимаю губы.

— Когда домой? Демид скоро забудет тебя и придётся искать нового крёстного, — Марк играет бровями и хитро прищуривается, совсем как Леша. Вот теперь я вижу что-то общее, действительно родные, несмотря на то что внешнего сходства почти нет.

— Бесплезный шантаж, я-то уже крёстный, а вот позовём ли мы крестить своего малыша...

— Что-о-о?! Как?! Уже? — подскакивает с места Марк и издаёт радостный возглас. — Брат, это не шутка?!

— Нет. У нас будет ребёнок, — Лекс очень осторожно кладёт руку на мой живот. Смотрю на него и млею, столько нежности во взгляде такого сильного и сурового мужчины.

Так трогательно, до слёз.

— Ты будешь замечательным отцом, поздравляю. Такое счастье, — Лера звонко хлопает в ладошки, и мы слышим громкий детский возглас. — Ой, разбудили.

Она шустро скрывается из зоны видимости, и я замираю в ожидании. Сейчас я увижу их малыша. Какое чудо. Наблюдаю за реакцией Марка на сына. Он тянется к нему и перехватив у матери из рук, усаживает себе на колени.

Светловолосый малыш смешно морщится спросонья и активно толкает пальцы в рот. Марк убирает ручки от лица сына и сюсюкается с ним. Зацеловывая щеки карапуза, мужчина тычет пальцем в нашу сторону, пытаясь переключить его внимание на нас. Малыш капризничает, но отец умело возвращает ему хорошее настроение.

Лёша разговаривает с племянником, окликая его по имени и смеётся, наблюдая за тем, как он растерянно ищет его глазами. А я смотрю на любимого, внимательно изучая самое красивое на свете лицо. Чуть жестковатые губы, прямой аккуратный нос, еле заметные тонкие лучики морщинок у глаз, которые появляются, когда он улыбается, пушистые длинные ресницы и широкие светлые брови. Он бережно обнимает меня, придерживая что бы не сползала с коленей. Не удержавшись, зарываюсь пальчиками в его волосы, делаю это так чтобы было не заметили собеседники. Нежно перебираю прядки, отчего кожа на шее и плечах любимого покрываются мурашками. Он еле заметно вздрагивает.

Демид устав общаться с телефоном начинает плакать.

— Ладно, ребят, если серьёзно, мы вас очень ждём и поздравляем ...с предстоящей свадьбой и с ребёнком. Брат, удачи, поскорее возвращайся. — Марк как-то по-особенному смотрит на Лёшу, и я понимаю, на сколько эти двое близки и дружны. — Лера вам машет, созвонимся ещё. Пойду помогу с ребёнком.

Марк отключается, а мы просто сидим молча и обнимаем друг друга.

— Я люблю тебя, — прижимаюсь губами к его виску и шумно вздыхаю. — Они замечательные, спасибо что познакомил.

Лекс целует в ответ мою ладошку. Щекотно. Начинаю ерзать и хихикать. Его двухдневная щетина настоящее испытание для моей тонкой кожи.

— Прекрати так делать, я не железный, — наиграно угрожающе рычит он, зарываясь лицом в мои волосы. Чувствую легкий укус в шею и издаю возмущённый возглас.

— Эй, молодожёны! — голос Леонида Валериевича доносится откуда-то со стороны кухни. — Скоро обед, а вы еще не завтракали.

— Ой, папа, — прижав ладошку к губам вспыхиваю я. — Он что тут ночевал?

Лекс морщится и с недовольным выражением лица, пожимает плечами.

— Ну не будь таким эгоистом. Они тоже заслуживают счастья, — треплю его за щеки и громко чмокаю в губы. — Ну, улыбнись, мой хороший.

— Мама спустя столько лет наступает на те же грабли, — изрекает мой ворчун, грозно нахмурив брови.

— Дай им шанс, — шепчу на ушко и успокаивающе глажу по спине. — Посмотри на меня. Пусть побудут вместе, не хмурься.

— Хорошо. Люди взрослые, сами разберутся. У меня своих дел невпроворот. Начиная от суда заканчивая благоустройством дома и свадьбой. Потом ребёнок. Я не готов, в смысле квартира рассчитана на холостяка, а тут ...семья.

— Я помогу, — с радостью подхватываю его мысль. — Можно? Я сама наведу уют?

— Конечно, моя малышка, моя девочка. Тебе всё можно.

— Ой ли? — переспрашиваю с недоверием, скосив на него глаза.

— Почти, — соглашается он и тут же хитро улыбается.

— Скоро прилетает мама. Я бы хотела вас познакомиться.

— Хорошо. С удовольствием.

Немного смущённо опускаю глаза.

— Что такое?

— Она у меня девушка очень... интересная, и я...

— Поверь, мне совершенно всё равно. Главное она тебя родила, и я очень ей за это благодарен. — Лекс поправляет непослушную прядь, упавшую мне на глаза. — Надеюсь она будет не против твоего переезда?

— Я с тобой, хоть на край света, — шепчу ему в губы и нежно улыбаюсь.

— Дети! Ну сколько можно ждать!?! — в комнату входит Светлана Сергеевна. Она смущенно улыбается при виде нас и прижав руки к груди шумно вздыхает. — Одно удовольствие смотреть на вас. Не хочется мешать, но пора бы покушать. Наша девочка должна следить за питанием, это очень важно для женщины в положении!

— Мам, мы сейчас...

Аэропорт «Пулково»

Месяц спустя.

— Антонио, милый! Ну куда же ты спешишь? Катюша, Алексей не отставайте. Я начинаю переживать, когда теряю вас из виду, — обмахиваясь рукой вместо веера София Анатольевна быстро перебирает своими шустрыми стройными ножками по мраморной плитке аэропорта.

От неё исходит много шума, и сама она сегодня, как никогда в ударе. Замучив зятя своей болтовнёй, она переключилась на мужа итальянца, который через пару часов начал вежливо её игнорировать. Леонид так вообще не поддался на манипуляции и отмолчавшись отделался лёгким испугом. Да ещё, как специально, Светлана Сергеевна немного прохворала, и полстью отвоевала внимание своего мужчины для себя.

София, счастливая новобрачная вернулась из двухнедельной поездки окольцованная, причём совершенно официально. При этом женщина обскакала дочь не только выскочив замуж вперёд неё, но и раньше обзавелась ребёнком, пасынком подростком пятнадцати лет. Очень любознательный юноша, на которого ей хватало энергии, и даже с запасом.

Наблюдая за нашей большой компанией, радуюсь, что Вениамин с девочками и Ксения Андреевна прилетят другим рейсом, через пару дней. Сразу на свадьбу. Иначе места в аэропорту точно не хватило бы. Достаточно шумной Софии и её, постоянно причитающего итальянца. Нет, мужчина он очень хороший, добрый, но уж очень эмоциональный и разговорчивый. Благодаря этому его качеству мы все уже выучили несколько слов на его родном языке. В основном повторялись фразы, которые он использует, обращаясь к богу за тем, чтобы он даровал ему терпения и сил!

Свадьба через два дня. Сама не верю в это. Мы спешим, но я не против. Сама поскорее хочу стать законной женой и наконец назвать любимого — муж! Поворачиваюсь к нему и улыбнувшись, закусываю губу. Как же замечательно быть счастливой. Просто невероятное чувство. И любимой. Да! Он говорит мне об этом так часто, что я уже сама начинаю верить в свою исключительность.

Свадьба. Если бы не помощь Леры наша церемония могла отложиться на неопределённое время. Она такая умница. Всё устроила и помогла организовать праздник!

Семья! Вот значит, что это такое. Когда все друг за друга горой. Ты никогда не останешься один со своими проблемами и переживаниями, и с радостью делишься счастьем! И я делилась, везде и со всеми! Просто улыбалась прохожим заражая их своими положительными эмоциями.

Самолёт. Наши места конечно же в бизнес классе. Я бы предпочла затеряться в глубине самолёта, подальше от мамочки и её болтовни. Но на удивление эта неугомонная женщина уснула сразу же после взлёта. Леонид и Светлана уединились в своём уголке, держась за руки. Как только отец понял, что сын даёт добро и не против их отношений у родителей закрутился роман. Осталось эту новость как-то осторожно донести до Марка. Лёша пообещал помочь и подготовить брата. Предстояло немало дел, но я знала мы справимся. Уже сегодня я увижу родственников, с которыми почти месяц общалась по телефону. Смогу наконец обнять Леру и их малыша. От нетерпения немного нервничаю. А ещё я впервые войду в дом моего любимого и стану там официальной хозяйкой. Сердце сжимается от счастья. Я прижимаю его руку к своей груди и вздыхаю. Он расценивает это по-своему и успокаивающе поглаживает по плечу.

— Не переживай, всё хорошо. Скоро мы будем дома.

Дома! Мой дом, моя семья и ...

— Фифа! — вскрик мамы заставляет меня вздрогнуть.

— Дорогая, «Аморе Миа», что Фифа? Что?

— Я забыла собачку в аэропорту! Нужно вернуть! Срочно!

— Куда? Мы взлетели! — Антонио скидывает руки в воздух.

— Моя девочка! Моя Фифа!

— Я куплю тебе другую Фифу!

— Мне не нужна другая!

— Мадам, в чём дело? — стюардесса в строгой синей форме моментом подлетает к нам.

— Нужно разворачивать самолёт! Я оставила в аэропорту собаку! Вы меня слышите!?

— Это невозможно! Самолёт не может развернуться! Не переживайте! Мы свяжемся с управлением аэропорта и вашу собаку непременно найдут!

Начинаю несдержанно хихикать, уткнувшись в плечо будущего мужа. Наблюдая за мной, Светлана начинает улыбаться и прятать лицо за спиной Леонида. Когда наш дружный смех наполняет салон самолёта, мама наконец успокаивается и бросая обиженные взгляды почему-то на своего мужа отворачивается к иллюминатору.

— Дорогая. Ну не сердись, нам же сказали, что Фифа найдётся...

Хохот не смолкал ещё долго. Вот так и разрядили атмосферу.

С трудом повернувшись на бок, и поднявшись на локте тяну шею чтобы заглянуть в колыбельку, где тихо сопит моё маленькое счастье. Несколько часов мучений и мы с Лёшей счастливые родители. Откинувшись на подушку, прикрываю глаза. Всё-таки правильно я сделала, отказав любимому в просьбе присутствовать на родах. Не за чем мужчине это видеть? Иначе врачам пришлось бы откачивать мужа, а не принимать малышей. С него достаточно того, что он носил меня на руках все девять месяцев. После того, как на очередном УЗИ выяснилось, что у нас двойня он словно с цепи сорвался. Очень переживал о том, как его хрупкая, маленькая жена сможет выносить двоих карапузов. А я смогла. И дети родились довольно крепенькие для двойняшек. Сынишка и доченька. Совершенно не похожие друг на друга с разницей в возрасте пятнадцать минут.

Вздыхнув, поправляю подушку под щекой, руки немного дрожат. Ужасно хочется спать, но страшно закрыть глаза. Вдруг просплю что-то важное.

Дети мирно сопят и меня неумолимо тянет в сон. За дверями суетится медперсонал. Мне и деткам повышенное внимание. Я признательна каждому за помощь и заботу, но не смотря на слабость и ужасную усталость сразу же выставляю всех за дверь. Хочется просто побыть в тишине, пока это возможно.

Муж и его отец постарались на славу подобрав для меня и малышей одно из лучших медучреждений. Частная клиника, всё на высшем уровне! Для жены миллионера самые комфортные условия пребывания. Но не смотря на всё вышеперечисленное, детей рожать мне было не проще чем любой другой женщине и смысл был так тратиться? Но кто будет меня слушать?! Дай им волю они бы клинику купили, но хорошая взбучка очень отрезвляет и слава богу обошлись отдельной палатой и помощницей. Которая сейчас стояла за дверями.

Повздыхав, решаю позвать женщину обратно, раз уж никуда не уходит, пусть пока тоже отдохнёт. Тем более для неё в палате поставили дополнительную кровать.

Тихий стук в дверь отвлекает меня от раздумий и кажется, я успела задремать.

— Извините, не хотела вас беспокоить, но тут ...ваш муж просит разрешения войти, — голос изгнанной нянечки звучит очень виновато и меня начинает подъедать совесть. Не стоило так строжиться над ней, женщина не виновата в том, что у моего супруга слишком обострённое чувство ответственности.

— Да что уж там, заходите оба, — поднимаюсь на локтях и осторожно присаживаюсь. Облокотившись на мягкую обивку спинки больничной койки с облегчением вздыхаю. Тяжело. Даже разговаривать сложно.

Ну что ж ему не сидится дома? Неугомонный. Нянечка входит в палату и взглянув на малышей поправляет им одеяльце.

— Ангелочки, — умиляется она и отходит с сторонку с сочувствием поглядывая на меня. — Ничего, неделька и будет полегче. Стоило потерпеть ради таких малышей.

Я киваю ей и благодарно улыбаюсь. В дверях появляется фигура мужа в белом халате. Сначала мне показывается только часть его лица и тела. Лекс растерянно смотрит на меня пару секунд и только потом заходит полностью.

— Пожалуйста без лишнего шума и резких движений, — предупреждает медсестра и улыбается. — Я имею в виду сотовый, громкие кашель или чихание. Воздержитесь.

По бледному цвету лица и темным кругам под глазами понимаю, что сутки ожидания

дались любимому тяжело. Он смотрит на меня так словно в чём-то провинился, и я начинаю улыбаться. Глупый. Он сделал меня самой счастливой женщиной на свете!

— Иди сюда, — тяну к нему руку и киваю в сторону люльки с нашими детками.

Он поджимает губы и запускает пятерню в волосы. Шагает очень тихо, кажется, почти не дышит. Взгляд потерянный, словно вот-вот расплачется.

— Как ты? — произносит одними губами сжимая мою руку.

— Всё хорошо. Посмотри, какие они ...я даже не могу слова подобрать.

Лекс заглядывает в колыбельку, и я вижу, как на его щеке появляется влажная дорожка. Смахнув слёзы, он растирает ладонью лицо и улыбается.

— Спасибо, — шепчет и целует мою руку. — Они самое большое сокровище в моей жизни.

— Ты готов?

— А? К чему?

— Быть самым лучшим папочкой на свете? — смеюсь я и прищуриваю глаза.

— Раз я пережил эту ночь, думаю, что точно готов.

— Хочу домой, — малодушничая я, цепляясь за рукав его халата.

— Мама Света, мама София и Лера всё приготовили к вашему приезду. Вас очень ждут. Дед до сих пор не может поверить, что внуков сразу двое.

— Наверное надо было сказать ему сразу, сюрприз получился через чур волнительным.

Не думала, что дело дойдёт до скачков давления.

— Не переживай, он рад. Очень. Семья растёт. Дома такой переполох. Лера всех строит. Бабушки пытаются перемыть всё, что уже и без того сверкает. Дед в своём репертуаре, штурмует рынки ценных бумаг и недвижимости. Его забота — будущее внуков и не важно, что у детей есть отец, который в силах обеспечить семью. Мы даже успели переругаться из-за этого. Скандалили, пока Лера не разогнала нас по разным углам.

— Марк? Как он?

— Ты знаешь, мне кажется, он наконец принял маму. Первое время на него было жалко смотреть, сторонился, хоть и вёл себя вежливо, а сейчас ...всё как-то иначе. Сегодня они с Лерой ездили вдвоём по делам и оставили Демида с бабушкой Светой...

— Значит мир?

— Да, малыш, мир.

— Я рада.

— Не хватает только тебя и детей.

— Люблю тебя, — шепчу мужу прикрывая глаза.

— Я тебя больше, — отвечает он. Чувствую, как волос касается его рука. — Поспи родная, я рядом.

Сильные руки помогают мне поудобнее улечься, он поправляет одеяло и целует в лоб.

Домой нас выписали ровно через пять дней. Так как родня встречала нас у роддома не встречали никого. Столько шума наделали, переполошили весь медперсонал. Море цветов, шары и подарки.

А я...а что я, вручила детей в руки бабушкам и устроившись у мужа на груди, согретая его объятиями и поцелуями счастливая наконец поехала домой.

Начинается новая глава в жизни, в которой нас уже четверо! То ли ещё будет!

Больше книг на сайте - Knigoed.net